

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

2'2022

Казань 2022

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
академик АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань),
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдиков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.06.2022.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2022
© Академия наук РТ, 2022

- 5 *Хамидуллин Б.Л.* Функционирование ислама в Казанском ханстве
- 11 *Габдрафикова Л.Р.* Купцы Стахеевы в истории уездного города Мензелинска
- 17 *Калимуллина Ф.Г.* Основные вехи биографии татарского общественно-политического деятеля Шагита Ахмадиева (1888–1930)
- 21 *Подольская М.А.* Создание научной библиотеки Казанского клинического института – ГИДУВа в 1921–1930 гг.
- 36 *Сайманов С.С.* Развитие архивного дела в Каракалпакстане в 1924–1936 гг.
- 40 *Насибуллина А.Б.* Великая Отечественная война и Кировский район г. Казани: вклад жителей и предприятий в Победу и памятные места
- 46 *Садькова Р.Б.* Участие комсомольцев и молодежи Октябрьского района ТАССР в республиканском походе «За культуру труда и быта на селе» в 1965–1967 гг.
- 54 *Файзуллин С.А.* Образование и основные изменения в административно-территориальном делении Пестречинского района
- 60 *Шайдуллин Р.В.* Некоторые штрихи из жизни и научного творчества Рамзи Калимовича Валеева
- 69 *Миниханов Ф.Г.* Знаток души народа: драматург, прозаик, публицист, общественный деятель Туфан Миннулин
- 79 *Галимуллина Г.Х.* Маргарита Шамсутдиновна Бадрутдинова. К 85летию со дня рождения
- 84 *Ялалов Ф.Г.* Цифровые технологии в разработке мультимедийной онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0
- 92 *Гуторова Г.Д.* Вопросы разработки и загрузки на портал Tatarica 2.0 энциклопедических статей и контекстных медиаресурсов

HISTORY

- 5 **Khamidullin B.L.** Functioning of Islam in the Kazan Khanate
- 11 **Gabdrafikova L.R.** Merchants Stakheevs in the history of the county town of Menzelinsk
- 17 **Kalimullina F.G.** The main milestones in the biography of the Tatar public and political figure Shagit Akhmediyev (1888–1930)
- 21 **Podolskaya M.A.** Creation of the scientific library of the Kazan Clinical Institute – GIDUV in 1921–1930
- 36 **Saymanov S.S.** *The development of archiving in Karakalpakstan in 1924–1936*
- 40 **Nasibullina A.B.** The Great Patriotic war and the Kirovsky district of Kazan: contribution of people and enterprises to victory and memorable places
- 46 **Sadykova R.B.** Participation of komsomol members and youth of the Oktyabrsky district of the TASSR in the republican campaign «For the culture of work and life in the countryside» in 1965–1967
- 54 **Fayzullin S.A.** Formation and main changes in the administrative-territorial division of the Pestrechinskiy district
- 60 **Shaidullin R.V.** Some touches from life and scientific creativity Ramzi Kalimovich Valeev
- 69 **Minikhanov F.G.** Connoisseur of the soul of the people: playwright, novelist, publicist, public figure Tufan Minnulin
- 79 **Galimullina G.Kh.** Margarita Shamsutdinovna Badrutdinova. 85 years since birth
- 84 **Yalalov F.G.** Digital technologies in development of multimedia online encyclopedia Tatarica 2.0
- 92 **Gutorova G.D.** Issues of developing and uploading encyclopedic articles and context media resources to the portal Tatarica 2.0

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСЛАМА В КАЗАНСКОМ ХАНСТВЕ

Хамидуллин Б. Л., кандидат исторических наук

FUNCTIONING OF ISLAM IN THE KAZAN KHANATE

Khamidullin B. L.

В результате целого комплекса политических, социально-экономических и природно-климатических причин во второй трети XV в. Золотая Орда перестала существовать как единая империя. Это привело к появлению конфедерации татарских государств, продолживших ее традиции¹. Одной из таких новых держав стало Казанское ханство («гмум Газан вилайяте», «Царство Казанское», 1438/1445–1552/1556), чьи государственное устройство и культура изначально почти полностью базировались на наследии Булгарского вилайята Золотой Орды, а позднее функционировали с серьезными элементами крымско-татарского, ногайского и среднеазиатского влияния².

Исторические источники свидетельствуют, что уже со второй четверти XIV в. в Золотой Орде главенствовал ханафитский мазхаб суннитского ислама, с активным использованием местных обычаев и юридической практики («горефгадат»). Этот мазхаб позднее был широко распространен в Крымском, Казанском, Касимовском, Астраханском и Тюменском/Сибирском

татарских ханствах. И здесь везде именно мусульманское духовенство, наряду с ханами-Чингизидами и татарами (которые являлись высшей социальной стратой), определяло общественно-политическую жизнь, так как мусульманско-правовая доктрина всегда относилась к государству как к институту, наделенному одновременно и конфессиональными, и светскими полномочиями³. Например, основой судебно-правовой системы Казанского и других татарских государств был шариат, источниками которого являются Коран, сунна Пророка Мухаммада, единогласное мнение богословов и правоведов. «Во всех своих поступках и событиях жизни обращались [жители Казанского ханства] к правилам шариата... споры и судебные дела разрешали согласно шариату», – отмечается в одной из татарских летописей⁴.

Мусульманскому духовенству принадлежало почетное место в государственной системе Казанского ханства, а предводитель этого духовенства (верховный сейид, потомок Пророка Мухаммада) возглавлял государственный совет (диван)

и, нередко, – собрание «всей земли Казанской» (курултай), активно участвовал в ключевых процессах внутренней и внешней политики страны. В ярлыках татарских ханов он именовался «судат гызам» или «садати гозам», дипломатом Священной Римской империи Сигизмундом фон Герберштейном – «верховным жрецом татар», русским князем Андреем Курбским – «великим бискупом», татарским историком Шигабутдином Марджани (со ссылкой на неизвестные нам средневековые источники) – «руководителем великих» («накиб-ул ашраф»)⁵. При описании одной из татарских торжественных церемоний, проходившей около Казани в 1524 г., Герберштейн информирует своего читателя, что сейид «пользуется у них такой властью и почетом, что при его приближении даже цари выходят ему навстречу, стоя предлагают ему руку – а он сидит на лошади – и, склонив голову, прикасаются (к его руке); это позволено только царям, герцоги же (и начальники) касаются не руки его, а колен, знатные люди – ступней, а простой народ (плебеи) – только его платья или лошади»⁶. Отметим, что самое последнее упоминание сейида земель Казанского ханства относится к 1554 г., незадолго до окончательной гибели этого татарского государства в 1556 г.

Структура духовенства была четкой и разветвленной. В письменных, фольклорных и археологических источниках, в частности в татарских надмогильных эпитафиях, есть информация о верховных и меньших сейидах и сейидовых сынах, шейхах и шейх-задэ, муллах и мулла-задэ,

имамах, дервишах, суфиях, хафизах, казьях (кадиях), абызах, мавали и данишмендах, осуществлявших богослужение, судопроизводство, миссионерскую, дипломатическую, канцелярскую, преподавательскую и даже военную деятельность, и чьи конкретные «должностные» и «мирские» обязанности (функции), к сожалению, не всегда четко отражены в дошедших до нас исторических материалах. Особо отмечу присутствие в духовенстве Казанского ханства представителей суфийского тариката Ясавийа, широко распространенного среди тюркских народов Средней Азии. Татарские предания дают возможность говорить о главенстве указанного тариката в Среднем Поволжье как минимум со времен поздней Золотой Орды. Встречающаяся практически во всех областях культуры (в архитектуре, поэзии, каллиграфии и т. д.) в большом количестве суфийская символика подтверждает широкое распространение в Казанском государстве идеологии и обычаев тариката Ясавийа в сочетании с классическими канонами исламского искусства. Произведения казанских поэтов, прозаиков, публицистов Мухаммадьяра, Мухаммад-Эмина (казанского хана, правившего в 1484, 1487–1495, 1502–1518 годах) и, в особенности, Кул-Шарифа (уроженца Астраханского ханства, верховного сейида Казани, имевшего литературный псевдоним «Шарифи Хаджитархани»), вместе с полком шакирдов-воинов погибшего в октябре 1552 г. при обороне Казани) насыщены суфийскими сюжетами и мотивами. В указанный период происходит также постепенное внедрение

в мусульманское общество учения тариката Накшбандийа, предтечи ишанизма. В течение последующих столетий идеи указанных тарикатов были глубоко освоены и интегрированы с культурным наследием народов Среднего Поволжья, явив миру так называемый «татарский суфизм»⁷.

У нас есть достаточные основания предполагать, что местные ханы-Чингизиды ясно осознавали свою принадлежность к исламской умме (общине) и мировой мусульманской цивилизации. Об этом говорится во многих татарских преданиях, в которых часто упоминаются «мусульманские ханы Казани», об этом свидетельствуют ханские ярлыки со строками из Корана и погребения казанских ханов на территории Казанского кремля, об этом информируют русские письменные источники. Четко и ясно свидетельствует об этом поэма «Могжиз-наме» казанского хана Мухаммада-Эмина, посвященная Пророку Мухаммаду. Одним из косвенных подтверждений этому служит также текст послания хана Тюменского государства Сайида-Ибрагима великому князю московскому Ивану III (1489 год), в котором сказано: «Я – бесерменский государь, а ты – христианский». Ярким свидетельством этого является и появление у казанских ханов Сахиб-Гирея (казанский хан в 1521–1524, крымский хан в 1532–1551 гг.) и Сафа-Гирея (казанский хан в 1524–1531, 1535–1546, 1546–1549 гг.) почетного титула «гази», обозначающего «борца за веру», «мусульмана, участвующего в войне за веру», «героя, победителя неверных»⁸. Автор

исторического трактата «Тарих-и Сахиб-Гирей-хан» Мухаммад Нидаи Кайсуни-заде несколько раз отмечает, что хан приказывал шейхам и хафизам читать ему и его приближенным священный Коран⁹.

Татарская знать, что следует из данных многих письменных, археологических и фольклорных источников, также была мусульманской, как и правители государства. В частности, об этом свидетельствуют хранившийся среди дипломатических документов русского Царского архива «татарский Коран» (утерян) и постоянный летописный сюжет дипломатической культуры татар Казанского ханства – клятва на Коране. Известный казанский поэт и дипломат-переводчик Мухаммадьяр, автор поэм «Тухвай-мардан» («Дар мужей», 1539) и «Нур ас-судур» («Свет сердец», 1542), многое писал по истории появления и распространения ислама, о жизнедеятельности пророков и халифов. Татары нередко совершали хадж – паломничество в Мекку, с последующим обретением почетного титула «хаджи» («ази»). Так, мы знаем о поездке в Аравию «царицы» Нур-Султан (казанская ханша в 1466–1486 гг., крымская – в 1486–1519 гг.), ее родственников и приближенных, о чем она лично сообщала в письме великому князю московскому Ивану III в 1495 г. В источниках мы часто встречаем имена татар Казанского ханства с прибавкой титула ази (хаджи).

Хотя в составе государства имелось и многочисленное языческое население (мордва-мокша, предки современных башкир, марийцев, удмуртов, чувашей и т. д.), основ-

ная масса населения Казанского вилайята также была исламизированной и именовалась, например, в русских источниках, «Казаньскими Срацнынами», придерживающимися «безсерменьской их веры». Многочисленные мусульманские кладбища и отдельные погребения («святые места») с надмогильными памятниками с цитатами из Корана на территории Заказанья, Предволжья, Нижнего Предкамья и т.д. ясно свидетельствуют о преобладании исламской веры в среде местного населения. По-видимому, из 400–500 тысяч человек, проживавших в Казанском государстве в середине XVI в., как минимум 200–250 тысяч человек являлись мусульманами¹⁰.

Важно отметить, что в ханстве, при главенстве ислама и росте его влияния на все сферы жизни государства, существовала полная веротерпимость, что было связано с традициями Хазарского каганата, Волжско-Камской Булгарии, Монгольской империи и Золотой Орды. В пропаганде взаимоуважения, толерантности и межконфессиональной терпимости особо заметна роль суфийских шейхов. В Казани находилась армянская церковь, около половины населения государства свободно исповедовало разные виды язычества. По свидетельству многих источников, ислам в иноконфессиональной среде распространялся ненасильственно – в результате усиления этнокультурных контактов. Следует отдельно подчеркнуть, что в ханстве в результате активизации интенсивности культурного взаимодействия различных этносоциальных групп населения четко наблюдается

начало процесса создания единой этносоциальной общности, прерванное событиями середины XVI в.¹¹

Особо способствовали этому богатая традиция исламского просвещения, высокоразвитая система мусульманских учебных заведений (мектебов и медресе при всех мечетях страны, в которых обязательно функционировали библиотеки), широкий слой образованных людей (улемов). В государстве активно развивались делопроизводство, юриспруденция, историография, литература и литературоведение, музыкальное творчество, декоративно-прикладное искусство, архитектура и т.д.¹² О высокоразвитом делопроизводстве в государстве свидетельствуют чудом сохранившиеся после событий октября 1552 г. татарские документы (например, ханские ярлыки), а также дипломатическая переписка ханов (например, с Великим княжеством Литовским)¹³. О многочисленности в Казанском ханстве школ и библиотек, ученых и поэтов нам подробно сообщают народные предания, об этом ясно свидетельствуют литературно-исторические произведения Аднаша Хафиза, Гарифбека, Кул Шарифа, Мухаммадьера, Мухаммад-Эмина, Умми Камала и других авторов. Медицинский трактат «Исцеление» с комментариями Мухаммада-Эмина ал-Болгари и «Сборник правил науки арифметики» Мухаммада ибн ал-Хаджи Атмаджи показывают нам высокий уровень развития в государстве различных точных наук, что, в частности, отразилось в высокой градостроительной культуре Казанского ханства, известной нам

по информации автора «Казанской истории» и текстов князя Андрея Курбского, а также по изысканиям археологов¹⁴. И все это в совокупности дало возможность барону Сигизмунду фон Герберштейну написать в «*Regum Moscoviticarum Commentarii*» («Записки о московитских делах», 1549), что «эти татары [казанские] образованнее многих других народов»¹⁵...

Ислам проник во все сферы жизнедеятельности населения Казанского ханства, оказал огромное влияние на его идеологию, духовное развитие, экономику, быт, международные связи. Развитие мусульманского вероисповедания на территории Среднего Поволжья имело свои особенности, выражающиеся, прежде всего, в конфессиональной толерантности его носителей.

Сведения об авторе: Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий Центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: bulat.antat@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается функционирование ислама в Казанском ханстве. Отмечается главенство в государстве ханафитского мазхаба, активное использование населением местных обычаев и юридической практики. Указывается, что именно мусульманское духовенство, наряду с ханами-Чингизидами и татарами (которые являлись высшей социальной стратой), определяло общественно-политическую жизнь страны.

Ключевые слова: Казанское ханство, ислам, татары.

Abstract. The article deals with the functioning of Islam in the Kazan Khanate. The leadership of the Hanafi madhhab in the state, the active use of local customs and legal practice by the population are noted. It is indicated that it was the Muslim clergy, along with the Genghis Khans and the Tatars (who were the highest social stratum), that determined the socio-political life of the country.

Key words: Kazan Khanate, Islam, Tatars.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Мухамедьяров Ш. Ф. Содружество постзолотоордынских татарских исламских государств // Очерки истории исламской цивилизации: в 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 2. – С. 119–122.
- 2 Хамидуллин Б. Л. Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2008. – Т. 12. – С. 402–405.
- 3 Мухамедьяров Ш. Ф. Казанское ханство // Очерки истории исламской цивилизации: в 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 2. – С. 123–127.
- 4 История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. – С. 122–123.
- 5 Мухамедьяров Ш. Ф. Гарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирей 1523 года // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. – М.: Наука, Глав. ред. восточной лит., 1967. – С. 104–109.
- 6 Герберштейн С. Записки о Московии // «Восточная литература». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/text7.phtml> (дата обращения: 22.03.2022).
- 7 Бородовская Л. З. Развитие татарской суфийской культуры в эпоху Казанского ханства // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 2. – С. 35–41.
- 8 Хамидуллин Б. Л. Мухаммед-Эмин // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2013. – Т. 21. – С. 534; Хамидуллин Б. Л. Сафа-Гирей // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2015. – Т. 29. – С. 475.

9 Зайцев И. В. Исламская культура Крымского ханства. Исламская организация // История крымских татар: в 5 т. – Казань: ИИ АН РТ, 2021. – С. 629.

10 Хамидуллин Б. Л. Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2008. – Т. 12. – С. 402–405.

11 Хамидуллин Б. Л. Этносоциальная история Казанского ханства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань: ИИ АН РТ, 2004. – С. 26; Хамидуллин Б. Л. Казанское ханство как цельная этнополитическая общность // GLOBAL-Turk. – 2017. – № 1/2. – С. 172–189; Хамидуллин Б. Л. Народы Казанского ханства на страницах западноевропейских нарративных источников XV–XVII вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2017. – № 1/2. – С. 50–62.

12 История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 31–36, 39–41, 406–439, 488–643.

13 Мустафина Д. Послание царя казанского // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 1/2. – С. 27–34.

14 История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 31–36, 39–41, 406–439, 488–643.

15 Herberstein S. Rerum Moscoviticarum Commentarii. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=ezs8AAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.03.2022).

КУПЦЫ СТАХЕЕВЫ В ИСТОРИИ УЕЗДНОГО ГОРОДА МЕНЗЕЛИНСКА

Габдрафикова Л. Р., доктор исторических наук

MERCHANTS STAKHEEVS IN THE HISTORY OF THE COUNTY TOWN OF MENZELINSK

Gabdrifikova L. R.

Знаменитых купцов Стахеевых связывают, прежде всего, с их родовым гнездом – Елабугой, уездным городом Вятской губернии. Вместе с тем, они вели широкую торговую деятельность во всем Прикамье и Закамье, поэтому в зону их влияния входили и другие населенные пункты региона. Среди них был Мензелинск – уездный город Уфимской губернии (до 1865 г. – Оренбургской). Данный сюжет – Стахеевы и Мензелинск – представляется одним из малоизученных, поэтому нуждается в более детальном рассмотрении.

Отношение Стахеевых к соседнему с Елабугой Мензелинску всегда было связано с их предпринимательскими интересами. Очевидно, елабужские купцы не особо стремились вести свои торговые дела именно в Мензелинске, ведь для этого гораздо удобнее была и сама Елабуга, и другие ближайшие населенные пункты (например, с. Бережные Челны Уфимской губернии с удобной пристанью). Однако полностью игнорировать фактор Мензелинска в экономической жизни региона не получалось, так как именно

в этом уездном городе еще с конца XVIII в. начала набирать обороты Мензелинская ярмарка. Уже в первой половине XIX столетия ярмарка стала основным двигателем развития города и имела межрегиональное значение – служила определенной буферной зоной между европейской частью империи и азиатской, являясь связующим звеном между Нижегородской (Макарьевской) и Ирбитской ярмарками.

Неудивительно, что миллионные ярмарочные обороты Мензелинска не давали покоя предпринимателям из соседних городов. Например, в 1846 г. в Оренбургском губернском правлении рассматривалось дело о перенесении ярмарки из Мензелинска в Елабугу¹. Инициаторами перевода выступали елабужские купцы, однако задумка не удалась. Вновь с этой инициативой они выступили спустя двадцать лет. В конце 1860-х гг. купцы-хлеботорговцы, в первую очередь елабужские Стахеевы, хотели перенести Мензелинскую ярмарку в новый развивающийся экономический центр края – Бережные Челны². Но и тогда Мензелинская

ярмарка осталась на прежнем месте.

Очередной раз угроза над ярмаркой нависла после майского пожара 1878 г. Тогда сгорело 900 домов в центральной части города, собор, учреждения уездного правления, земская управа, городская дума и управа, аптека, различные здания, ярмарочные лавки, магазины с товарами, зернохранилище. Целыми остались лишь дома на окраине, пожар оставил без крова большую часть горожан. «...Городу на одно возобновление ярмарочных помещений потребна громадная сумма, восполнить которую неминуемо придется городу обратиться к займу», – сообщали в заседании Мензелинской городской думы того периода³. Тяжелым положением города решили воспользоваться соседи: власти Уфы и Стерлитамака в это время написали ходатайства о переносе Мензелинской ярмарки в Уфу. Купечество Елабуги лоббировало тем временем свой вариант – перевод ярмарки в Вятскую губернию. В результате долгой бюрократической полемики Мензелинск все же отстоял свои права на ярмарку.

При этом купцы Стахеевы были постоянными участниками Мензелинской ярмарки. Более того, в уездном городе у них имелись десятки объектов недвижимости: дома, лавки, склады. «Мензелинская ярмарка принесла Стахеевым не один миллион, – сообщал анонимный корреспондент из Мензелинска в газете «Волжский вестник» в 1898 г. – Но в то время когда на Елабугу изливаются Стахеевские щедрости, мензелинское земство и мензелинское городское управление не видало от

Стахеевых ничего, кроме пререканий о сбавке непосильных налогов»⁴.

Между тем нельзя сказать, что купцы Стахеевы не делали пожертвования в пользу жителей Мензелинска и округа. Благотворительная помощь Стахеевых, в основном, связана с объектами православного культа. Очевидно, что важной составляющей религиозного мировоззрения знаменитых предпринимателей была их постоянная помощь церквям, монастырям и другим богоугодным заведениям. Например, после мензелинского пожара 1878 г. Стахеевы, с одной стороны, инициировали перевод местной ярмарки в Бережные Челны, с другой – помогали восстанавливать основной городской храм – Никольский собор. Церковь перестраивали и обновляли в течение десяти лет после пожара, в 1880–1890 гг. В числе главных жертвователей были Иван Иванович, Дмитрий Иванович и Иван Григорьевич Стахеевы. Никольский собор и ныне стоит в самом центре Мензелинска, в XIX столетии именно рядом с храмом проходила ярмарка.

Помимо Никольского собора в Мензелинске, Стахеевы оказывали финансовую помощь и другим храмам в округе. Например, Пророко-Ильинский женский монастырь рядом с Мензелинском тоже существовал благодаря материальной поддержке предпринимателей, участников местной ярмарки. Елабужский купец Иван Иванович Стахеев пожертвовал монашеской общине солидную сумму – 4 тысячи рублей⁵. Очевидно, именно на эти средства во второй половине XIX в. на монастырской земле и была возведена Преобра-

женская церковь. На сегодняшний день и данный храм, расположенный недалеко от Мензелинска, является объектом культурного наследия⁶.

Несмотря на то, что Стахеевы позиционировали себя как елабужских купцов, они являлись домовладельцами и в Мензелинске. «В самом центре его Стахеевым принадлежат самые большие из всех городских построек: большой каменный дом с корпусом лавок, приносивший в былые времена тысячные доходы», – сообщали наблюдатели в 1898 г. Кстати, дом с лавками располагался как раз рядом с Никольским собором⁷. Кроме того, имелись и другие хозяйственные постройки. Например, только у Товарищества «И. Г. Стахеев и сыновья» в Мензелинске в начале XX в. было шесть хлебных складов. Аналогичные склады имелись и у фирмы «В. Г. Стахеев и наследники»⁸. Спустя два десятка лет, в числе бежавших в 1921 г. с белогвардейцами мензелинских домовладельцев были и некоторые Стахеевы. Так, на улице Большой Уфимской были оставлены сразу два дома. Хозяевами одного из них были наследники В. Г. Стахеева, другого – наследники И. Г. Стахеева⁹.

На сегодняшний день в Мензелинске сохранилось несколько домов, когда-то принадлежавших купцам Стахеевым. Все эти здания, чаще всего, использовались в торговых целях. Например, двухэтажный белокаменный дом Ивана Григорьевича Стахеева (современная ул. Ленина, 39) со шпильями и флюгерами был построен в конце XIX в.¹⁰ Этим же периодом датируется дом Ивана Ивановича Стахеева (современная

ул. Тукая, 13), он также двухэтажный и отличается оригинальным фасадом. По одним данным, Стахеев позднее передал свой дом под нужды богадельни¹¹. Однако, по нашим сведениям, в Мензелинске не было специальной богадельни, возможно, речь идет о детском приюте.

Но версия о передаче дома Стахеева под благотворительные нужды имеет и определенную связь с экономическими мотивами предпринимателей. На рубеже XIX–XX вв. значение Мензелинской ярмарки начинает падать, в связи с ростом стационарной торговли и других форм предпринимательской активности. В этой связи экономическое пребывание Стахеевых в Мензелинске тоже становилось нерентабельным. Например, в хлеботорговле они делали ставку на с. Бережные Челны, где имелась удобная пристань. Сначала у Стахеевых имелись планы по продаже своих каменных лавок государству под нужды акцизной торговли. Однако весть об организации склада и пункта продажи алкоголя недалеко от Никольского собора вызвала общественное возмущение, и в 1898 г. мензелинцев поспешили успокоить: сделку отменили, а Стахеевы обещали крупное пожертвование в пользу города¹².

В это время Стахеевы являлись уже не просто елабужскими купцами, но и землевладельцами Мензелинского уезда. В частности, еще в 1882 г. Иван Григорьевич Стахеев стал владельцем имения Святой Ключ на Каме (современный пос. Красный Ключ Нижнекамского района РТ). Кроме этого поместья, к ним перешли и бывшие имения Пасмуро-

вых, Языковых и других мензелинских помещиков. Как землевладельцы, Стахеевы участвовали и в работе земских органов власти Мензелинского уезда. Но между мензелинским дворянством и иногородними купцами сохранялась определенная конфронтация. Например, при обсуждении в 1908 г. в земском собрании вопроса о проведении в Мензелинском уезде телефонной сети влиятельный дворянин М. М. Останков, многие годы возглавлявший и местное дворянство, и земство, выступил резко против. При этом он мотивировал свою позицию тем, что выгоды от проведения телефонной сети получают, главным образом, купцы Стахеевы, а остальные налогоплательщики в новшестве не нуждаются¹³. В итоге работы по устройству телефонной сети в Мензелинском уезде начались лишь в конце 1911 г. Интересно, что техническую сторону проекта курировал елабужский инженер-механик Федор Васильевич Стахеев. Запустили телефонную сеть в декабре 1913 г.¹⁴

Конфронтация мензелинских дворян и купцов Стахеевых проявилась и в другом важном вопросе, также связанном с развитием инфраструктурных коммуникаций. В начале XX в., в связи со строительством Волго-Бугульминской железной дороги, возникла идея и о включении Мензелинска в железнодорожную сеть. 1 марта 1914 г. Комиссией о новых железных дорогах было дано разрешение на строительство Обществом Волго-Бугульминской железной дороги ветки Мензелинск–Бугульма. Однако Стахеевы считали, что целесообразнее будет

провести железнодорожную ветку Челны–Бугульма. Как сообщалось в телеграмме мензелинского дворянства, отправленной 19 апреля 1914 г. в Петербург на адрес Объединенного дворянства, «местный крупный хлеботорговец, член государственного совета Стахеев стал агитировать среди других хлеботорговцев за возбуждение ходатайства проведения ветви минуя Мензелинск на Челны». Очевидно, с подачи Стахеевых было инициировано ходатайство с аналогичной просьбой от Набережно-Челнинского сельского общества. При этом Волго-Бугульминское общество отказывалось менять планы и настаивало на утвержденном варианте железнодорожной ветки Мензелинск–Бугульма¹⁵. На серьезность этих транспортных планов указывает и сохранившийся памятник промышленной архитектуры начала XX в. – однопролетный на двух каменных опорах металлический железнодорожный мост через р. Мензеля на восточной окраине Мензелинска. Но данный мост так и не соединил уездный город с железной дорогой.

Любопытно обсуждение данного вопроса в Мензелинском уездном дворянском собрании, состоявшемся 17 апреля 1914 г. С одной стороны, дворяне пришли к единому мнению о том, что их оппонентам-хлеботорговцам (во главе со Стахеевыми) не выгодно строительство железной дороги из-за их роли в ценообразовании хлеба. «По закрытии навигации они устанавливают по своему произволу цены на хлеб, это делает их монополистами в ущерб местному населению, исключительно земле-

дельческому, в голодные годы при отсутствии железнодорожного пути они продают хлеб правительству, земству, населению не нормально высокой ценой, почему все являются их данниками», – говорилось в итоговом документе собрания, подписанном предводителем мензелинского дворянства Б. В. Пальчиковым. Там же отмечалось, что Стахеев – крупный судовладелец, который лично заинтересован в вывозе в уезд и ввозе хлеба только водным путем¹⁶. С другой стороны, те же хлеботорговцы на самом деле не были противниками строительства железнодорожной ветки через Челны, и эта перспектива тоже не радовала мензелинских дворян. При таком раскладе, по их мнению, северная часть Мензелинского уезда окончательно потеряет экономическую привлекательность и останется лишь с водным транспортным сообщением, который доступен лишь в течение 5–6 месяцев в году. Дворяне-землевладельцы, как и крестьяне, являлись основными производителями хлеба и поэтому не желали оказываться в зависимости от перекупщиков-хлеботорговцев.

Деловая переписка с обсуждением перспектив Мензелинска и Чел-

нов длилась вплоть до июля 1914 г. После начала Первой мировой войны вопрос строительства новых железнодорожных веток был отложен. В результате железная дорога так и не дошла до Мензелинска. Села Бережные и Мысовые Челны получили новый импульс к развитию уже в советское время, после образования г. Набережные Челны. Стахеевы, действительно, в чем-то предугадали промышленный потенциал данного населенного пункта.

На протяжении всего рассматриваемого периода купцы Стахеевы оставались влиятельной силой в экономической и общественной жизни как всего Камского региона, так и уездного города Мензелинска. Обороты местной ярмарки способствовали умножению капиталов этой предпринимательской фамилии, однако Стахеевы не оставляли планов на перевод финансово-товарных потоков региона из Мензелинска в Елабугу или близлежащее село Бережные Челны. Данное лоббирование интересов родного города стало отрицательным фактором развития Мензелинска и формирования в уезде современной транспортной инфраструктуры.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник ФИЦ «КазНЦ РАН», e-mail: bahetem@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется роль елабужских купцов Стахеевых в истории города Мензелинска в XIX – начале XX вв. Основным объектом экономического интереса Стахеевых являлась Мензелинская ярмарка. Кроме того, купцы были хозяевами нескольких объектов недвижимости в Мензелинске и уезде, участвовали в работе муниципальных органов власти. Оказывали они и благотворительную помощь православным храмам города. Вместе с тем в XIX в. купцы Стахеевы предприняли несколько попыток по переводу Мензелинской ярмарки в Елабугу и Бережные Челны. В начале XX в. они выступили против проведения железной дороги через Мензелинск.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Мензелинск, Мензелинская ярмарка, Стахеевы, купечество.

Abstract. The economic interests of the Elabuga merchants Stakheevs were also connected with Menzelinsk because the Menzelinsky Fair was held in the city. In the 19th and early 20th centuries, they owned real estate in Menzelinsk and the county, participated in the work of municipalities and helped churches. At the same time, the Stakheevs several times wanted to transfer the Menzelinsky fair to another place, to Yelabuga and Berezhny Chelny. At the beginning of the 20th century, they were against the construction of the railway through Menzelinsk.

Key words: Ufa province, Menzelinsk, Menzelinsk fair, Staheevs, merchants.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Оренбургской области, ф. 6, оп. 6, д. 12314, л. 3, 44.
- 2 Роднов М. И. Материалы по истории Мензелинского уезда Уфимской губернии на страницах «Уфимских губернских ведомостей» во второй половине XIX века // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 170.
- 3 Национальный архив Республики Башкортостан, ф. И-11, оп. 1, д. 43.
- 4 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 5 Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков). – Казань: Фест, 1998. – С. 206.
- 6 Объекты культурного наследия Республики Татарстан. – Казань, 2016. – Т. 1. – С. 556.
- 7 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 8 Ермаков В. В. Обращение к истокам: История Набережных Челнов и региона Восточного Закамья. Изд. 2-е, исп. и доп. Ч. 1. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – С. 394, 398.
- 9 Государственный архив Республики Татарстан, ф. Р-318, оп. 1, д. 35, л. 11 об., 13 об.
- 10 Объекты культурного наследия Республики Татарстан. – Казань, 2016. – Т. 1. – С. 550.
- 11 Там же. – С. 554.
- 12 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 13 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXIV-й очередной сессии с 4 по 17 октября 1908 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Уфа: Паровая типо-лит. тор. дома Л. Е. Милюков и И. А. Медведев, 1909. – С. 7–8.
- 14 Ермаков В. В. «Челнинская история». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://русскоеобщество.рф/biblioteka/chelninskaia%20istoria7.html>.
- 15 Государственный архив Российской Федерации, ф. 434, оп. 1, д. 281, л. 2.
- 16 Там же, л. 3.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ ТАТАРСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ШАГИТА АХМАДИЕВА (1888–1930)

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

THE MAIN MILESTONES IN THE BIOGRAPHY OF THE TATAR PUBLIC AND POLITICAL FIGURE SHAGIT AKHMADIYEV (1888–1930)

Kalimullina F. G.

Шагит Гимадутдинович Ахмадиев родился 29 декабря 1888 г. в д. Татарский Ялтан Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район РТ). В 1901–1907 гг. он обучался в Оренбурге в медресе «Хусаиния» и в Уфе в медресе «Галия»¹. Во время учебы Ахмадиев примкнул к шакирдскому движению, выступал за реформирование системы обучения в медресе, демократизацию и европеизацию школьного образования. Следует упомянуть, что лидерами этого движения были такие известные татарские деятели, как Ф. Амирхан, Г. Исхаки, Г. Тукай, М. Гафури. Известно, что в эти годы Ш. Ахмадиев подружился с Г. Ибрагимовым, писателем и общественно-политическим деятелем. За свободумыслие и организацию шакирдов против руководства медресе он был исключен сначала из медресе «Хусаиния», затем и из медресе «Галия»².

В 1908–1909 гг. Ш. Ахмадиев учительствовал в Тобольской губернии. В 1910 г. он переехал в Казань, где работал в типографии наборщиком

и корректором. Одновременно он занимался литературной деятельностью. До 1917 г. поддерживал идеи эсеров-максималистов, призывавших к немедленному и полному преобразованию российского общества на социалистических началах, по так называемой социалистической программе «Максимум». После Февральской революции 1917 г. в ряде крупных городов России начали создаваться профессиональные объединения трудящихся-татар. На этой волне в 1917 г. Ш. Ахмадиев стал одним из организаторов Общества татарских приказчиков в Казани и редактором его печатного органа – газеты «Аваз» («Голос»). Газета издавалась с 8 апреля по 24 декабря 1917 г. три раза в неделю. Главной задачей издания была защита прав рабочих, ее девиз звучал так: «Пролетарии всего мира, соединяйтесь! Только в единстве и борьбе обретете свои мечты!»³ Атмосфера таких обществ наглядно прослеживается в лозунге, выдвинутом в Оренбурге профсоюзным активистом Г. Якупо-

вым: «Каждый любящий свою нацию и желающий для нее светлого будущего приказчик должен прийти на собрание, вступить в союз и выразить свою готовность делать все, что требуется для нации». На страницах газеты «Аваз» Ш. Ахмадиев публиковал антивоенные статьи, стремясь показать империалистическую и антинародную сущность Первой мировой войны⁴.

В период февральской революции Ш. Ахмадиев участвовал в работе различных общественно-политических организаций, к примеру, вместе с М. Вахитовым, М. Султан-Галиевым являлся членом Казанского Мусульманского социалистического комитета. В июле 1917 г. он участвовал в учреждении самостоятельной организации татарских эсеров – Партии татаро-башкирских мусульманских левых эсеров, инициированном Г. Ибрагимовым.

Следует отметить, что Ш. Ахмадиев активно участвовал в тюрко-татарском национально-демократическом движении, являлся участником Первого Всероссийского мусульманского съезда в 1917 г., депутатом Миллэт Меджлиси в 1917–1918 гг., входил во фракцию туфракчылар (территориалистов). На Всероссийских мусульманских съездах, прошедших летом 1917 г. в Казани, он участвовал в разработке основ культурно-национальной автономии тюрко-татар мусульман Внутренней России и Сибири, выступал за создание территориальной автономии татар в форме Урало-Волжского Штата. Ш. Ахмадиев поддержал создание Коллегии по реализации Урало-Волжского Штата в составе

С. Атнагулова, Г. Губайдуллина, С. Енгальчева, Ф. Сайфи-Казанлы, Н. Хальфина, Ф. Мухамедьярова, Г. Шарафа⁵.

После упразднения большевиками почти всех тюрко-татарских учреждений, созданных на Всероссийских мусульманских съездах, Ш. Ахмадиев окончательно перешел на сторону большевиков. В 1919 г. он вступил в ряды РКП(б). В 1918–1919 гг. являлся комиссаром просвещения мусульман Казанской губернии, редактором газеты «Эш» («Труд»), заместителем комиссара просвещения мусульман Внутренней России, одновременно – членом Казанской губернской Чрезвычайной комиссии, редактором газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия»).

На завершающем этапе Гражданской войны Ш. Ахмадиев был направлен с особыми полномочиями в Туркестанскую АССР. В 1920–1921 гг. он участвовал в установлении советской власти в Туркестане, являлся наркомом просвещения, членом ЦИК Туркестанской АССР, редактором газеты «Кызыл Шарык» («Красный Восток»)⁶.

Осенью 1921 г. Ш. Ахмадиев вернулся в Казань. Участвовал в организации помощи голодающему населению. При его активном участии открывались детские дома для сирот, профессионально-технические училища и мастерские для подростков. На первый план им были выдвинуты вопросы об активизации культурно-просветительской работы среди населения Татарской АССР и борьбы с детской беспризорностью.

В 1922–1924 гг. Ш. Ахмадиев работал заведующим культотделом

Татарского совета профсоюзов, в 1924–1926 гг. – наркомом просвещения ТАССР. Он является одним из организаторов и первым редактором журнала «Магариф» («Просвещение»). Следует еще отметить, что Ш. Ахмадиев являлся делегатом XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов в 1924 г., членом ЦИК СССР в 1925–1927 гг., а также ВЦИК РСФСР и ЦИК ТАССР⁷.

Ш. Ахмадиев внес большой вклад в становление и развитие советской политехнической школы в Татарстане, национальной системы образования коренных народов республики (татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и др.), а также в разработку и издание учебных программ и учебно-методических пособий для общеобразовательных школ. Редактируемый им журнал «Магариф» стал рупором учебно-методических новшеств для школьных учителей республики.

Литературная деятельность Ш. Ахмадиева началась в 1910-е гг. в Казани. Первоначально на страницах газет и журналов он публиковал различные сообщения, критические рецензии на спектакли татарских театральные трупп «Сайяр» и «Нур», литературные произведения Г. Тукая, С. Рамеева и др., публицистические статьи. Затем в периодике вышли его рассказы, такие как: «Суга баткан килен» («Сноха-утопленница», 1912 г.), «Хат һәм жаваплар» («Письма и ответы», 1912 г.), «Шагыйрь моңая» («Грусть поэта», 1913 г.),

«Мөгаллим» («Преподаватель», 1913 г.), «Татар кызына» («Татарке», 1914 г.), «Сагыш» («Грусть», 1914 г.), «Канатлы тай» («Крылатый жеребенок», 1921 г.), «Хан кызы» («Ханская дочь», 1921 г.). В его произведениях изображаются тяжелые условия жизни татарского населения, бесправное положение мусульманских женщин, критикуется алчность баев и мулл, мусульманский религиозный фанатизм и патриархальные устои татарского общества⁸. Он являлся также автором детских сказок, в которых им воспевались верность в дружбе, чистота человеческих отношений и красота природы («Язмыш: Хикәяләр, әкиятләр», Казан, 2003).

Скончался Ш. Ахмадиев 12 августа 1930 г. в Казани после продолжительной тяжелой болезни, похоронен на Арском кладбище. Его соратник Г. Ибрагимов в своем соболезновании писал следующее: «Ахмадиев был крупным общественным деятелем, боевым журналистом».

Подводя итоги, можно сказать, что Ш. Ахмадиев внес значимый вклад в организацию культурно-просветительской жизни в Татарской АССР после ее создания, в преодоление голода начала 1920-х гг. в республике. Он продвигал вперед татарскую журналистику, литературу, способствовал созданию методических пособий для преподавания в национальной школе различных предметов, открывал новые школы, детские дома.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу жизни и общественно-политической, литературной, журналистской деятельности известного татарского политического деятеля Шагита Ахмадиева (1888–1930). Основное внимание уделено его работе на руководящих должностях в 1920-е гг. после создания Татарской АССР. Выявлен вклад Ш. Ахмадиева в организацию культурно-просветительской, образовательной, литературной жизни республики.

Ключевые слова: Татарская АССР, Шагит Ахмадиев, Галимджан Ибрагимов, биография, газета «Аваз», газета «Магариф», газета «Кызыл Армия», «туфракчылар», Урал-Волжский Штат.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the life and socio-political, literary, journalistic activities of the famous Tatar politician Shagit Akhmediyev (1888–1930). The main attention is paid to his work in leadership positions in the 1920s. after the creation of the Tatar ASSR. The contribution of Sh. Akhmediyev to the organization of cultural, educational, literary life of the republic is revealed.

Key words: Tatar ASSR, Shagit Akhmediyev, Galimdzhan Ibragimov, biography, «Avaz» newspaper, «Magarif» newspaper, «Kyzyl Army» newspaper, «tufrakchylar», Ural-Volga State.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Калимуллина Ф.Г. Ахмадиев Шагит Гимадутдинович // Татарская энциклопедия.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002.– Т. 1.– С. 236.
- 2 Мухарьямов М.К. Труженик революции (Общественно-политическая деятельность Ш. Ахмадиева).– Казань: Татарское кн. изд-во, 1988.– 110 с.
- 3 «Аваз» // Татарская энциклопедия.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002.– Т. 1.– С. 29.
- 4 Сабиров С. Ахмадиев Ш.Г. // Борцы за счастье народное. Книга вторая.– Казань: Татарское кн. изд-во, 1983.– С. 21–26.
- 5 Калимуллина Ф.Г. Ахмадиев Шагит Гимадутдинович // Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.).– Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020.– С. 30–32.
- 6 Мухарьямов М., Сайдашева М., Загитов Х. Воплотиться в долгие дела (90-летие со дня рождения Ш. Ахмадиева) // Советская Татария.– 1978, 30 декабря.
- 7 Шәһит Әхмәдиев [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://adiplar.belem.ru/ahmediyev.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
- 8 Сабиров С. Кайнар йөрәклә көрәшчә // Казан утлары.– 1968.– № 12.– Б. 119.

*К 100-летию научной библиотеки
Казанской государственной
медицинской академии (1922–2022)*

СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – ГИДУВА В 1921–1930 ГГ.

Подольская М. А.

CREATION OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE KAZAN CLINICAL INSTITUTE – GIDUV IN 1921–1930

Podolskaya M. A.

Открытый в мае 1920 г. Казанский клинический институт (далее – ККИ) стал первым медицинским высшим учебным заведением для специализации и усовершенствования врачей, организованным советской властью в РСФСР. В 1920 г. в нем работали 8 клинических отделений, в 1922 г. – 14 отделений и теоретических кафедр и Научно-исследовательский трахоматозный институт им. Е. В. Адамюка. К осени 1927 г. преподавателей в штате института было 94, из них профессоров – 25, приват-доцентов – 1, сверхштатных научных сотрудников – 41. В 1927–1929 гг. в семестр на четырехмесячных курсах ККИ обучались 150–170 врачей со всей страны. Клинические отделения ККИ, переименованные в 1925 г. в кафедры, вели большую научную работу. С первых месяцев работы институт испытывал большую потребность в медицинской литературе: учебниках, руководствах, справочниках. Одной из первостепенных задач, стоявших перед управлением института, была организация

научной библиотеки, но решить ее удалось не сразу.

В 1920 г. в РСФСР еще шла гражданская война, усугублялся экономический кризис. В 1921 г. в Поволжье, Приуралье и южных областях центральной России разразился массовый голод, бушевали эпидемии тифа, холеры, дифтерии. В этих условиях совет ККИ распределял свои незначительные финансы преимущественно на продукты питания, медикаменты и топливо. Тем не менее, 13 июня 1921 г. он просил Татнаркомздрав (далее – ТатНКЗ) ассигновать 15–20 млн. руб. для оборудования отделений, приобретения по вольным ценам инструментов и литературы¹. К зиме 1921 г. финансы выделялись в основном на лечебный процесс. Однако ККИ удалось организовать свою научную библиотеку.

До переворота 1917 г. большими библиотеками славились Императорский казанский университет, Духовная академия, Ветеринарный институт, Объединенное (соединен-

ное) техническое училище и Городская управа, содержащая Городскую общественную библиотеку. Работали также три бесплатных библиотеки Казанского общества трезвости и еще одна при Попечительстве о народной трезвости, мусульманская – филиал Казанской городской библиотеки, губернская земская, общества приказчиков, распространения просвещения между евреями, Высших женских курсов, при духовной семинарии и медресе, училищные, гимназические, школьные библиотеки. Библиотеки с читальнями были в Дворянском собрании, при Новом и Шахматном клубах. Казанцы с удовольствием посещали частные библиотеки «Восточная лира», Брюно, Аргутинской-Долгоруковой, Стрелковской, Михайлова. В 1916 г. только общественных библиотек в городе было 23². Значительные собрания медицинской литературы хранили библиотеки университета, Городская, Казанской губернской земской больницы. Ими пользовались сотрудники и студенты медицинского факультета университета, фельдшерских и зубоврачебных школ, медики Казани и губернии. В справочнике для участников проходившего в Казани в 1899 г. VII Пироговского съезда российских врачей сообщалось: «Библиотека Казанской губернской земской больницы в здании больницы на Покровской улице. В январе 1898 г. в ней 1089 названий в 2830 томах. Особая библиотека для незаразных больных»³. Земская медицинская библиотека, кроме руководств и учебников, выписывала основные специальные периодические издания России и Европы. В остальных

больницах Казани тоже было немало специальной литературы.

После событий 1917–1918 гг. для сохранения богатого книжного фонда города власти создали Казанский губернский библиотечный комитет. Он поддерживал библиотечную сеть, занимался реквизицией частных и ведомственных книжных собраний и налаживал общественное книгопользование. В это учреждение в конце июня 1920 г. и обратилась коллегия ККИ за разрешением сотрудникам пользоваться библиотекой Духовной академии⁴. Академия на Арском поле (ныне ул. Н. Ершова, д. 2) к этому времени была закрыта, но ее библиотека функционировала.

В феврале 1921 г. совет ККИ начал формировать из сотрудников библиотечную комиссию, процесс занял почти год. От отделений в нее входило по одному представителю. Ортопеды 26 февраля 1921 г. направили доктора Н. Д. Киптенко, детское отделение 10 марта – ординатора Н. Лукьянчикову, кожновенерологи 17 марта – ординатора Рудштейна⁵. Председателем был избран заведующий детским отделением доктор медицины Ефим Моисеевич Лепский. Комиссии было поручено выбирать для библиотеки на книжном рынке нужное, следить за ее работой, изучать спрос читателей, поддерживать отношения с издателями и продавцами литературы. Изданная к пятилетию Казанского ГИДУВа книга сообщает, что комиссия регулярно изучала состояние библиотеки, участвовала в ее пополнении и обо всем отчитывалась перед советом института⁶. Однако в 1921 г., вследствие тяжелой экономической

*Библиотека Казанского ГИДУВА
на ул. Чернышевского. 1935 г.
Из фонда музея КГМА.*

*В читальном зале библиотеки.
1935 г.*

*Заведующая библиотекой
А. Е. Курбанова (слева). 1935 г.*

*Книжное хранилище библиотеки.
1935 г.*

Читальный зал библиотеки. 1935 г.

ситуации, продвинуть библиотечный проект в ККИ почти не удалось.

В 1921 г. ТатНКЗ задумал создать центральную библиотеку при Обществе врачей, забрав в нее литературу из всех казанских больниц и личные книги многих медиков. Клинический институт поначалу вдохновился этой идеей. Совет 5 сентября 1921 г. решил «...приложить все силы к ускорению ее (библиотеки. – М.П.) организации, поручив это коллегии института», а на следующем заседании 19 сентября просил доктора М. О. Фридланда поскорее выяснить все детали этого дела⁷. На заседании коллегии ККИ 7 октября 1921 г.⁸ заведующий учебной частью профессор В. П. Первушин сообщил, что для Центральной врачебной библиотеки ТатНКЗ выделил неотопливаемую комнату без электрического освещения, мебели и оборудования и требует в комиссию по устройству этой библиотеки выслать представителя института. Вызвался пойти сам директор ККИ Р. А. Лурия, так как вопрос был жизненно важен⁹. Институт предложил и университету принять участие в этом благом начинании. Но медицинский факультет не спешил делиться своим книжным фондом. В клиническом институте преподавали в основном сотрудники медфака. Их скепсис остудил азарт руководства ККИ. Важно было создать собственную научную библиотеку, сформировать ее фонды в соответствии с потребностями института, открыть читальню в удобном для сотрудников и обучающихся врачей месте.

После того, как решение о собственной научной библиотеке созрело, процесс пошел удивительно активно.

Организовать библиотеку коллегия ККИ постановила 17 октября 1921 г. Через несколько дней, 21 октября, коллегия «установила платное место библиотекаря, поручив коллегии подыскать такое лицо»¹⁰. На заседании 31 октября 1921 г. коллегия ККИ вновь обсудила насущную потребность в собственной научной библиотеке и предложила Е. М. Лепскому внести на совете института предложение об ее организации и сделать об этом доклад¹¹.

Лепский, как первый председатель институтской библиотечной комиссии, сделал многое для организации библиотеки и пополнения ее фондов. Уже 26 декабря совет ККИ слушал первый доклад Ефима Моисеевича о библиотеке – проект ее реальной организации¹². Он предложил руководству института выполнить пять пунктов: выделить штатную должность заведующего библиотекой, найти и оборудовать помещение, из средств института создать библиотечный фонд для нужд библиотеки, отчислять в этот фонд 3% жалования врачей, причем 2% для основной библиотеки и 1% для отделений, и силами библиотечной комиссии разработать правила пользования библиотекой.

Первоначально было решено раздробить книжный фонд на основной, состоящий из справочников, руководств, энциклопедий, и малые – в отделениях. Ближайший опыт показал ошибочность этого решения, – в отделениях библиотекарей не было, книги оказались безнадзорными и часто не возвращались бравшими их в пользование. Минусом было также и то,

что другие отделения пользоваться этой литературой не могли. Поэтому вскоре коллегия ККИ отказалась от библиотек в отделениях и сосредоточила работу на формировании основного собрания институтской Центральной библиотеки¹³. Лишь раз эта проблема вновь возникла в 1927 г., когда директор Казанского трахоматозного института, заведующий кафедрами глазных болезней ГИДУВа и медфака университета профессор В. В. Чирковский написал в Москву наркому здравоохранения Н. А. Семашко докладную записку о путях развития трахоматозного института. В ней в числе просьб было создание собственной библиотеки институтских офтальмологов. НКЗ РСФСР направил записку для ответа Р. А. Лурии в Казань, и тот 27 декабря 1927 г. докладывал Семашко, что создавать отдельную научную библиотеку трахоматозного института не следует, поскольку всем доступна основная библиотека ГИДУВа. И тут же просил увеличить лицензию ГИДУВа для закупки книг за границей и ассигнование на пополнение библиотеки ГИДУВа изданиями по трахоме на 1 тыс. руб. в год¹⁴.

Пункты стратегического плана Е. М. Лепского в 1921 г. выполнить оказалось непросто. В голодный год 3% от зарплаты сотрудников были очень значимой для их бюджета цифрой. Институту пришлось искать иные пути для приобретения литературы. Велась переписка о передаче в ККИ книг, накопленных ТатНКЗ.

Первое помещение институтской библиотеки было, по сути, складом литературы. «В марте 1922-го года, наконец, для библиотеки было очи-

щено изолированное помещение, которое можно было запирать, – алтарь бывшей церкви (во имя Святой Великомученицы Екатерины. – М. П.) Казанской Общины сестер милосердия Красного Креста на Большой Красной улице», – сообщал в отчете по библиотеке за 1922 г. ее первый библиотекарь врач Н. А. Бухалов¹⁵. Очень скоро помещение оказалось мало для хлынувшего в него потока книг и газетных подшивок. Но удалось открыть только абонемент, для читального зала не было места.

В 1922 г. при поддержке ТатНКЗ Народный комиссариат просвещения ТССР передал в клинический институт медицинскую литературу, справочники, энциклопедии, руководства, газеты и журналы (всего 501 ед.) из Городской библиотеки и других закрытых дореволюционных учебных заведений. В этой партии литературы «оказалась почти в полном составе “Реальная энциклопедия медицинских наук” старого издания, “Врачебная газета” за один из прежних годов, несколько номеров немецких журналов, оставленных в пользу ККИ германским Красным Крестом, и разрозненные номера целого ряда русских и немецких медицинских журналов, неизвестно каким путем попавшие в библиотеку. Библиотечная комиссия пополняла библиотеку в той мере, в какой выдавались ей на это денежные средства. Кроме того, некоторые авторы из врачей института пожертвовали в библиотеку свои сочинения; были дары, конечно, редкие и от посторонних лиц. Таким образом, в 1922 г. было приобретено 88 названий книг, сборников и брошюр», – вспоминал Н. А. Бухалов¹⁶.

ТатНКЗ передал институту литературу, предназначенную для Центральной библиотеки Общества врачей, за исключением изданий по общественному народному здравоохранению и энциклопедических словарей. Е. М. Лепский известил об этом на заседании совета ККИ весной 1922 г.: «Несмотря на распоряжение ТНКЗ передать эту библиотеку нам, этот вопрос встречает целый ряд препятствий. Там кто-то выбирает книги общественного характера и из области эпидемиологии, и не дает их нам»¹⁷. Институту достались книги из старинных больничных собраний, например, 68 томов из Александровской лечебницы для приходящих больных, большая подборка из библиотеки фабричной аптеки Хохряковых, многолетние подшивки старых русских и немецких медицинских газет и журналов, еженедельные газеты «Медицинский вестник» 1869–1885 гг., «Русский врач» за 1902–1917 гг., «Больничная газета» Боткина, «Врач», «Врачебная газета», «La Prese Medicale» с 1910 г., «Allgemeine medizin. Central Zeitung», «Münhener medizin. Wochenschrift» и многие другие издания. Все они стали доступны читателям клинического института. Около трети книг оказались дубликатами. Их вернули и частично обменяли. В итоге остались 540 книг и брошюр и 385 русских, французских и немецких медицинских журналов и газет¹⁸. За неполный год в библиотеке ККИ оказалось более тысячи книг и журналов.

В первые же месяцы работы абонемента возникли проблемы из-за недостатка опыта его обслуживания.

Коллегия и совет ККИ то и дело обсуждали механизм книгопользования на абонементе и в будущем читальном зале. На заседании совета весной 1922 г. Е. М. Лепский тревожно сообщал: «Библиотечная комиссия собиралась 6 раз. Она постаралась привести в известность наличие библиотеки, которая расхищалась. Восстановить, у кого находятся книги института, невозможно, так как документов нет никаких. В библиотеке имеются ценные книги, такие как Реальная энциклопедия. Нужно будет принять репрессивные меры для тех, которые не возвращают книг»¹⁹. Жизнь заставила срочно разработать правила пользования институтской библиотекой. Совет ККИ утвердил их 27 ноября 1922 г. в форме «Положения»²⁰ из 15 пунктов:

1. Библиотека и читальня находятся в заведывании особого библиотекаря, приглашаемого библиотечной комиссией и ответственного перед ней за целостность изданий и за порядок в библиотеке и читальне.

2. Библиотека пополняется изданиями, покупаемыми, вымениваемыми на дубликаты, получаемыми в дар и пр. Немедленно по приобретении всякое издание записывается под соответствующим номером с кратким указанием обстоятельств приобретения в алфавитный каталог, который поэтому является вместе с тем и инвентарной книгой.

3. Библиотека и читальня открыты во все дни, кроме праздничных, с 6 до 9 часов вечера.

4. Книгами в читальне могут пользоваться все желающие, но брать книги из библиотеки на дом

имеют право только врачи Клинического института.

5. Для возможно полного обеспечения сохранности библиотеки каждый абонент должен вносить залог в виде ценной, преимущественно медицинской книги. Если абонент намерен держать на дому две книги (под словом «книга» понимается также брошюра, номер журнала или газеты и том неоднотомного сочинения), то и в залог он вносит две книги.

6. Принятая в залог книга записывается в лицевой счет абонента, и библиотекарем выдается на нее расписка. Если эта книга понадобится абоненту, он может заменить ее другой, соответствующей ценности.

7. Со своей стороны, и абонент в получении книги из библиотеки дает расписку. Выданные книги также записываются на его лицевом счете, где отмечается и время возвращения их.

8. Не выдаются на дом словари, энциклопедии, справочные книги и очень дорогие и редкие издания.

9. Не выдаются на дом в течение месяца со дня получения недавно вышедшие в свет книги и новые книжки периодических изданий.

10. Нормальный срок держания книги – две недели; но книги, недавно вышедшие в свет и пользующиеся большим спросом, а также новые книжки периодических изданий выдаются только на одну неделю.

11. Если на книгу или номер журнала не предъявлено требование со стороны другого лица, то абонент, возвращающий издание по истечении указанных сроков, может получить его на следующий срок.

12. Если абонент попортил взятую им книгу, то он должен внести в библиотеку сумму денег, достаточную для возмещения расхода на ремонт. Если книга приведена в негодность или затеряна, то восполнение ее производится полностью за счет абонента.

13. В случае невозвращения книги, несмотря на двукратное извещение абонента или близких к нему лиц, залог поступает в распоряжение библиотеки.

14. Лицевые счета выбывших абонентов не уничтожаются, но хранятся в библиотеке.

15. В конце отчетного года библиотечная комиссия избирает из своей среды двух лиц, которые при участии библиотекаря производят поверку инвентаря библиотеки.

На следующем заседании совета вновь речь шла о библиотеке. Е. М. Лепский предложил выдавать медицинские журналы по специальностям отделений под расписку сроком на месяц. Прочие журналы выдавать каждому желающему члену совета лишь на 3 дня, и не более как по два журнала за раз. Еще он попросил избрать библиотечную комиссию более постоянного состава, изыскать средства на покупку русских медицинских журналов, поспешить с выпиской заграничных на 1923 г. и, конечно, ускорить приспособление только что отведенного для библиотеки и читальни помещения при детском отделении на Ново-Комиссариатской улице (ныне ул. Муштары, д. 14). Совет новый порядок выдачи медицинских журналов утвердил, избрал постоянную библиотечную комиссию в составе

Е. М. Лепского, врачей Л. М. Рахлина и И. Л. Цимхеса, и тут же поручил им «заняться всеми техническими и прочими вопросами приведения библиотеки и читальни в должный порядок»²¹. К 1 января 1923 г. из 29 абонентов библиотеку в среднем посещали 3 человека в день.

После денежной реформы правительства В. И. Ленина и введения бумажного эквивалента золотого червонца в 1922 г. в Наркомздраве РСФСР появились деньги для закупок за рубежом. Получил свой кредит и Казанский клинический институт. Благодаря Е. М. Лепскому, окончившему медицинский факультет берлинского университета, в системе Совнаркома ТССР клинический институт оказался лидером коммерческих отношений с Германией. В записке о состоянии библиотеки Казанского клинического института им. В. И. Ленина 20 октября 1923 г. Е. М. Лепский писал: «Клиническому институту удалось еще в начале 1922 г., когда другие местные учреждения еще не получали иностранной литературы, связаться с границей и наладить регулярное получение из Германии важнейших журналов и новинок медицинского книжного рынка; вместе с тем приобретались в Москве и на месте русские периодические и непериодические издания. Всего за 1922 и 1923 гг. было приобретено 34 журнала и около двухсот непериодических изданий»²².

На приобретение книг, журналов и инструментов по разрешению заведующего 7-го ревизионного отдела НКЗ РСФСР Смирнова Казанскому клиническому институту был

выдан аванс в сумме 160 тыс. руб. денежными знаками 1922 г.²³ Что на эти деньги купить? Первостепенным было все – медикаменты, клиническое и лабораторное оборудование, инструменты, расходные материалы, рентгеновские пленки и реактивы, – то, без чего отделения института на 350–400 копеек не могли работать и развиваться. Очень трудно поделить небольшую сумму на всех. В ноябре 1922 г. совет ККИ обсуждал это долго и эмоционально. Понемногу всех оделили. Выделили деньги и библиотеке. Но возник спор, какую литературу приобрести в Европе в первую очередь. На совете ККИ выступил Е. М. Лепский: «По предложению Александра Васильевича Вишневого я обратился в Берлин и получил сведения, сколько должен стоить немецкий журнал, издававшийся в военные годы. Журнал будет стоить несколько десятков рублей золотом. Эта задача становится для нас осуществимой, раз мы получим несколько миллиардов советскими деньгами, нам нужно точно знать, что следует выписать. Каждое отделение должно выяснить себе, что ему нужно в первую очередь из журналов и справочников». Профессор А. В. Вишневский заметил: «Без реферирующих журналов вы не двинетесь с места, библиотека без них не даст возможности научно работать. Я лично что-то делаю, чем-то занимаюсь, но не имею возможности контролировать себя. Немцы учитывают это хорошо и издают несколько реферирующих журналов. Уже 7 лет мы ничего не получаем с Запада. Я послал сейчас на съезд заглавия 2-х докладов. Мне прихо-

дится в них начинать с извинений, так как работы последних лет мне не знакомы. Все средства нужно бросить, чтоб получить реферирующие журналы. Без Hildebrandt's Bericht я не могу двинуться ни на шаг, а я их не имею уже 7 лет». Р. А. Лурия согласился: в «реферирующих» журналах сконцентрировано много научной информации. Хорошо бы купить именно их, чтобы восполнить пропущенное за последние годы. Оказалась, Лепский уже выяснил, что некоторые старые журналы по специальностям за все годы войны купить уже невозможно. Решили, что библиотечная комиссия запросит все отделения о реферируемых журналах²⁴.

«Библиотечная комиссия в 1922 г. приобретала отдельными номерами и целыми сериями вновь выходящие периодические издания», – сообщал Н. Бухалов в отчете за 1922 г.²⁵ Список пополнений институтской библиотеки оказался более чем внушительным – 82 комплекта ведущих европейских медицинских журналов в основном за 1921 или 1922 гг. Но крайне необходимый для нового направления в хирургии Казани «Zeitschrift für Orthopädische Chirurgie» («Журнал ортопедической хирургии») купили за 1892–1921 гг. в 41 книге²⁶. В числе русских журналов и книг, приобретенных ККИ в 1922 г., числятся «Врачебное дело» за 1914–1922 гг., «Московский медицинский журнал», «Клиническая медицина», «Врачебная газета», «Врачебная мысль», «Журнал по изучению раннего детского возраста», медицинские издания госиздательств РСФСР, Украины и провинциальные

за 1921–1922 гг. На кредиты Москвы в 1922 г. Клинический институт закупил иностранные научно-медицинские журналы на сумму 245870 руб., российские – на 104300 руб.

Как было указано выше, аванс ККИ из центра на покупку книг и инструментов был получен в сумме 160 тыс. руб. Где же директор института Р. А. Лурия и его коллегия нашли еще 190170 руб.? Выделили из прибыли от платных услуг института или из авансов на другие нужды? В любом случае, в экономически тяжелый 1922 г. институт находил максимум возможных средств на пополнение научной библиотеки зарубежной литературой. Предпочтение, отдаваемое иностранным изданиям, не случайно, так как большинство руководств и крупных научных журналов издавалось в Европе.

Кардинальное изменение в постреволюционные годы социального состава учащихся в РСФСР привело к понижению уровня владения ими иностранными языками. С годами в библиотеке Казанского клинического института, переименованного в Казанский ГИДУВ (Государственный институт для усовершенствования врачей), курсанты все реже пользовались зарубежной литературой. А поскольку выборный «старостат» из более активных слушателей из числа профсоюзных деятелей или коммунистов на каждый семестр направлял своего представителя в библиотечную комиссию института, мнение курсантов она знала и принимала к сведению. Старостат ККИ 16 января 1928 г. совместно с руководством института и представителем союза Медсантруд обсуждал ре-

зультаты осеннего семестра. Староста интерната врачей О. С. Чернова сообщила, что курсанты, входившие в состав библиотечной комиссии института, давно требуют прекратить приобретать зарубежные издания на иностранных языках.

Много или мало клинический институт выделял из своего бюджета на библиотеку? В постреволюционной финансовой сумятице России сложно оценить весомость сумм, потраченных институтом в 1922–1923 гг. на книги. Гиперинфляция достигала 200%, перевод на ленинские червонцы требует пересчетов. Но кое-что можно сравнить. Распределение основных товаров в стране в 1922 г. сохранялось регулируемое, по карточкам. Татсовнарком 21 июля 1922 г. подтвердил ассигнование 71681780 руб. на учебно-научную часть института. Это было счастьем для директора, – удалось выдать профессорам и ассистентам долги по невыплаченной с 1 января зарплате. На остатки можно было выписать иностранные медицинские журналы и купить кое-что из оборудования для отделений и лаборатории. В 1923 г. миллионы и миллиарды денежных знаков ушли в прошлое. Как тратил свои средства экономивший на всем клинический институт, сколько он выделял для библиотеки, видно из приказов по канцелярии директора.

Из приказа № 20 от 23 февраля 1923 г.: 248 руб. 75 коп., израсходованные на разные хозяйственные нужды, а именно: по центральной аптеке 64 руб. 25 коп., по ремонту венских стульев для библиотеки 27 руб., по комиссариатскому отде-

лению 105 руб., по Трахоматозному институту 15 руб., на выписку газеты 27 руб. 50 коп., за два списка абонентов телефонной сети 10 руб., выписать в расход по денежному журналу по графе авансовых сумм. Из приказа № 24 от 8 марта 1923 г.: записать на приход по книге канцелярских принадлежностей приобретенные от гр. Мелонникова, а именно: лент для пишущей машины 1 штуку, бумаги копировальной 5 листов. Из приказа № 31 от 6 апреля 1923 г.: 2656 руб. 50 коп., сданных в кассу областной конторы Госбанка для перевода в Берлин на выписку иностранной литературы для библиотеки института выписать в расход по денежному журналу по графе авансовых сумм 1656 руб. 50 коп. из сумм, полученных на улучшение научно-лечебного дела и 100 руб. из сумм Собеза. Из приказа № 7 от 24.10.1923 г.: 15 тыс. руб., выданных начхозу А. Л. Егорову для выдачи заведующему кожно-венерическим отделением проф. М. С. Пильнову от 23 октября с. г. как единовременное пособие за перемещение по службе из г. Угры в г. Казань, выписать в расход по денежному журналу. Из приказа № 5 от 09.10.1923 г.: 5 тыс. руб., выданные председателю библиотечной комиссии доктору Е. М. Лепскому в возврат израсходованных им на библиотечное дело выписать в расход по денежному журналу. Один термометр, купленный по счету Татмедторга от 27 сентября 1923 г. записать на приход по инвентарной книге управления. Из приказа № 17 от 29.10.1923 г.: 1 печную задвижку, 1 печную дверку, 2 ф. печной проволоки и 1 ф. гвоздей, купленные

по счету гр. Лискера, записать на приход по материальной книге.

Книжный фонд института рос неожиданными темпами. В выделенном алтарном помещении места для новой литературы не осталось. На совете ККИ 24 ноября 1922 г. просили ускорить перевод библиотеки в новое здание. В конце 1922 г. для библиотеки освободили две небольшие комнаты над амбулаторией детской клиники. В одной из них разместили фонды, в другой читальню.

Пока институту оставалась недоступной библиотека Губернской земской больницы, в 1917 г. переименованной властями в I-ю Советскую. К 1917 г. в большинстве отделений больницы базировались клиники медфака университета. Во время голода 1921–1922 гг. за неимением средств, а больше как способ после конфликта с медфаком ККИ вытеснения из наркомздравовской больничной сети Казани университетской медицины, ТатНКЗ эту большую, удобную по планировке и составу основных и вспомогательных служб больницу закрыл, направив свой финансовый поток в отделения клинического института, развернутые в наскоро приспособленных, тесных и неудобных зданиях реквизированных жилых особняков. В конце июля 1922 г. коллегия ККИ под председательством Р. А. Лурии обсуждала судьбу желанного книжного собрания закрытой земской больницы²⁷: «Библиотека Клинического института имеет очень мало изданий прошлых лет и учебников, между тем, библиотека бывшей Губернской земской больницы (б. I-й Советской) в настоящее время никем

не использована, а врачи Клинического института, особенно командированные, испытывают острую нужду в русской периодической литературе старых лет и в учебниках. Совершенно нецелесообразно оставить неиспользованной такую большую культурную ценность, как библиотека»²⁸. Постановили ходатайствовать перед ТатНКЗ о передаче клиническому институту библиотеки I-й Советской больницы со всем ее оборудованием, а в случае удовлетворения ходатайства расходы по перевозке и устройству библиотеки на новом месте принять на счет Клинического института. Такие же планы вынашивал медицинский факультет университета. Несколько его кафедр и клиник десятилетиями располагались в Губернской земской больнице, их профессора традиционно опекали и одаривали библиотеку и теперь предъявили на нее свои права. В это время с февраля до осени 1922 г. тянулся острый конфликт между медицинским факультетом и Клиническим институтом за присутствие на клинических базах города. Взяв в свое подчинение бывшую земскую больницу, ТатНКЗ стал владельцем ее библиотеки, но, учтя расстановку сил в конфликте, не решился передать весь книжный фонд Клиническому институту, а поделил его между медфаком университета и институтом. Раздел фонда продолжался до начала 1923 г. В результате медицинский факультет забрал новые издания, учебники, справочники, часть руководств и авторефератов диссертаций, отказавшись от дубликатов, имевшихся в библиотеке университета. Остальное досталось

Клиническому институту. Для молодой библиотеки института это было несметное богатство. Количество полученных институтом изданий указаны в книге пятилетия ККИ – 2221 книга и 639 экземпляров журналов и газет.

Это собрание медицинской литературы накапливалось еще со времен больницы Приказа общественного призрения, – губернской государственной больницы, открытой в 1836 г. в бывших конторах Казанского адмиралтейства на Покровской улице (ныне ул. К. Маркса, д. 17). С 1860 г. в больнице обосновались госпитальные хирургическая и терапевтическая клиники университета. В 1865 г. больница перешла в ведение губернского земства. С тех пор вплоть до закрытия при советской власти профессора университета возглавляли в ней клиники и отделения. Библиотеку больницы пополняло на свои средства земство. Формирование ее фондов отвечало потребностям всех специалистов больницы и учеников Земской фельдшерской школы при ней. Поэтому институту Лурии в 1922 г. досталось как минимум шестидесятилетнее собрание медицинской литературы. Самая старая из полученных книг – «Начертание врачебного благоустройства или о средствах, зависящих от правительства к сохранению народного здоровья» Ивана Велцина, напечатанная 1795 г. в Санкт-Петербурге в Императорском шляхетном сухопутном кадетском корпусе (240 с.).

Что же получил из земской больницы Клинический институт? Почти 3000 медицинских книг и журналов на русском и иностранных языках,

в том числе журнал «Практическая медицина», издававший переведенные на русский язык лучшие зарубежные руководства и монографии; 82 тома энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 17 томов энциклопедии Е. Б. Блюменау; «Ученые записки Императорского Казанского университета» (1834); «Курс венерических болезней» А. Г. Ге (1880); «О дыхательном центре» Н. А. Миславского (1885); «Материалы к иннервации сердца» А. Н. Казем-Бека (1887); «К лечению акромегалии» А. В. Фаворского; «Оперативная хирургия» Н. И. Студенского (1888); «К вопросу об одиночной пуповине» В. С. Груздева (1893); «Болезни светоощущающего аппарата глаза» Е. В. Адамюка (1897); «К казуистике акромегалии» В. П. Первушина (1899); «Болезни грудных желез» В. Л. Боголюбова; «К вопросу о лечении волчанки концентрированным светом по способу Niels R. Finsen'a» М. С. Пильнова (1904); «Исторический очерк и медицинский отчет клиники кожных и венерических болезней Императорского Казанского университета за 1889–1898 гг.» А. А. Хитрово (1902); «К учению об идиопатической саркоме. Клинико-гистологическое исследование» (1908). Институт получил большое собрание книг и по теоретической медицине – по нормальной и патологической анатомии, патологии, гистологии, физиологии, аналитической и физической химии, фармакологии, хирургической анатомии. В библиотеке ККИ оказались 99 диссертаций, защищенных в период с 1865 по 1916 г. на медицинских факультетах Московского, Киевского,

Дерптского-Юрьевского, Казанского университетов и в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. Среди авторов диссертаций известные казанские медики и биологи, преподаватели университета Н. О. Ковалевский, М. А. Хомяков, В. Д. Владимиров, Н. Ф. Высоцкий, Л. А. Малиновский, Н. И. Студенский, Н. Н. Феноменов, В. Ф. Орловский, А. С. Догель, М. Ф. Кандаратский, Б. И. Воротынский, Н. А. Вырбов.

В библиотеку ККИ дарили свою медицинскую литературу сотрудники. В числе первых дарителей – профессора Е. М. Лепский, Р. А. Лурья, В. Л. Боголюбов, М. П. Тушнов, М. О. Фридланд, ассистент И. И. Русецкий, Д. Н. Киптенко, Ю. В. Первушин.

С 1921 г. ККИ начал издательскую деятельность. Издававшиеся руководства, учебники, монографии, брошюры сотрудников и научные журналы и сборники института пополняли библиотечный фонд.

Библиотекой института имели право пользоваться врачи города. Чтобы получить книги на дом, они вносили на абонемент в залог книги по цене выше взятых или, как минимум, такие же по спросу среди читателей. Хуже дело обстояло с лицами, не имевшими книг для залога. Они оставляли документ, но при потере книг востребовать с них что-то оказывалось непросто.

В 1925 г. руководство ККИ отмечалось, что институт полностью обеспечил своих сотрудников и обучающихся врачей научно-медицинской литературой. Успех этот был этапным и относительным – число

курсантов год от года росло, открывались новые кафедры и специальности, появлялись новые научные журналы, учебники и руководства. Все это требовало расширения библиотеки и ее фондов. Из отчета директора института Р. А. Лурии в 1926 учебном году: в первый семестр библиотеку посетили 733, читальню 998 врачей. Периодических изданий на 1926–1927 гг. выписано на русском языке 39, на немецком – 38, на французском – 8, на английском – 4, руководств на иностранных языках – 12. По данным паспорта Казанского ГИДУВа, отмечено посещений библиотеки: в 1931 г. – 9984, в 1932 г. – 16054, в 1933 г. – 19996. Книг и журналов в 1931 г. выдали 10928, в 1932 г. – 13269, в 1933 г. – 17844. Эта тенденция утойчивого роста сохранилась до 1941 г. Доля стоимости фондов библиотеки в немалых основных средствах ККИ в 1930 г. составила 5,5%, или 20984 руб.²⁹

До 1930 г. осуществлялась покупка иностранной литературы по лицензиям НКЗ РСФСР. Институт расплачивался с поставщиками из своих кредитов через систему договоров. После 1930 г., в связи с приказами Наркомфина, институту приостановили право перевода валюты за границу для покупки оборудования и литературы. Руководство СССР постепенно сужало привычное для академической среды информационное пограничье, лишая советских ученых возможности научного обмена с зарубежьем. Профессор М. П. Тушнов в присутствии заместителя наркома здравоохранения страны Б. Д. Владимирова на

заседании совета ГИДУВа по результатам проверки института Наркомздравом РСФСР 23 мая 1927 г. констатировал: «Книга имеет громадное значение для современного врача. Поэтому странно читать недавно полученное мною сообщение из Берлина от издательства “Врач” о запрещении ввоза из заграницы в СССР журнала “Врачебное обозрение”. Желательно, чтобы запрещение не распространялось на ввоз в СССР хотя бы медицинской прессы и книг. Когда сталкиваются интересы материальные и научные, то научным должно быть дано первое место»³⁰.

В 1926 г. казанский Горсовет передал ГИДУВу для интерната (общежития) врачей 3900 м² площадей бывших торговых рядов на двух этажах Гостиного двора по улице Гостинодворская, дом 2/13 (ныне ул. Чернышевского). Там на 147 м² разместили Центральную научную библиотеку института с отдельными помещениями для фондов, абонемента и большим читальным залом. Посещаемость работавшей с 16.00 до 22.00 библиотеки сразу возросла. Профессор Т. Д. Эпштейн в 1930 г. сообщал в книжке «Vademecum вра-

ча-слушателя по Государственному институту для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани»: «Библиотека института состоит из фундаментальной библиотеки, библиотеки учебников и руководств, содержит около 20 тыс. томов, имеет периодическую медицинскую литературу на русском и иностранных языках. Посещаемость библиотеки и читальни в учебное время колеблется от 500 до 759 врачей в месяц». В этом здании общежития библиотека Казанского ГИДУВа работала до лета 1941 г., затем в этом помещении разместили эвакуированный завод.

Материальные вложения в книжный фонд институт ежегодно наращивал. По данным паспорта Казанского ГИДУВа 1920–1940 гг., суммы, потраченные институтом на приобретение книг, с 2,4 тыс. руб. в год в 1931 г. возросли к 1940 г. на 1375% и составили 33 тыс. руб. Деятельность Казанского клинического института – ГИДУВа благодаря его научной библиотеке была обеспечена доступной актуальной научной информацией.

Сведения об авторе: Подольская Марина Алексеевна, Казанская государственная медицинская академия, e-mail: maro7@mail.ru.

Аннотация. Правительство РСФСР в начале 1920-х гг. повсеместно открывало новые научно-исследовательские институты и образовательные учреждения, многократно увеличивало прием абитуриентов в действовавшие университеты. Обеспечение учебного процесса требовало информационной поддержки, в том числе и открытия научных библиотек, издания научной периодики, учебников и монографий. Процесс осложнялся экономическим кризисом в стране и блокадой контактов с западным научным миром. В мае 1920 г. был открыт Казанский клинический институт, где путем сбора разрозненного после 1917 г. городского медицинского книжного фонда под руководством докторов медицины Р. А. Лурии и Е. М. Лепского в 1921 г. была создана научная библиотека.

Ключевые слова: Казанский клинический институт, Казанский государственный институт для усовершенствования врачей, библиотека, книжный фонд, Р. А. Лурия, Е. М. Лепский.

Abstract. Government of the RSFSR in the early 1920s. everywhere opened new research institutes and educational institutions, greatly increased the admission of applicants to existing universities. Ensuring the educational process required information support, including the opening of scientific libraries, the publication of scientific periodicals, textbooks and monographs. The process was complicated by the economic crisis in the country and the blockade of contacts with the Western scientific world. In May 1920, the Kazan Clinical Institute was opened, where a scientific library was created in 1921 by collecting the disparate after 1917 city medical book fund under the guidance of doctors of medicine R.A. Luria and E. M. Lepsky.

Key words: Kazan Clinical Institute, Kazan State Institute for the Improvement of Doctors, library, book fund, R.A. Luria, E. M. Lepsky.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ), ф. Р-7347, оп. 1, д. 2, л. 11, 11 об. Протокол № 7 заседания Совета ККИ.
- 2 Адрес-календарь и справочная книжка Казани и Казанской губернии за 1916 год. – Казань: Изд. Каз. губ. статистич. комитета, 1916. – С. 748–749.
- 3 Казанский М. В. Путеводитель по Казани. Для участников VII Пироговского съезда врачей. – Казань, 1899. – С. 275.
- 4 ГА РТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 1, л. 8.
- 5 Там же, д. 5, л. 5, 8, 9.
- 6 Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 гг. / Под ред.: Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда. – Казань: 1-я гос. тип. «Красный печатник», 1925. – С. 194–195.
- 7 ГА РТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 5, л. 19, 20. Протокол № 11.
- 8 Там же, д. 2, л. 58. Протокол № 44.
- 9 Там же, л. 56. Протокол № 45.
- 10 Там же, л. 21–22. Протокол заседания совета ККИ № 13 от 1921 г.
- 11 Там же, д. 5, л. 64. Протокол заседания коллегии ККИ № 48 от 31.10.1921 г.
- 12 Там же, д. 2, л. 24.
- 13 Там же, д. 5, л. 34 об., 35. Протокол № 13 заседаний коллегии ККИ.
- 14 Там же, д. 37, л. 16.
- 15 Там же, д. 14, л. 106–107 об.
- 16 Там же, л. 106.
- 17 Там же, д. 9, л. 13.
- 18 Там же, д. 14, л. 106; Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 гг. / Под ред.: Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда. – Казань: 1-я гос. тип. «Красный печатник», 1925. – С. 194–195.
- 19 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 9, л. 13.
- 20 Там же, л. 24–25.
- 21 Там же, л. 58, 58 об.
- 22 Там же, д. 14, л. 104–105.
- 23 Там же, д. 7, л. 105.
- 24 Там же, д. 9, л. 13, 13 об.
- 25 Там же, д. 14, л. 106–107 об.
- 26 Там же, д. 7, л. 101–104.
- 27 Там же, д. 11, л. 107.
- 28 Там же, д. 8, л. 25. Протокол № 22 заседания коллегии Клинического института от 21 июля 1922 г.
- 29 Паспорт Государственного института для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в гор. Казани. 1920–1940 гг. РСФСР. НКЗ. Управление высшими мед. уч. заведениями. – Казань: типография АХО НКВД ТАССР, 1940.
- 30 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 43, л. 53 об., 55 об.

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В 1924–1936 гг.

Сайманов С. С., кандидат исторических наук

THE DEVELOPMENT OF ARCHIVING IN KARAKALPAKSTAN IN 1924–1936

Saymanov S. S.

Изучение истории архивного дела в Каракалпакстане с его зарождения в 1924 г. и до 1936 г., т. е. до вхождения Каракалпакской автономной области (ККАО, ККАССР) в состав УзССР позволяет выделить два этапа его становления.

Первый этап – 1924–1930 гг. – зарождение и развитие архивного дела в Каракалпакской автономной области в составе Казахской АССР (бывшая Амударьинская область Туркестанской республики). В этот период были приняты правительственные акты, регулирующие порядок хранения и уничтожения дел, усовершенствовался учет и усилился контроль над состоянием сохранности документов, был запрещен самовольный перевоз и перемещение архивных фондов, рассмотрены вопросы выделения специальных помещений, приспособленных для хранения документов¹. Исторической точкой отсчета начала организации архивного дела в Каракалпакстане является февраль–март 1924 г. Его основоположником стал Михаил Николаевич Дивногорский, занимавший должность заведующего

статическим бюро Амударьинской области и выполнявший поручения и распоряжения Центрального управления архивным делом Туркестанской республики (Цуардел)². С 11 сентября 1924 г. по 12 июня 1928 г. должность уполномоченного Цуардел в Амударьинской области, а впоследствии заведующего Областным архивным бюро Каракалпакской автономной области исполнял Лавр Анфимович Клугин³.

Второй этап – 1930–1936 гг. – развитие архивного дела Каракалпастана в составе РСФСР. В этот период прослеживаются попытки руководителей областного архива наладить качественную работу архива, а также добиться расширения штата и выделения помещения и необходимого оборудования. В то же время усиление тоталитарного режима сопровождалось снижением статуса и потерей ведомственной самостоятельности архивов, актуализировался вопрос использования архивных документов в агитационно-пропагандистских и политических целях⁴.

Итак, в середине 1930 г. Каракалпакская Автономная область была выведена из состава Казахской АССР и передана в ведение РСФСР. Вопрос о выходе ККАО из структуры Казахской АССР был разрешен на основании постановления Президиума Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 20 июля 1930 г. «О выходе Каракалпакской автономной области из Казахской ССР в существующих границах и передаче ее в прямое подчинение центральным органам РСФСР»⁵.

За два года до этого события, т.е. 12 июня 1928 г., приказом № 11 по Исполнительному комитету Каракалпакской Автономной области (г. Турткуль, от 12.06.1928 г.) заведующим Областным архивным бюро ККАО назначен Всеволод Александрович Парийский⁶. После вступления в должность он столкнулся с катастрофической нехваткой квалифицированных кадров архивных работников. В это время штат областного архбюро состоял всего из трех человек – заведующего, младшего архивариуса Матрены Андреевны Задорожной и сторожа Александра Федоровича Ланшакова⁷. В начале 1930 г. В. А. Парийским в Областной исполнительный комитет ККАО был внесен пятилетний план по развитию архивного дела, который предусматривал расширение штата архивного бюро за счет введения должности сторожа-рассыльного, архивариуса, заведующего политсекцией, научно-го сотрудника⁸. Однако 21 сентября 1930 г. В. А. Парийский был арестован органами НКВД, и с этого дня до января 1931 г. должность заведующего облбюро была вакантна.

За 1931 г. сменилось три руководителя архивного бюро. 1 января 1931 г. на должность был назначен Карпов, но спустя полтора месяца он уволился⁹. С 1 мая 1931 г. должность заведующего занимал Тихан Иванов, который тоже через месяц ушел¹⁰. С 1 сентября 1931 г. заведующим назначается Владимир Павлович Мельгунов. Вступив в должность заведующего, он писал о состоянии архивного дела в ККАО: «О состоянии архивных материалов должен сообщить следующее: вступив в должность заведующего с 1 сентября 1931 г. застал архив не функционирующим и на замке, вследствие серьезной болезни единственного работника архивариуса тов. Задорожной; в присутствии председателя Облоно тов. Яковлева помещение архива было вскрыто с составлением акта, что по наружному осмотру все по-видимому оказалось в сохранности, причем мне было поручено в первое время ознакомиться с существующими циркулярами и инструкциями, оставив приемку архива и его состояния на ближайшее будущее. Не успев ознакомиться с существующими правилами, я был завален требованиями справок от бывших красноармейцев о службе в Красной Армии, без выяснения особой комиссии, красных партизан, что в КАО только что началось; эта волна требований все время усиливаясь, заставила нас 2-х работников отдать этому делу, чтоб не задерживать народ, и это обязательство задержало составление годового отчета, тем более, что при частой смене заведующих материалы для этого ничтожны, и отпуска преды-

душего отчета нет. Ознакомившись несколько с состоянием архивных дел нахожу, что архивный материал требует проверки наличности по инвентарным книгам, которые со времени зав[едующего] Парийского запутаны, исправлены, что требует времени, труда а может быть и составления новых инвентарей для приведения в порядок, и тогда только можно будет подсчитать наличное количество архивов и дел»¹¹.

В.П. Мельгунов несколько раз обращался в президиум Облисполкома с просьбой произвести ремонт в здании облархива, обеспечить его архивариусом и сторожем-рассыльным, и, наконец, назначить на должность заведующего облархивом специалиста высокой научной квалификации с большим практическим стажем, мотивируя это тем, что он к этому делу мало подготовлен и по архивной линии никогда не работал.

В течение всего 1931 г., Областным архивным бюро ККАО велась переписка с центральными архивными органами РСФСР об оказании практической помощи в деле организации архивного дела. В частности, Центральная картотека фондов ЦАУ РСФСР по просьбе облархбюро присылает образцы заполнения тематической и фондовой картотек, инструкции по ведению фондового учета и тематического выявления, а также бланки фондовых карточек.

Вхождение Каракалпакстана в июле 1930 г. в состав РСФСР за-

пустило процесс преобразования Каракалпакстана из автономной области в автономную республику. 20 марта 1932 г. было принято постановление ВЦИК РСФСР о преобразовании ККАО в автономную республику. Постановлением СНК и ВЦИК РСФСР от 11 мая 1932 г. было утверждено положение о государственном устройстве ККАССР¹². Указанные преобразования коснулись и архивного дела: по постановлению ЦИК ККАССР от 11 марта 1934 г. Архивное бюро было преобразовано в Центральное архивное управление Каракалпакской АССР, которое было передано из подчинения Наркомата просвещения в ведение Центрального исполнительного комитета¹³.

Незадолго до этого события, 19 января 1934 г. на должность заведующего облархивом (позже ЦАУ ККАССР) Центральный архив СССР и РСФСР командировал Е.И. Малогрищенко¹⁴, специалиста по архивному делу, окончившего историко-архивный институт. Но и он уволился через несколько месяцев, вследствие чего архив вплоть до 1937 г. оставался без руководителя.

Таким образом, частые смены руководителей архива наложили отрицательный отпечаток на состояние архивного дела, а недостаточное внимание власти к вопросам финансирования и комплектования архивов профессиональными кадрами тормозило его развитие.

Сведения об авторе: Сайманов Султанбай Сыргабаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Узбекистана и Каракалпакстана Каракалпакского государственного университета, e-mail: sultan_71@mail.ru; s.sultanbay@karsu.uz.

Аннотация. Статья посвящена истории развития архивного дела Каракалпакстана в 1924–1936 гг., то есть в период вхождения Каракалпакской Автономной области, а впоследствии Каракалпакской АССР в состав РСФСР.

Ключевые слова: Каракалпакская Автономная область, Каракалпакская АССР, РСФСР, архивное дело, заведующий архивом, областное архивное бюро, центральное архивное управление.

Abstract. This article is devoted to the history of the development of the archives of Karakalpakstan in 1924–1936, that is, during the entry of the Karakalpak Autonomous Region, and later the Karakalpak Autonomous Soviet Socialist Republic, into the RSFSR.

Key words: Karakalpak Autonomous Region, Karakalpak ASSR, RSFSR, Archival Affairs, Head of Archives, Regional Archival Bureau, Central Archival Administration.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Исакова М. Зарождение архивного дела в Узбекистане // INFOLIB. – № 3. – 2016. – С. 78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://einfo.lib.uz/index.php/2020/09/15/zarozhdenie-arhivnogo-dela-v-uzbekistane>.
- 2 Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан (ЦГА РК), ф. 66, оп. 1, д. 10, л. 41.
- 3 Там же, ф. 193, оп. 1, д. 5, л. 44.
- 4 Исакова М. Зарождение архивного дела в Узбекистане // INFOLIB. – № 3. – 2016. – С. 78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://einfo.lib.uz/index.php/2020/09/15/zarozhdenie-arhivnogo-dela-v-uzbekistane>.
- 5 Джумашев А. Советская система государственного управления в Каракалпакстане (1924–1941 гг.): история формирования и трансформации. – Нукус: «Илим», 2021. – С. 68.
- 6 ЦГА РК, ф. 66, оп. 1, д. 29, л. 1.
- 7 Там же, д. 16, л. 158.
- 8 Там же, д. 29, л. 35.
- 9 Там же, д. 23, л. 101 об.
- 10 Там же, д. 29, л. 40.
- 11 Там же, ф. 193, оп. 1, д. 5, л. 44, 47.
- 12 Кошанов Б. А., Отегенов Х. М. Очерки истории Каракалпакстана. – Нукус: «Qaraqalpaqstan», 2021. – С. 74–75.
- 13 ЦГА РК, ф. 193, оп. 1, д. 5, л. 29.
- 14 Там же, ф. 66, оп. 1, д. 23, л. 104.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И КИРОВСКИЙ РАЙОН Г. КАЗАНИ: ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОБЕДУ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Насибуллина А. Б.

THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE KIROVSKY DISTRICT OF KAZAN: CONTRIBUTION OF PEOPLE AND ENTERPRISES TO VICTORY AND MEMORABLE PLACES

Nasibullina A. B.

Не было бы той долгожданной Победы советского народа, если бы ее не ковали как на фронте, так и в тылу: в заводских цехах – рабочие, на полях и фермах – колхозники, в научных учреждениях и вузах – ученые. Можно без преувеличения сказать, что татарстанцы внесли в Победу большой вклад. При этом следует особо подчеркнуть трудовой вклад жителей Кировского района Казани, которые четыре года войны считали себя военно-мобилизованными.

В годы Великой Отечественной войны в военный комиссариат Кировского района пришли тысячи добровольцев. Из 20328 жителей района, ушедших на фронт, 5430 пали смертью храбрых на полях сражений¹. Восемь уроженцев района были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, среди которых: Николай Столяров (дважды), Борис Кузнецов, Владимир Ивлев, Николай Соболев, Борис Шульгин, Михаил Нехаев, Петр Гаврилов, Виктор Гаврилов. Именами многих из

них названы улицы Казани².

Около 20 предприятий района перешли на выпуск оборонной продукции³, в короткий срок перестроив производство на военный лад и начав выполнять государственные задания по выпуску порохов, боеприпасов, боевых самолетов, обмундирования и другой военной продукции. Основная нагрузка по снабжению Красной Армии боеприпасами легла на Казанский пороховой завод, поскольку другие подобные предприятия оказались в зонах вражеской оккупации, многие из них были эвакуированы в восточные районы страны. В полную производственную мощность они заработали только к началу 1942 г. В самое тяжелое время войны – в период ожесточенных сражений под Москвой – многие рабочие и служащие Порохового завода ушли добровольцами на фронт. Их заменили женщины и подростки. С декабря 1941 г. на заводе появились первые фронтовые бригады, которые, стремясь увеличить в разы производство порохов и боеприпасов, брали повы-

шенные обязательства. Подростки военных лет рано повзрослели и узнали цену военно-трудового хлеба. Они работали в основном там, где не требовались сложные технологические операции: юноши – в ремонтно-механических мастерских, девочки клеили «лодочки» для минометных зарядов⁴.

Самые известные из боеприпасов Кировского порохового завода – это, конечно же, снаряды знаменитой «Катюши». На заводе было изготовлено 1 млн. зарядов для «Катюш», а также более 4 млрд. зарядов для полевой и морской артиллерии, самолетного вооружения, винтовочных патронов. В 1985 г. завод был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени⁵.

В производство боеприпасов внесла значительный вклад 6-я швейная фабрика, на базе которой разместился эвакуированный патронный завод из г. Луганск (Украинская ССР). В короткие сроки швейникам пришлось освоить новые специальности. К концу 1941 г. на заводе был налажен выпуск патронов в количестве 600 тыс. штук в сутки, затем его довели до 1 млн. штук⁶.

Среди старейших казанских предприятий, перешедших на выпуск продукции для фронта, был и завод «Серп и Молот», основанный в 1851 г. Завод, выпускавший в основном запасные части к парходам, с началом войны перешел на производство военной продукции. В годы войны в 1,5 раза было увеличено количество металлорежущих станков и налажено бесперебойное производство оборонной продукции, объем которой к 1942 г. увеличился

в 2,5 раза. До конца войны основной продукцией завода «Серп и молот» оставались 37-миллиметровые мины и тракторные детали⁷.

В начале августа 1941 г. на Казанском заводе обозных деталей был размещен эвакуированный из Ленинграда завод легкомоторной авиации (ныне Казанский вертолетный завод), на базе которого началась сборка легкомоторных самолетов У-2 (ПО-2) выдающегося советского авиаконструктора Н. Н. Поликарпова. К концу войны завод довел их выпуск до 10–12 в сутки. Всего за годы войны заводом было выпущено 11334 боевых самолета⁸.

Казанский льнокомбинат им. В. И. Ленина, принявший в начале войны в эвакуацию мануфактуру из г. Нарва Кренгольмскую, включился в работу по пошиву обмундирования и иной текстильной продукции для военных нужд. Ассортимент изделий был большим: куртки, плащ-палатки, шинели, рукавицы, брезенты, рюкзаки, парусина, гимнастерки для бойцов и др.⁹

Казанский завод медицинской аппаратуры организовал производство различного медицинского оборудования для нужд фронта. С 1942 г. он выпускал дезинфекционные камеры С-1, железные лопаты, шины Дитерхса, носилки санитарные, морские носилки, мелкие лодки для перевозки раненых, автоформалиновые камеры. Был создан цех по пошиву рукавиц дня фронта¹⁰.

Невиданно тяжелая участь выпала на долю работников Юдинского железнодорожного узла, где формировалась значительная часть военных эшелонов. С июля 1941 г.

через него шли составы с оборудованием эвакуированных заводов, военной техникой, боеприпасами и красноармейцами. Юдинцы первыми в СССР повели тяжеловесные составы. Важнейшая роль в обеспечении фронта принадлежала паровозным бригадам – машинистам, помощникам, кочегарам. Всю войну водили поезда на фронт машинисты М. Г. Крылов, Н. Т. Зуев, В. Турцев, В. Ф. Вырин, Ю. А. Абдулсабиров, С. Н. Балякин, Н. М. Бардышев, Г. С. Баскаков, С. И. Бочкин, П. И. Зеленов, М. Г. Макаров, В. Д. Панин, И. Я. Сверапонтов, И. И. Токарев и др. За проявленный трудовой героизм, слаженную работу подразделений Юдинский железнодорожный узел шесть раз награждался переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны СССР. Сотни железнодорожников были награждены орденами и медалями¹¹.

Яркая страница военной летописи Юдинского железнодорожного узла – это строительство бронепоезда «Красный Татарстан», который был построен за 5 месяцев. Руководителем строительства был инженер, заместитель начальника паровозного депо Юдино В. Р. Герасимович; подготовку и строительство возглавлял начальник вагонного участка А. А. Горожанин; комиссаром строительства был секретарь партбюро Ржавин; мастера паровозного дела – Н. С. Николаев и А. С. Шугуров, кузнецы – Филиппов, Родин, токари – Циркурский и Горшенев, слесари – Алексеев и Аксенов, инженеры – Муравьев и Афанасьев; слесари-новаторы – Анисимов, Маркелов, Филягин и др.

Наравне с мужчинами трудились и женщины: Г. Гатина, А. А. Ершова, М. И. Самарина, сверловщица Тарасова. В конце марта 1942 г. состав из добровольцев экипажа был утвержден. В него вошли: машинисты – А. Брыкалов, В. Кучанов, А. Акулинин, М. Плотников, А. Турцев. С. Шулов; помощники машинистов – М. Артемьев, И. Реутов, И. Савельев, Е. Ермолаев, И. Волков, М. Савельев; техник-лейтенант, секретарь комсомольской организации паровозного депо Юдино – С. Г. Бушуйкин (был назначен политруком); вагонный мастер Н. И. Крылов; С. Т. Крестенков (включен в зенитный расчет); помощник машиниста А. А. Логинов. Не все железнодорожники вернулись к своим семьям: машинист С. М. Шумов погиб на станции Волновиха Донецкой железной дороги; помощник машиниста И. Савельев погиб под г. Ростов-на-Дону. Тяжелое ранение получил машинист А. Брыкалов. Бронепоезд «Красный Татарстан» активно участвовал в боях за Сталинград и на Северном Кавказе¹².

С Кировским районом связаны имена многих героев тыла и фронта. Особо следует выделить среди них имена двух героев. Один из них – дважды Герой Советского Союза летчик капитан Н. Г. Столяров. Он окончил Казанский аэроклуб (1940 г.), Свердловскую военно-авиационную школу (1941 г.), Полтавскую высшую офицерскую школу штурманов (1946 г.), Военно-воздушную академию (Москва, 1954 г.). За 96 вылетов, проявленные героизм и мужество в воздуш-

ных боях с авиацией противника во время Курской битвы (1943 г.), при форсировании р. Днепр (1943 г.), освобождении гг. Полтава, Кременчуг и Кировоград (1943–1944 гг.) Столярову было присвоено звание Героя Советского Союза. За отличия, отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении боевых задач в Корсунь-Шевченковской (1944 г.), Львовско-Сандомирской (1944 г.), Берлинской (1945 г.) и Пражской (1945 г.) наступательных операциях, он был удостоен звания Героя Советского Союза повторно. После войны Столяров был штурманом и заместителем командира авиаполка. С 1956 г. в запасе, жил и работал в Москве. Он награжден также орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями¹³. В Казани его именем названы улица и сквер, где установлен бронзовый бюст Героя, выполненный скульптором В. Мухиной и архитектором И. Гайнутдиновым.

Нет человека в России, который бы не слышал фамилию М. П. Девятаева, бывшего студента Казанского речного техникума, расположенного в Кировском районе Казани. Он совершил фантастический побег на вражеском бомбардировщике Хейнкель-111 с группой советских военнопленных из немецкого концлагеря, расположенного на острове Узедом в Балтийском море. Девятаев награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Сталина, медалями. Его имя носят улица в Казани, Казан-

ский речной техникум (ныне учебное здание Института морского и речного флота им. М. П. Девятаева – Казанского филиала Волжского государственного университета водного транспорта). В 2004 г. к 100-летию учебного заведения там бы открыт музей¹⁴, а в декабре 2021 г. – мемориальная доска Герою.

В Кировском районе знают и чтят подвиг своих земляков. В Заречье расположено более 40 мемориальных мест, посвященных их мужеству и славе. Знаменитая мраморная стела в парке им. Петрова была установлена в 1967 г., надпись на ней гласит: «Зареченцам-кировчанам, отдавшим жизнь за счастье народа». На мемориальных плитах памятника увековечены фамилии тех, кто был призван из военкомата Кировского района на защиту Родины в 1941–1945 гг. и погиб на поле боя. В парке расположена также стена памяти, на которой размещены 8 портретов работников Порохового завода, которые были удостоены звания Героя Советского Союза.

В пос. Юдино установлен памятники: танкисту, уроженцу Кировского района Юрию Красикову, казненному фашистами в 1942 г. под Сталинградом; комплекс-барельеф памяти павшим воинам; памятник работникам депо, отдавшим жизнь за независимость нашей Родины в 1941–1945 гг.; памятник труженикам тыла паровозного депо, ковавшим победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В поселке Залесный Кировского района в честь Героя Советского Союза К. В. Новоселова, заместителя командира эскадрильи 115-го

гвардейского истребительно-авиационного полка, названа улица. В 2009 г. в его честь на улице установлен информационный аншлаги. В Кировском районе есть также улица, названная в честь Героя Советского Союза Б. М. Шульгина, до войны работавшего на Казанском пороховом заводе. В честь него на территории гимназии № 50 Кировского района г. Казани установлен гранитный камень.

Вклад жителей Кировского района в Победу в Великой Отечественной войне огромен. Преклоняясь перед мужеством и той невыносимой ценой, которую заплатили участники войны и труженики тыла за нашу мирную жизнь, к могилам воинских захоронений и памятникам 9 мая и 22 июня приходят жители Кировского района, чтобы сказать слова благодарности и скорби.

Сведения об авторе: Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается вклад жителей и предприятий Кировского района г. Казани в Победу в Великой Отечественной войне, а также памятные места, связанные с участниками войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казань, Кировский район, предприятия, военная продукция, мемориально-памятные места.

Abstract. The contribution of residents and enterprises of the Kirovsky district of Kazan to the victory of the Great Patriotic War is considered; familiarization with the monuments to the participants of the war.

Key words: The Great Patriotic War, Kazan, Kirovsky district, enterprises, military products, memorial sites.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Выступление Главы администрации Кировского района г. Казани Д. И. Фаттахова // Заречье. – 2001. – № 1.
- 2 Галимуллина Г. Х., Насибуллина А. Б. Роль ученых-физиков Татарстана в Великой Отечественной войне // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сборник статей научной конференции (г. Казань, 7 мая 2018 г.). – Казань, 2018. – Вып. 7. – С. 223.
- 3 Выступление Главы администрации Кировского района г. Казани Д. И. Фаттахова // Заречье. – 2001. – № 1.
- 4 Они ковали Победу. Казанский пороховой завод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazan-history.livejournal.com/4748.html> (дата обращения: 05.05.2022).
- 5 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 3: К–Л. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – С. 105.
- 6 Выступление Главы администрации Кировского района г. Казани Д. И. Фаттахова // Заречье. – 2001. – № 1.
- 7 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 5: Р–С–Т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – С. 308.
- 8 Выступление Главы администрации Кировского района г. Казани Д. И. Фаттахова // Заречье. – 2001. – № 1.
- 9 Там же.
- 10 Казанский завод медицинской аппаратуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.promnavigator.ru/c/d1293/> (дата обращения: 22.04.2022).

11 Рогожина И. Н., Ямбаршева Е. С. Юдино 100 лет в пути (1918–2018). – Казань, 2018. – 20 с.

12 Как создавался бронепоезд «Красный Татарстан» // Виртуальный музей ВОВ РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatfrontu.ru/news/kak-sozdavalsya-bronepoezd-krasnyu-tatarstan> (дата обращения: 12.05.2022).

13 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 5: Р–С–Т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – С. 447.

14 Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. – С. 101.

**УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ
ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ТАССР
В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПОХОДЕ
«ЗА КУЛЬТУРУ ТРУДА И БЫТА НА СЕЛЕ» В 1965–1967 гг.**

Садыкова Р. Б., кандидат исторических наук

**PARTICIPATION OF KOMSOMOL MEMBERS
AND YOUTH OF THE OKTYABRSKY DISTRICT
OF THE TASSR IN THE REPUBLICAN CAMPAIGN
«FOR THE CULTURE OF WORK AND LIFE IN
THE COUNTRYSIDE» IN 1965–1967**

Sadykova R. B.

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня образования СССР. Советский период истории нашей страны неразрывно связан с такой массовой молодежной организацией, как ВЛКСМ. Комсомол, который сам недавно отметил свой вековой юбилей, стал школой жизни для нескольких поколений молодых людей. Он сыграл важную роль в их судьбах, помог найти свое место в жизни, раскрыть способности и таланты, обрести друзей. В статье, посвященной 95-летию комсомола Татарии, ее автор, доктор исторических наук А. Г. Галлямова, справедливо отмечает, что «с деятельностью комсомола связан огромный позитивный опыт по мобилизации советской молодежи на выполнение государственных задач конструктивного характера»¹.

История комсомола послевоенного периода связана с освоением целинных земель, Сибири и Дальнего Востока, строительством КАМаза

и БАМа, Всесоюзными походами по местам революционной, боевой и трудовой славы и другими движениями и ударными стройками. Комсомольцы и молодежь Татарстана принимали участие как в общесоюзных акциях, так и в республиканских.

В конце 1950-х гг. областной конференцией был объявлен комсомольский поход за культуру, целями которого стали подъем общего культурного уровня юношей и девушек, их эстетическое воспитание, повышение грамотности, вовлечение в культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу, строительство и благоустройство культурных очагов и спортивных сооружений, развитие самодеятельного искусства. В течение года комсомольскими организациями республики было построено 265 клубов, 164 библиотеки и избы-читальни, 1166 кинобудок, 45 стадионов, 61 танцевальная площад-

ка, посажено свыше 3 млн. деревьев и кустарников².

Подводя итоги похода за культуру, обком ВЛКСМ отметил инициативу трудящихся и комсомольцев Октябрьского района республики, которые решили к 40-летию Татарии создать очаги культуры в каждом населенном пункте района, благоустроить и оборудовать имеющиеся культурно-просветительские учреждения.

Организация подобных движений и походов, которые давали реальные и весьма впечатляющие результаты, была продолжена и в дальнейшем. В пленум Татарского обкома ВЛКСМ, состоявшийся 17 марта 1965 г., объявил республиканский молодежный поход «За высокую культуру труда и быта на селе». Это движение началось по инициативе комсомольцев и молодежи колхоза им. В. И. Ульянова Октябрьского района и было посвящено 50-летию Октябрьской революции.

Принятое постановление предусматривало широкий комплекс мероприятий. Он включал в себя, во-первых, работу по повышению урожайности сельскохозяйственных культур, соблюдение правил агротехники, бережное, рациональное использование сельхозмашин, изучение и внедрение в производство передовых методов труда, высокое качество всех работ, комплектование комсомольско-молодежных звеньев, шефство комсомольских организаций над электрификацией и механизацией процессов сельскохозяйственного производства.

С другой стороны, речь шла о повышении профессиональных знаний

молодежи, квалификации, широкой пропаганде вечернего и заочного обучения. Была поставлена задача, чтобы в 1965/66 учебном году в школы сельской молодежи поступило не менее 15 тыс. молодых тружеников села, а к 1970 г. вся работающая сельская молодежь могла получить восьмилетнее образование. 1965 г. был объявлен годом комсомольского набора сельской молодежи в сельскохозяйственные, педагогические, медицинские, финансово-экономические, культурно-просветительные и другие вузы, техникумы и училища республики. С этой целью намечалось подготовить 5 тыс. юношей и девушек села для поступления в учебные заведения.

В рамках похода предполагалось усилить внимание к работе сельских клубов и библиотек, укрепить кадры заведующих клубами и библиотеками, шире привлекать молодежь к участию в художественной самодеятельности, в работу кружков по интересам. Проведение вечеров, диспутов, читательских конференций, лекций и бесед, праздников молодежи должно было стать средством духовного обогащения сельской молодежи. В практику работы комсомольских организаций необходимо было внедрять новые гражданские ритуалы и обряды, такие как дни совершеннолетия, дни призывников, торжественная регистрация брака, рождение детей.

Улучшение физкультурно-массовой и спортивной работы также было в числе приоритетных задач. Опыт комсомольских организаций колхоза «Коминтерн» Октябрьского района и совхоза им. Вахитова Бу-

инского района по созданию спортивных школ на общественных началах предлагалось распространить повсеместно.

Особое внимание обращалось на пропаганду книги на селе. Организация книжных киосков и отделов, тематических выставок книг, работа книгонош, создание кружков и объединений любителей книги должны были стать неотъемлемой частью работы комитетов комсомола по повышению культурного уровня молодежи. В течение 1965–1967 гг. в сельской местности планировалось построить 20 книжных магазинов, 22 книжных ларька, создать 30 книжных отделов³.

Татарским обкомом ВЛКСМ были разработаны «Условия соревнования комсомольских организаций республики за культуру труда и быта на селе» с участием не только районных (сельских), но и городских комсомольских организаций.

Промежуточные итоги соревнования подводились два раза в год: к 5 июля и к 5 января, а окончательные – к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В рамках похода в период весенне-полевых и уборочных работ намечалось проведение соревнований за звание «Батыр весеннего сева» и «Герой хлебного фронта». Учитывая почвенно-климатические условия районов, соревнования проводились по 3 зонам республики:

1-я зона: Агрызский, Арский, Балтасинский, Зеленодольский, Высокогорский, Верхне-Услонский, Мамадышский, Рыбно-Слободский, Пестречинский, Лаишевский, Сабин-

ский, Кукморский, Камско-Устьинский, Елабужский районы.

2-я зона: Тетюшский, Апастовский, Алексеевский, Аксубаевский, Буинский, Куйбышевский, Базарные Матаки, Чистопольский, Октябрьский районы.

3-я зона: Альметьевский, Бугульминский, Лениногорский, Бавлинский, Азнакаевский, Сармановский, Муслимовский, Мензелинский, Актанышский, Набережно-Челнинский, Нижнекамский, Черемшанский районы.

Для обеспечения моральной и материальной заинтересованности комсомольских организаций обком ВЛКСМ разработал систему поощрений: победителям соревнования вручалось Переходящее Красное Знамя и денежная премия в размере 500 рублей (по каждой зоне). Кроме того, отличившимся организациям предусматривались поощрительные премии в виде комплектов спортивного инвентаря, оборудования для туристических баз, набора музыкальных инструментов и другого культурно-спортивного инвентаря.

Юноши и девушки, наиболее активно участвующие в походе за высокую культуру труда и быта по представлению районных и городских комитетов ВЛКСМ, награждались Почетной Грамотой обкома ВЛКСМ, значками ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства», нагрудным значком «Победителю похода за высокую культуру труда и быта»⁴.

Активное участие в республиканском походе за культуру труда и быта приняли комсомольцы и молодежь Октябрьского (ныне Нурлатского)

района ТАССР. В честь 50-летия Советской власти каждая первичная комсомольская организация взяла на себя социалистические обязательства. В них нашли отражение работа клубов и библиотек, повышение общеобразовательного уровня, улучшение военно-патриотической работы, озеленение населенных пунктов, широкое развитие спортивной работы, наведение порядка в животноводческих помещениях, развитие соцсоревнования среди молодых механизаторов за звание «Батыр весеннего сева» и «Герой хлебного фронта».

В 1 полугодии 1967 г. 1 место заняла комсомольская организация колхоза им. Ульянова, 2 место – колхоза «Игенче», 3 место – колхоза «Дружба». Во втором полугодии первое место осталось за ульяновцами, а комсомольские организации колхозов «Дружба» и «Игенче» поменялись местами, но остались в числе призеров.

Во время уборки урожая на полях колхозов района работали 32 комсомольско-молодежных звена и 28 комсомольско-молодежных агрегатов. В каждом колхозе развернулось соревнование за звания «Батыр весеннего сева» и «Герой хлебного фронта». В 1967 г. звание Батыра завоевали одиннадцать лучших комсомольцев, а В. Даутов из колхоза им. Ульянова и З. Гибадуллин из колхоза «Путь к коммунизму» были награждены значком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства». Десяти молодым механизаторам было присвоено звание «Герой хлебного фронта». Рейды «Комсомольского прожектора» постоянно освещали

качество уборки в районной и колхозной стенгазетах и молниях.

В сентябре 1967 г. на территории колхоза им. Ульянова были проведены кустовые конкурсы пахарей, в которых приняли участие 46 человек. На зональном конкурсе с участием Октябрьского, Черемшанского и Куйбышевского районов трактористы Октябрьского района заняли 1 место.

В районе также были созданы 26 комсомольско-молодежных ферм, среди которых организовали соревнования. К слову сказать, в 1967 г. после окончания 8-го и 10-го классов на фермы пришли работать более 100 выпускников школ.

В целях культурного обслуживания животноводов, тружеников полей в период посевной и уборочной кампаний в 1965–1966 гг. было создано по 10 агитбригад, в 1967 г. – 14, при районном Доме культуры создан агитколлектив, который давал концерты непосредственно на полевых станах. Ими было поставлено более 70 концертов и обслужено около 9000 человек.

Комитеты комсомола колхозов постоянно проводили работу по озеленению сел. В 1967 г. в колхозах им. Синдрякова и «Алга» был разбит парк. В колхозе им. Ульянова посажено более 1500 корней дикорастущих деревьев, а каждый комсомолец, кроме того, посадил не менее 5 фруктовых деревьев. Всего же в районе было посажено более 100 тыс. кустарников и деревьев.

Одним из главных условий похода являлась учеба. Интересно отметить, что в те годы большая часть молодежи не была настроена сразу

после окончания школы поступать в высшие учебные заведения, как это стало обычной практикой в последние десятилетия. Например, в 1967 г. в Октябрьском районе 8 классов окончили 1413 человек, из них по-

ступили в 9-й класс – 899, в техникумы – 210, профтехучилища – 161. Что касается выпускников средних школ, то по ним картина выглядела следующим образом:

Всего выпускников	584
Из них поступили:	
– в вузы	50
– в техникумы	133
Пошли работать в промышленность	151
Пошли работать в сельское хозяйство	169
Учились в культпросветучилище	5

Как видно из таблицы, более половины выпускников средних школ сразу шли работать. В связи с этим, повышение образовательного уровня работающей молодежи было весьма актуальным. В 1965–1967 гг. в районе вечернюю школу окончили 427 человек. В 1967/68 учебном году еще 211 человек поступили на вечернее, а 290 на заочное отделение, в школах рабочей молодежи обучалось 446 человек.

На высоком уровне была и подготовка технических кадров для нужд отраслей промышленности и сельского хозяйства. Так, в течение 1965–1967 гг. было подготовлено 777 трактористов, 386 шоферов, 373 мотоциклистов, 150 электриков. 256 юношей и девушек занимались на вечерних курсах по подготовке механизаторов. Около 700 животноводов и полеводов повышали квалификацию в агрозоокружках. В 1966/67 учебном году очно в сельскохозяйственные вузы и техникумы поступили 45 человек, в училища – 143 человека. Кроме того, 44 человека обучались на курсах медсестер, 48 – в торговой школе при Райпотребсоюзе.

Большое внимание в рассматриваемый период было уделено военно-патриотическому воспитанию молодежи. В 1967 г. новый спортивно-технический комплекс «Готов к защите Родины» сдали 605 человек, а 221 призывник стали спортсменами-разрядниками по военно-прикладным и другим видам спорта. Всего в рамках похода более 2500 юношей получили различные разряды.

Активно развивались физкультура и спорт. В районе насчитывалось 22 футбольных поля, 75 волейбольных площадок, 22 площадки для настольного тенниса, было создано 34 футбольных и 63 волейбольных команд. В колхозах «Дружба», им. Синдрякова, «Игенче», им. Мичурина, «Россия» для футболистов и волейболистов были приобретены спортивные формы. Традиционным стало ежегодное проведение в сентябре-октябре осеннего кросса. В 1966 г. проведено 267 спортивных соревнований, где участвовало более 7500 человек. В феврале и мае 1967 г. прошли звездно-мотоциклетные эстафеты, посвященные Дню

Советской армии и Дню Победы. Были также проведены соревнования авиамоделлистов, где приняли участие 114 человек.

Для организации хорошего труда требовалось создать условия для содержательного отдыха молодежи. Большая роль здесь отводилась клубам и библиотекам. В районе к середине 1960-х гг. действовало 65 клубов (из них 47 сельских), 2 дома культуры, 43 библиотеки. Ежедневно клубы и библиотеки посещали 5000 человек.

В области культурного строительства за время проведения похода была проделана следующая работа:

- построено 6 клубов и 6 библиотек;
- сооружено 40 простейших спортплощадок;
- приобретено 3000 кресел и стульев, 20 магнитофонов, 5 телевизоров, 20 фотоаппаратов, 20 радиоприемников, 2 музыкальных духовых инструмента, 76 струнно-смычковых инструментов, 40 баянов, более 100 костюмов;
- создан 31 красный уголок, 32 филиала библиотек, 7 пунктов выдачи книг.

Было запланировано в течение 1968–1970 гг. построить еще 13 клубов на 2100 мест и 12 библиотек на 100 тыс. томов (в том числе клубы в сс. Егоркино, Абыркино, Фомкино, Андреевка, Курманаево, Русское Богдашкино, дд. Турноясово, Ерепкино, Нижний Нурлат).

В колхозах «Игенче», им. Ульянова, «Родина», «Россия» были созданы свои драматические коллективы. В течение 1965–1967 гг. организовано 50 новых кружков художествен-

ной самодеятельности, в которых участвовали 1261 человек. Ансамбли песни и пляски колхозов им. Ульянова и «Дружба» на республиканском смотре завоевали дипломы. В районе стало традицией проведение КВН между комсомольскими организациями города.

Сельскими библиотеками и комитетами комсомола проводились интересные встречи с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, первыми председателями и активистами коллективизации, передовиками производства. Например, Гайтанкинской сельской библиотекой был проведен тематический вечер «Этих дней не смолкнет слава», где выступили первый председатель Н. Черемисов и другие участники коллективизации родного села.

Готовясь достойно встретить 50-летие Советской власти, пионеры дружин Октябрьского района также проделали большую работу. Были отмечены как лучшие дружины Ново-Альметьевской, Мамыковской, Верхне-Нурлатской, Тюрясевской, Бурметьевской, школы № 1, школы № 2, школы № 61, Якушкинской школ. В них действовали краеведческие музеи, музеи боевой славы, создавались летописи сел, были заложены школьные фруктовые сады. Пионерскими организациями была поставлена задача – в каждой школе к 50-й годовщине Октября организовать историко-краеведческий музей или музей боевой славы.

В ряде школ была заложена добрая традиция проводить 9 мая парад учащихся. В школах района были оформлены стенды боевой славы,

стенды «Они сражались за Родину», «Пионеры-герои», «Города-герои», «Никто не забыт, ничто не забыто». Пионеры школ поддерживали тесную связь с воинами – бывшими выпускниками.

Более чем в 20 селах района установлены памятники павшим в годы Великой Отечественной войны. На родине героев-земляков Н. К. Синдрякова, А. Н. Кузнецова, Н. А. Козлова были открыты памятники. Все торжественные линейки ребята проводили здесь, принося к подножию памятников цветы. Во многих школах и сельских клубах были оборудованы уголки боевой славы. Вошла в традицию организация торжественных проводов призывников в ряды Советской Армии⁵.

Как видим, комсомольцы и пионеры, молодежь Октябрьского района провели очень большую работу по

повышению культуры труда и быта на территории своих населенных пунктов. Такое же активное участие они примут и в дальнейших походах и движениях, которые, будучи организованными «сверху», тем не менее, найдут отклик у молодежи и желание сделать лучше окружающей их мир.

Сегодня можно по-разному относиться к советскому периоду нашей истории. Страна прошла свой путь, отмеченный как выдающимися достижениями в самых разных областях, так и многими просчетами и негативными явлениями. Тем не менее, и архивные документы, и воспоминания современников показывают, что у детей и молодежи СССР были интересные детство и юность, насыщенные многими яркими событиями и впечатлениями.

Сведения об авторе: Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: rimma231265@mail.ru.

Аннотация. В статье рассказывается о проведении в 1965–1967 гг. республиканского молодежного похода «За высокую культуру труда и быта на селе», посвященного 50-летию Октябрьской революции, и участия в нем комсомольцев и молодежи Октябрьского (ныне Нурлатского) района ТАССР.

Ключевые слова: ТАССР, Октябрьский район, комсомольцы, молодежь, пионеры, школы, колхозы, культура труда и быта.

Abstract. The article describes the holding in 1965–1967 of the republican youth campaign «For a high culture of work and life in the countryside», dedicated to the 50th anniversary of the October Revolution, and the participation in it of Komsomol members and youth of the Oktyabrsky (now Nurlatsky) district of the TASSR.

Key words: TASSR, Oktyabrsky district, Komsomol members, youth, pioneers, schools, collective farms, culture of work and life.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Галлямова А. Штрихи к портрету советской молодежи (к 95-летию Ленинского коммунистического союза молодежи в ТАССР) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 1/2. – С. 160.

2 История комсомола Татарстана в документах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. 1919–1991: сбор-

ник документов и материалов / Отв. сост. В.Г. Хамидуллина, Г.В. Гаффарова; сост. Р.Б. Садыкова, Л.В. Хузеева, Г.Н. Фаезова, Р.Ю. Махмутова. – Казань, 2014. – С. 161.

3 Государственный архив РТ, ф. П-4034, оп. 42, д. 515, л. 184–187.

4 Там же, д. 559, л. 1–2.

5 Там же, л. 124–134; д. 516, л. 81–87.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ ПЕСТРЕЧИНСКОГО РАЙОНА

Файзуллин С. А., кандидат исторических наук

FORMATION AND MAIN CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION OF THE PESTRECHINSKIY DISTRICT

Fayzullin S. A.

Пестречинский район был образован в августе 1930 г. в ходе административно-территориальной реформы, призванной заменить существовавшее в Татарской АССР смешанное кантонно-волостное и районное деление полностью на районное. Проект районирования республики предусматривал разделение ее территории на 46 районов. В Пестречинский район включались селения из Калининской, Пановской, Пестречинской, Тюлячинской и Тукаевской волостей Арского кантона, а также некоторые населенные пункты Рыбно-Слободского района.

Таблица 1

Численные показатели Пестречинского района в разрезе включаемых волостей и района¹

Из какой волости и района включались	Количество		
	сельсоветов	населенных пунктов	населения, чел.
Калининская	2	3	1048
Пановская	22	52	20574
Пестречинская	24	44	23975
Тюлячинская	2	3	2186
Тукаевская	1	1	315
Рыбно-Слободской район	9	16	9469
Итого	60	119	57567

Таблица 2

Национальный состав Пестречинского района в разрезе включаемых волостей и района²

Из какой волости и района включались	Количество населения, чел.	
	татар	русских
Калининская	–	1048
Пановская	6265	14309
Пестречинская	4600	19375
Тюлячинская	1409	777
Тукаевская	–	315
Рыбно-Слободской район	5070	4399
Итого	17 344	40 223

Таблица 3

Удельный вес национальностей Пестречинского района
в разрезе включаемых волостей и района³

Из какой волости и района включались	Удельный вес национальностей, в %		Итого, в %
	татар	русских	
Калининская	–	100	100
Пановская	30,5	69,5	100
Пестречинская	19,2	80,8	100
Тюлячинская	64,4	35,6	100
Тукаевская	–	100	100
Рыбно-Слободской район	53,5	46,5	100
Всего	30,1	69,9	100

Площадь района равнялась 1300 км², центр района – с. Пестрецы, в котором проживало 2007 чел. (русские), и где располагались почта, телефон, школа 1 ступени, библиотека, врачебная амбулатория, агрономический и ветеринарный пункты, базар. Средняя плотность населения составляла⁴ 44,2 чел. на км².

В январе 1935 г. республиканская районная сеть подверглась новым административно-территориальным преобразованиям. Было образовано 17 новых районов, в том числе Высокогорский и Тюлячинский, в составы которых передавались 9 сельсоветов из Пестречинского района.

Таблица 4

Численные показатели и национальный состав сельсоветов Пестречинского района, включенных в Высокогорский район⁵

Сельсовет	Количество		национальность
	населенных пунктов	населения, чел.	
Больше-Еланский	4	780	русские
Верхне-Иянский	3	1143	русские
Николаевский	3	756	русские
Новосельский	1	499	русские
Итого	11	3178	

Таблица 5

Численные показатели и национальный состав сельсоветов Пестречинского района, включенных в Тюлячинский район⁶

Сельсовет	Количество		национальность
	населенных пунктов	населения, чел.	
Венетинский	8	1515	русские
Кибячинский	3	1801	татары
Ковалинский	3	1435	татары
Таутерменский	2	1288	русские
Янцеварский	5	2080	татары
Итого	21	8119	

В 1938 г. Тагашевский сельский совет, объединявший два населенных пункта, в которых насчитывалось 303 хозяйства, где проживало

1469 человек русского населения, был передан Столбищенскому району при его создании⁷.

В результате этих изменений территория Пестречинского района уменьшилась до 1038 км², количество населения сократилось до 35 тыс. человек, сельсоветов – до 30, населенных пунктов – до 87⁸.

С 1950-х гг. вектор административно-территориальных преобразований

изменился, и в республике начался процесс сокращения мало-мощных районов, в ходе которого в 1959 г. к Пестречинскому району отошли Кибячинский и Янцеварский сельсоветы из ликвидированного Тюлячинского района.

Таблица 6

Численные показатели и национальный состав сельсоветов Тюлячинского района, включенных в Пестречинский район⁹

Сельсовет	Количество		национальность
	населенных пунктов	населения, чел.	
Кибячинский	4	1927	русские, татары
Янцеварский	7	1817	русские, татары
Всего	11	3744	

В феврале 1963 г., в связи с перестройкой партийно-государственных органов по производственному принципу в рамках осуществления экономической реформы, было проведено значительное укрупнение районов, с разделением их на сельские и промышленные. В ходе этих

преобразований в республике было сокращено 29 административных районов и образовано 17 сельских и 1 промышленный район. В этих условиях в состав Пестречинского района вошли части Высокогорского и Рыбно-Слободского районов, а также Лаишевский район.

Таблица 7

Численные показатели и национальный состав Пестречинского района после укрупнения¹⁰

№ п/п	Сельсовет	Количество		национальность
		населения	населенных пунктов	
1	Лаишевский п/с	6400	7	русские, татары
2	Александровский	2962	10	русские, татары
3	Апакаевский	3806	14	русские, татары
4	Байтеряковский	1044	5	русские
5	Балыклы-Чукаевский	2912	8	русские, татары
6	Белкинский	1433	9	русские
7	Бетьковский	1394	4	русские, татары
8	Богородский	2561	8	русские
9	Большекабанский	1852	3	русские
10	Большекульгинский	2535	5	русские
11	Большеошнякский	1900	3	татары
12	Большесалтанский	782	2	русские, татары
13	Бутырский	1466	5	русские, татары
14	Высокогорский	4758	6	русские
15	Егорьевский	2529	10	русские, татары
16	Емельяновский	891	6	русские

ИСТОРИЯ

17	Искеюртовский	2762	9	русские, татары
18	Караишевский	1306	2	русские
19	Кибячинский	3749	8	русские, татары
20	Кирбинский	1317	1	татары
21	Конский	3667	11	русские, татары
22	Константиновский	4633	6	русские
23	Корноуховский	2551	6	русские
24	Кошцаковский	1983	8	русские
25	Красносельский	3801	5	русские, татары
26	Кряш-Сердинский	2956	9	русские, татары
27	Куюковский	582	4	русские
28	Малоелгинский	1918	3	русские, татары
29	Нармонский	1110	4	русские, татары
30	Никольский	2589	5	русские
31	Новоарышский	1194	1	русские, татары
32	Новосельский	1278	7	русские
33	Пелевский	1181	1	татары
34	Пермяковский	1734	5	русские
35	Пестречинский	6296	11	русские
36	Песчано-Ковалинский	2913	7	русские, татары
37	Рождественский	2169	4	русские
38	Русско-Ошнякский	1049	2	русские
39	Рыбно-Слободский	4054	4	русские
40	Салмачинский	1940	3	русские
41	Сапугольский	1079	4	русские
42	Сокуровский	936	2	русские
43	Сорочье-Горский	2295	5	русские, татары
44	Старошигалеевский	1866	9	русские
45	Столбищенский	3526	3	русские, татары
46	Тарлашинский	1649	7	русские
47	Татарско-Сараловский	4188	6	русские, татары
48	Татарско-Ходяшевский	1263	3	русские, татары
49	Татарско-Янтыкский	1203	2	русские, татары
50	Троицко-Урайский	1066	2	русские
51	Урахчинский	1290	4	русские
52	Чепчуговский	3363	9	русские, татары
53	Чирповский	2043	5	русские, татары
54	Шалинский	4208	4	русские, татары
55	Шапшинский	1362	8	русские, татары
56	Шетнево-Черемышевский	2084	5	русские, татары
57	Шумковский	1386	5	русские, татары
58	Ямашурминский	1727	5	татары
59	Янцеварский	1872	7	русские, татары
	Итого	130300	326	

После укрупнения его площадь достигла 5147 км², количество населения увеличилось до 130300 чел. (в том числе, городского – 6400,

сельского – 123900 чел.), сельсоветов – до 58 и 1 п/с, населенных пунктов – до 326. Средняя плотность населения составила 25,3 чел. на км².

Довольно быстро неэффективность нововведений стала очевидна, и начался процесс разукрупнения районов. В январе 1965 г. Пестречинский район стал донором для вновь образованных Высокогорского, Лаишевского и Рыбно-Слободского районов.

Таблица 8

Численные показатели и национальный состав Пестречинского района после разукрупнения¹¹

№ п/п	Сельсовет	Количество		национальность
		населения	населенных пунктов	
1	Белкинский	1200	9	русские
2	Богородский	2100	8	русские
3	Искеюртовский	2600	8	русские, татары
4	Кибячинский	3350	7	русские, татары
5	Конский	3550	11	русские, татары
6	Кошачковский	2300	7	русские
7	Кряш-Сердинский	3000	8	русские, татары
8	Кулаевский	2900	9	русские
9	Ленино-Кокушкинский	3000	13	русские, татары
10	Пестречинский	4900	11	русские
11	Салмачинский	1500	2	русские
12	Татарско-Ходяшевский	1300	3	русские, татары
13	Шалинский	4300	4	русские, татары
14	Янцеварский	1900	5	русские, татары
	Итого	37900	105	

После разукрупнения района, его площадь составила 1352 км², средняя плотность населения – 28,0 чел. на км².

Ныне Пестречинский район занимает площадь 1361 км², состоит из 21 сельского поселения, 74 населенных пунктов, в которых проживает 49 263 чел. (по данным 2018 г., татар – 57%, русских – 40%). Средняя плотность населения – 36,2 чел. на км².

Таким образом, в результате административно-территориальных преобразований с момента организации Пестречинского района его площадь увеличилась на 4,7%, в то же время количество населенных пунктов уменьшилось на 37,8%, численность жителей сократилась на 14,4%. При этом произошли существенные трансформации в этническом составе населения. Доля татар увеличилась с 30,1% до 57,0%, а русских, наоборот, сократилась с 69,9% до 40%.

Сведения об авторе: Файзуллин Станислав Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: stas1472580@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена ключевым изменениям в административно-территориальном устройстве Пестречинского района, отображаемым в хронологическом порядке. Приводятся территориальный состав района, утвержденный в 1930 г., а также различные количественные показатели района в разные периоды его существования.

Ключевые слова: Татарская АССР, Пестречинский район, районирование, административно-территориальные преобразования.

Abstract. The article is devoted to the key changes in the administrative-territorial structure of the Pestrechinsky district, displayed in chronological order. The publication provides the territorial composition of the district, approved in 1930, as well as various quantitative indicators of the district in different periods of its existence.

Key words: Tatar ASSR, Pestrechinsky district, zoning, administrative-territorial transformations.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. – Казань, 1930. – С. 39–42.
- 2 Там же.
- 3 Там же.
- 4 Краткая экономическая характеристика районов Татарии. – Казань, 1930. – С. 20.
- 5 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. Р-732, оп. 1, д. 2677, л. 73.
- 6 Там же, л. 63.
- 7 Там же, ф. Р-3610, оп. 1, д. 11, л. 9.
- 8 Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1940 года / Сост. Б. Абдуллин. – Казань: Татгосиздат, 1940. – С. 108–110.
- 9 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 2, д. 1356, л. 137.
- 10 Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 сентября 1963 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. – С. 157–174.
- 11 Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. – С. 185–189.

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ И НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА РАМЗИ КАЛИМОВИЧА ВАЛЕЕВА

Шайдуллин Р. В., доктор исторических наук

SOME TOUCHES FROM LIFE AND SCIENTIFIC CREATIVITY RAMZI KALIMOVICH VALEEV

Shaidullin R. V.

Большая часть жизни Рамзи Калимовича Валеева связана с Казанским федеральным университетом, где он прошел путь от студента до профессора. Пожалуй, самым сложным периодом в его жизни стали 1990-е гг.: распался СССР, на политической карте мира появилась новая Россия. Активная диверсификация новых, прозападных общественно-политических ценностей поломала многим ученым-гуманитариям не только планы, но и, порой, судьбы. Одна из народных мудростей гласит: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Именно такой период наступил в жизни доктора исторических наук, профессора Казанского государственного университета Р. К. Валеева, когда в переломные 1990-е гг. многих его коллег не покидало тревожное ожидание: останется ли наука, останемся ли мы? Тем более что в средствах массовой информации начали распространяться ироничные рассуждения: «нужны ли вообще историки и почему их так много, кому нужны их исследования».

В 1995 г. Рамзи Калимович, проработавший с 1981 г. заместителем

декана по научной работе исторического факультета, принял участие в конкурсе на вакантную должность декана названного образовательного подразделения Казанского государственного университета. Оригинальностью своей программы и новыми идеями относительно перспектив развития исторической науки в университете и Татарстане он смог обратить на себя внимание своих коллег и заручиться их голосами. Однако в одночасье заменить на посту декана своего друга и однокашника Индуса Ризаковича Тагирова, проработавшего на этой должности 16 лет, имевшего в коллективе факультета большой авторитет, Рамзи Калимовичу было трудно. Кроме того, в связи с обострением экономического кризиса в стране сократилось финансирование вузовской системы, иногда задерживалась и так мизерная зарплата, мешали и другие негативные факторы. Но надежда у коллектива исторического факультета в скором времени появилась – как говорится, будем жить. Во время встреч с коллективом факультета и коллегами по историческому цеху, как правило,

ему задавали много вопросов. Естественно, главным, злободневным вопросом был: «Какими Вы видите перспективы исторической науки в Татарстане в новых общественно-политических реалиях?» Первоначально Рамзи Калимович отвечал весьма осторожно, но чувствовалось, что он зрелый ученый и практик. Прошли годы, и осторожность сменилась уверенностью, но его научная смелость всегда основывалась на знании научного потенциала коллектива факультета, уважении и вере своим коллегам. В одном из своих выступлений первый декан исторического факультета, профессор и академик И. Р. Тагиров сказал, что «Рамзи Калимовичу пришлось руководить историческим факультетом в самый тяжелый для Казанского государственного университета период. Для этого нужно не только иметь твердый характер, но и уметь вовремя сконцентрироваться на поставленной цели. Факультету повезло. Валеев – историк по образованию, дипломат по натуре, человек, способный ради дела не обращать внимания на мелочи. Ему удалось не только сохранить коллектив, пополнив его молодыми кадрами, но и создать новые направления»¹.

Возглавляя исторический факультет, Р. К. Валеев отчетливо понимал, что необходимо преодолеть провинциализм, сохранить и укрепить уже накопленный научный потенциал и стать, пусть не сразу, научно-исследовательским и образовательным центром не только регионального, но и российского масштаба. Поэтому на начальном этапе своего руководства он поставил задачу комплексного,

многостороннего подхода к изучению не только истории и современности Татарстана, но и всего Волго-Уральского региона с местами компактного проживания татарского народа. С этой целью создаются новые научные направления, за счет которых значительно расширились исторические исследования в университете. В непростых условиях он сумел организовать эффективную работу исторического факультета. Это удалось благодаря его постоянной готовности к диалогу, заинтересованности во мнении оппонента, редкому дару убеждения, настойчивости в проведении решений. Во время деканства Рамзи Калимовича расширились возможности исторического факультета в плане научных связей с другими вузами страны и с некоторыми зарубежными университетами, укрепилась его материально-техническая и учебно-методическая база. Была открыта кафедра истории Татарстана, началась подготовка специалистов по музеологии. Он смог обеспечить эффективную работу научно-преподавательского состава исторического факультета.

Можно с полной уверенностью сказать, что все это он делал не по принуждению, а по велению сердца, исходящему из его желания помочь коллегам решить их научные и карьерные амбиции и тем самым создать на факультете доброжелательную и стабильную творческую обстановку.

Природа наградила Рамзи Калимовича умением пользоваться житейской философией, стратегически мыслить и принимать нестандартные решения. Нас, его учеников, пора-

жало и то, как он «дирижирует» научными дискуссиями и сам активно в них участвует. Добавлю, что серьезный и ответственный в науке профессор – человек с неистощимым чувством юмора: в одном случае – это русский, в другом – татарский житейский философский подтекст. В отличие от отдельных научных руководителей, Р. К. Валеев не создавал своим аспирантам и докторантам неприемлемых условий, он шел навстречу тем, кто хотел работать, и всячески содействовал этому. Конечно, ему бывало с нами нелегко, но понимание мы у него находили. Мы всегда чувствовали его поддержку. Мы все – его ученики – благодарны ему и солидарны со словами первого его докторанта – доктора исторических наук, профессора Ульяновского педагогического университета имени И. Н. Ульянова полковника И. А. Чуканова: «Уважаемый Рамзи Калимович! В научных кругах широко известно Ваше развитое чувство нового в сочетании с умением устанавливать и поддерживать контакты с коллегами, аспирантами и студентами. Ваша жизнь – преданное служение исторической науке, а признание Ваших достижений в Татарстане и России – главная награда за многолетнюю и напряженную работу. Большое спасибо за помощь, оказанную мне в период подготовки и защиты кандидатской и докторской диссертаций, за ценные советы, за чуткое и внимательное ко мне отношение»². На сегодняшний день Р. К. Валеев подготовил около 20 докторов и кандидатов наук, среди которых и автор данной статьи: доктор исторических наук, профес-

сор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан.

Вообще, Рамзи Калимовича я знаю уже 40 лет. По шкале студенческого восприятия преподавателей он сразу попал в ряды «адекватных». Такая оценка давалась за способность идти в ногу со временем и желание донести свои знания и житейский опыт до молодого поколения. Рамзи Калимович для нас, аспирантов, был образцом во всем: он учил нас, как надо вести научную работу, общаться с учеными и студентами, любить то, что выбрал в жизни, каким надо быть ученым и преподавателем. Об этом свидетельствует и оценка, данная ему другим его учеником на сайте progrepoda.com: «Рамзи Калимович у нас преподавал, участвовал в моей судьбе во время учебы в аспирантуре, а затем и защиты кандидатской диссертации. Только хорошие воспоминания об этом простом, открытом, добродушном, мудром человеке»³.

Не раз приходилось мне слышать от ученых и представителей других творческих профессий об адекватности научных позиций Рамзи Калимовича неизменно менявшимся общественно-политическим реалиям. Только его острый и гибкий ум способен оставить такие впечатления о нем у людей совершенно разного возраста и социального статуса. Объективно это доказывает и научный путь ученого – далеко не каждый может несколько раз радикально менять тематику своих исследований: революционное движение в 1917 г., затем «Забулачная Республика», национально-государственное строительство, интелли-

генция с упором на политические репрессии 1920–1930-х гг., и, наконец, история малой родины. И во все эти направления он внес значимый научный вклад. Именно ему принадлежит идея о первом суверенитете Татарстана. Следует признать, что не все сразу приняли его идею о суверенитетах. Вот как он об этом пишет: «Когда в 2013 году вышла моя статья о первом суверенитете, доцент КФУ, историк Джаудат Миннуллин сказал: «Это же открытие, Рамзи Калимович!» Я сам так думал, но вслух говорить так не посмел, а он сказал. Спасибо! Может быть, кому-то покажется, что я хвалюсь. Нет, самое главное, чтобы они дошли до каждого читателя»⁴. История Татарстана для Рамзи Калимовича всегда оставалась ведущим научно-исследовательским направлением. Сделанные им научные открытия дали возможность дополнить новейшую историю Татарстана новыми историческими материалами.

Многим его коллегам и ученикам импонируют работоспособность и научное долголетие Рамзи Калимовича, который является автором более 300 научных и научно-популярных работ, в том числе более 10 фундаментальных монографий. Только за последние два десятилетия он опубликовал более 100 научных работ по актуальным вопросам общественно-политического и национально-государственного развития Татарстана. Его труды заслуженно получили высокую оценку ученых и широкой общественности. Как-то мне довелось услышать слова доктора филологических наук, профессора, декана татфака, писателя

Т. Н. Галиуллина, который во время разговора со своими собеседниками подметил умение Рамзи Калимовича образно и правдоподобно описывать отдельные стороны характеров своих героев. Эти слова относились к Галимджану Шарафу – герою его произведения «Фажига» («Трагедия»), в котором Рамзи Калимович обрисовал казанский парк «Черное озеро» и сидящего на одной из скамеек парка Галимджана, рассуждающего о тяжелом бытии жизни. Рамзи Калимович, несмотря на свой преклонный возраст, по-прежнему активно сотрудничает с различными периодическими изданиями, многие из его статей изданы в газетах «Звезда Поволжья», «Мэдэни жомга», журналах «Гасырлар авазы – Эхо веков», «Казан утлары», «Магариф», «Мирас», «Безнен Мирас», «Туган жир. Родной край».

Не надо быть провидцем, чтобы предугадать, что Рамзи Калимович и в дальнейшем будет расширять и углублять свои научные изыскания. Об этом свидетельствуют его последние книги, увидевшие свет в 2020–2021 гг. В период пандемии ковида Р. К. Валеев издал две новые книги: «Горная сторона... Наше время» и «Борьба за национальную государственность: начало XX века»⁵. Среди этих двух работ для меня особый интерес представляет книга, посвященная жизненно-му и творческому пути Рамзи Калимовича и его семейно-родственным отношениям. Сюжет книги образно переплетается с его родным краем – Горной стороной, университетскими друзьями и основными направлениями научно-исследовательской

деятельности. Завершают книгу стихи Рамзи Калимовича, одно из которых посвящено его безвременно ушедшей жене Люции Сафиулловне. Говоря о второй книге, заметим, что она большей частью посвящена людям, попавшим в крутой водоворот общественно-политических событий российской истории. В основе идейной канвы книги лежат два ключевых понятия – «татары» и «национально-государственное строительство», с помощью которых автором обосновываются этапы суверенизации татарской нации и Татарстана. В 2022 г. Р.К. Валеев сдал в печать еще одну свою книгу, посвященную национальной тематике. В настоящее время работает над историей своего региона – Горной стороны, отчасти и родной деревни Карашам («Исэнме син, Тау ягы»).

Штрихи к портрету Р.К. Валеева добавляет и то, что его путь в науку был достаточно сложным. Родился он в татарской деревне Карашам Зеленодольского района Татарстана в многодетной семье (Альберт, Дамир, Рамзи, Ринат, Фарид, Фарида, Хамит). Его родители: отец Калимулла Миннуллович, мать Шамсекамар Низамутдиновна – простые труженики, но для своего времени были образованными людьми, интересовавшимися историей, культурой и традициями своего народа и малой родины. В таком же духе они воспитывали своих детей. Родители видели в Рамзи будущего инженера. Окончив школу, в 1956 г. он поступил в 1-е Вольское военное авиационно-техническое училище по подготовке офицеров-авиатехников с трехгодичным сроком обучения,

находившееся далеко от его дома в Саратовской области. К сожалению, Р.К. Валеев после первого курса по состоянию здоровья был комиссован. Перед ним вновь встал вопрос – куда поступить. Перед подачей документов в Казанский университет он побывал в Казанском авиационном техникуме, Казанском авиационном институте. Думаю, у него было желание продолжить обучение по прежней специализации (имею в виду авиационное училище). Но он подал документы на историко-филологический факультет Казанского государственного университета и успешно его окончил. Рамзи Калимович избрал путь историка-исследователя. Может быть, к этому подтолкнуло его увлечение историей родного края – Горной стороны, богатой многочисленными легендами о богатырях – алыпах, джиннах, охранявших сказочные сокровища предков татар.

Рамзи Калимович всегда был внимателен и заботлив по отношению к своим товарищам, однокашникам по университету (И. Р. Тагирову, А. Г. Мухаммадиеву, Р. Г. Хайрутдинову, И. И. Шарифзянову и др.). Прошли годы, он стал крупным ученым, однако его теплые отношения к однокашникам сохранилось и, как в былые времена, он всегда рад встретиться с ними. Мне не раз приходилось слышать о его участии в одном из важных для его друзей заседании Академии наук РТ, на котором рассматривался вопрос о выдвижении докторов исторических наук, профессоров А. Г. Мухаммадиева, Р. Г. Хайрутдинова кандидатами в члены-корреспонденты АН

РТ. Будучи деканом исторического факультета, он дал обоим кандидатам положительную и превосходную характеристику. Свое выступление Рамзи Калимович завершил словами: «Людей надо ценить, когда они живы». К сожалению, тех, о ком он говорил, сегодня уже нет с нами. Хотя он и сам мог бы баллотироваться, стать членом-корреспондентом Академии наук РТ. Для этого у него были и ресурсы, и возможности. Но чтобы понять причины этого его поступка, надо знать Рамзи Калимовича, он об этом несколько не жалеет. Его друг А. Г. Мухаммадиев был удостоен такого ученого звания.

Конечно, были у Рамзи Калимовича и трудные времена, когда некоторые партийные идеологи и ряд политически ангажированных ученых пытались его ставить в один ряд с такими, по их уразумению, «антисоветчиками», как А. А. Беннигсен, Ш. Лемерсье-Келькеже. Причем, по современным представлениям, в работах этих западноевропейских ученых нет ничего особенного: в них советское национально-государственное строительство и государственно-религиозные отношения рассматриваются с позиции так называемого «западноевропейского либерализма». Медвежью услугу Р. К. Валееву также оказал его научный руководитель А. Х. Бурганов: благодаря ему на некоторых из его учеников был навешен ярлык «троцкистов». Говоря о своем учителе, Рамзи Калимович по сей день придерживается конфуцианской мудрости: «Если ты ненавидишь – значит, тебя победили»⁶. Несмотря на все эти негативные моменты, он всегда

по возможности поддерживал связь с А. Х. Бургановым, переехавшим на постоянное жительство в Москву. И от случая к случаю писал о нем статьи. Насколько мне известно, Рамзи Калимович был единственным, кто после его смерти написал о нем доброжелательную статью. Надо сказать, что он всегда был благодарен своим учителям, независимо от того, какую роль они сыграли в его жизни. Об этом наглядно свидетельствует и предпоследний раздел его книги «Борьба за национальную государственность: начало XX века» (2020) – «Слово об учителе», в котором с особой теплотой он пишет о докторе исторических наук, профессоре Иване Михайловиче Ионенко⁷.

Именно с подачи идеологов «партийности науки» развернулась критика таких ученых, как В. В. Адамов, Э. Н. Бурджалов, Р. К. Валеев, «утверждавших, что большевики работали в буржуазных органах власти». В результате Рамзи Калимович стал своеобразной персоной нон грата для отдельного круга работников партийных структур и политически ангажированных ученых, искавших в его трудах «тлетворное» влияние Запада и проявления «антисоветизма». Но этого было достаточно, чтобы отложить защиту докторской диссертации Рамзи Калимовича на 10 лет. В результате он защитил ее только в 1990 г.

Конечно, Рамзи Калимович сильно переживал, но продолжил работу по защите диссертации. В этом ему помогали не только друзья-коллеги, но и супруга. От глубокого нервного стресса его спасла жена – кандидат

биологических наук Люция Сафиулловна, которая как медик посоветовала ему уехать на лето в свою родную деревню Кармалей Старо-Кулаткинского района Ульяновской области. Как-то, во время одного из посещений моего загородного сада-огорода в д. Бирюли Высокогорского района в 1990-е гг., Рамзи Калимович рассказал мне, как он наслаждался природой тех мест, ходил по лесным тропам, пил сладковатое парное молоко и чай из лесных и степных трав. Набравшись сил на природе, Рамзи Калимович продолжил свою научную баталию. Думаю, он знал и прекрасно осознавал житейскую суть другой восточной мудрости: «Когда тебе плохо – прислушайся к природе. Тишина мира успокаивает лучше, чем миллионы ненужных слов»⁸. Об оздоравливающей силе природы Рамзи Калимович не забывает и сегодня. Он часто живет в своем загородном доме, держит там несколько ульев. Во время пандемии даже завел кур и от души радовался выгодам своего «предприятия». Рамзи Калимович умеет видеть во всем красоту. Он, как истинный почитатель Конфуция, верит, что «красота есть во всем, но не всем дано это видеть»⁹.

Почти 60 лет Рамзи Калимович преподавал в Казанском федеральном университете. В настоящее время он на заслуженном отдыхе. В последние годы Р.К. Валеев в основном занимается научно-исследовательской работой, радуя своих коллег и читателей новыми, интересными статьями и монографиями. Людей по-прежнему привлекает в нем сочетание высокой требовательности

к себе и коллегам с неизменной доброжелательностью, готовностью помочь идеями, дать конструктивный совет, а также глубокая увлеченность делом, открытость, порядочность, принципиальность. По мнению студентов, которые у него учились, Рамзи Калимович – самый жизнерадостный и веселый преподаватель на факультете. «...Долгое время Вы были деканом. При всей кажущейся простоте Вы очень интересный человек, который многое сделал для факультета и для исторической науки. Спасибо Вам за все!!! Ваши студенты!!!»¹⁰.

Таким образом, 7 мая 2022 г. Рамзи Калимовичу Валееву исполнилось 85 лет. Много выпало на его долю, многие жизненные трудности ему пришлось преодолеть. Думаю, этому способствовали его природный ум, житейская мудрость, трудолюбие и огромная работоспособность. Благодаря этим качествам, Р.К. Валеев достиг больших высот в науке и жизни: стал крупным ученым и известным педагогом. Хорошо знающие его люди всегда говорят о нем в превосходной степени, как о состоявшемся ученом и интересном и доброжелательном человеке. Он внес большой вклад не только в татарстанскую, но и в общероссийскую науку. Многие научные изыскания ученого не только стали своеобразной константой и аксиомой для его последователей по историческому цеху, но и дали новые научно-исследовательские направления учащейся молодежи. Несмотря на свой преклонный возраст, Р.К. Валеев многими часами сидит перед компьютером и пишет очередную статью или книгу. Ему по

сей день кажется, что он еще мало сделал для своего Татарстана, татарского народа. И потому без устали трудится на ниве науки.

Сведения об авторе: Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: srv60@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена доктору исторических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Республики Татарстан, лауреату Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, заслуженному профессору Казанского федерального университета Рамзи Калимовичу Валееву. Она написана по случаю его 85-летнего юбилея. В ней вкратце рассматриваются основные жизненные вехи Р. К. Валеева в контексте исторической биографики. Особое внимание уделяется периоду его деканства в Казанском государственном университете, возглавившего исторический факультет в переломный период российской истории, и затянувшейся защите докторской диссертации. В статье также характеризуется научно-исследовательское творчество Р. К. Валеева и делается акцент на его рассуждения относительно «суверенитета» Татарстана. Кроме того, лапидарно анализируется окружение Р. К. Валеева и его отношение к своим учителям, коллегам и ученикам, а также расположение аспирантов и студентов к нему.

Ключевые слова: Валеев Рамзи Калимович, Казанский федеральный университет, декан исторического факультета, ученый-историк, научные труды, окружение, коллизии с защитой докторской диссертации.

Abstract. The article is dedicated to Ramzi Kalimovich Valeev, doctor of historical sciences, professor, honored scientist of the Republic of Tatarstan, laureate of the state prize of the Republic of Tatarstan in the field of science and technology, honored professor of Kazan Federal University. It was written on the occasion of his 85th birthday. It briefly examines the main life milestones of R. K. Valeev in the context of historical biography. Special attention is paid to the period of his dean's office at Kazan State University, who headed the faculty of history at a crucial period of Russian history, and the protracted defense of his doctoral dissertation. The article also characterizes the research work of R. K. Valeev and focuses on his reasoning regarding the «sovereignty» of Tatarstan. In addition, the lapidary analyzes the environment of R. K. Valeev and his attitude to his teachers, colleagues and students, as well as the location of graduate students and students to him.

Key words: Valeev Ramzi Kalimovich, Kazan federal university, dean of the faculty of history, scientist-historian, scientific works, environment, collisions with the defense of a doctoral dissertation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Из выступления И. Р. Тагирова, посвященного 65-летию Р. К. Валеева // Личный архив Р. В. Шайдуллина. Казань, 2002 г.
- 2 Из приветствия И. А. Чуканова, посвященного 60-летию Р. К. Валеева // Личный архив Р. В. Шайдуллина. Казань, 1997 г.
- 3 Валеев Рамзи Калимович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://progrepada.com/profs/5of-valeev-ramzi-kalimovich> (дата обращения: 20.04.2022).
- 4 Валеев Р. К. Горная сторона... Наше время. – М.: Проспект, 2021. – С. 6.
- 5 Валеев Р. К. Борьба за национальную государственность: начало XX века / Сост. Ч. И. Ялалова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. – 261 с.; Горная сторона... Наше время. – М.: Проспект, 2021. – 280 с.
- 6 15 актуальных цитат Конфуция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/femina/esli-ty-nenavidish-znachit-tebia-pobedili-15-aktualnyh-citat-konfucija-5b1f74eff031739a5993250a> (дата обращения: 20.04.2022).
- 7 Валеев Р. К. Борьба за национальную государственность: начало XX века / Сост. Ч. И. Ялалова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. – С. 252–258.

8 Цитаты Конфуция о смысле жизни и любви. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.nur.kz/leisure/books/1777681-citaty-konfucia-o-smysle-zizni-i-lubvi/> (дата обращения: 20.04.2022).

9 Руди О.Д. 25 мудрейших цитат Конфуция. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://stihi.ru/2015/04/11/5997/> (дата обращения: 20.04.2022).

10 Валеев Рамзи Калимович. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://propredoda.com/profs/5of-valeev-ramzi-kalimovich> (дата обращения: 20.04.2022).

Посвящается памяти Туфана Миннулина

**ЗНАТОК ДУШИ НАРОДА: ДРАМАТУРГ,
ПРОЗАИК, ПУБЛИЦИСТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ТУФАН МИННУЛИН**

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

**CONNOISSEUR OF THE SOUL OF THE PEOPLE:
PLAYWRIGHT, NOVELIST, PUBLICIST, PUBLIC FIGURE
TUFAN MINNULIN**

Minikhanov F. G.

Он был лидером литераторов всего татарского мира не по формальному признаку. Все наши писатели признавали его безусловным аксакалом татарской литературы, более того, он был честью и совестью всего народа. Его книги, пьесы, поступки были исключительно правдивы, точны, поучительны.

Разиль Валеев

Вот уже десять лет нет с нами Т. А. Миннулина. Со 2 мая 2012 г. началась новая страница в истории культуры и политической жизни Татарстана, когда про Туфана Абдулловича мы говорим в прошедшем времени. Идет переосмысление его творческого наследия, потому что в его пьесах, спектаклях был огромный пласт жизни народа этого времени! И этим он был близок всем нам. Идет также переосмысление общественно-политической истории Татарстана конца двадцатого – начала двадцать первого века, активным участником и творцом которой был Туфан Миннулин.

Народный писатель Татарстана, видный драматург, публицист и общественный деятель Туфан Абдуллович Миннуллин родился 25 августа

1935 г. в д. Большое Мереткозино Камскоустьинского района Татарской АССР в семье хлебороба. Его отец Абдулла родился и вырос в Казани, учился в медресе и в новометодной школе Гафура Кулахметова, где встречался с Габдуллой Тукаем. Свободно владел русским и арабскими языками¹. В 1924–1925 гг. он переехал в Камско-Устьинский район ТАССР и обосновался в д. Мереткозино². С 1925 г. работал секретарем сельского совета, затем бухгалтером³. Абдулла отличался от односельчан своей образованностью, независимостью внутреннего духа, доходящей до абсурда честностью. По воспоминаниям дочери Туфана Абдуллоевича Альфии, «жена дедушки Халиса взяла на себя почти все хозяйственные обязанности.

И женские, и мужские. Ведь дедушка Абдулла до самой своей смерти не научился ни запрягать лошадь, ни косить сено, ни даже отличать свою корову в стаде. Бабушка, хотя и вздыхала по этому поводу, но в душе гордясь тем, что мужа ценят как отличного счетовода и бухгалтера, везла все на своих плечах...»⁴.

После окончания в 1952 г. средней школы Туфан работал счетоводом в селах Большие Кляри и Камское Устье. Затем, окончив в Казани бухгалтерские курсы, по комсомольской путевке отправился на целину в Кустанайскую область Казахстана, где работал главным бухгалтером в одном из совхозов. В 1956 г. Т. Миннуллин поступил в Театральное училище им. М. С. Щепкина в Москве. Отметим, что вместе с ним на одном курсе учились Ф. Ахтямова, Н. Дунаев, Г. Исангулова, Н. Ихсанова, Р. Тазетдинов, Ф. Хамитова, А. Шакиров, Р. Шарафеев – в будущем знаменитые актеры театра им. Г. Камала, а также писатель, драматург Р. Батулла и др.⁵ После окончания училища в 1961 г. Т. Миннуллин работал актером Мензелинского драматического театра, затем – в Татарском академическом театре им. Г. Камала (Казань). В 1964–1967 гг. занимал должность главного редактора Казанской студии телевидения, одновременно работал редактором отдела в журнале «Чаян» («Скорпион»). В 1975–1977 гг. Туфан Абуллович обучался на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А. М. Горького (Москва).

В 1984–1989 гг. Туфан Миннуллин руководил Союзом писателей Республики Татарстан. По его иници-

ативе, с целью поднятия авторитета не столько конкретных писателей, сколько национальной литературы в целом было учреждено звание «Народный писатель Татарстана». Сам этого звания удостоился только в 2005 г.⁶ Со своими единомышленниками он в 1997 г. создал Татарский ПЕН-центр Международной писательской организации ПЕН-клуб. Необходимость создания в Казани ПЕН-центра возникла в 1994 г. Вопрос «нужна ли татарскому народу писательская организация, которая представляла бы его во Всемирной писательской организации – Международном ПЕН-клубе» обсуждался в конце 1994 г. на собрании творческой интеллигенции в Национальной библиотеке РТ. По воспоминаниям писателя, будущего директора Татарского ПЕН-клуба, главного редактора «Казанского Альманаха» Ахата Мушинского, «ответ был почти единогласным: “да”. Один человек воздержался... И это был Туфан Миннуллин. Потом выяснилось: он просто не знал, что такое ПЕН-клуб и с чем его едят»⁷. Несмотря на этот курьезный случай, в 1996 г. Т. Миннуллин стал первым президентом Татарского ПЕН-центра и возглавлял его до 2008 г.

Будучи президентом, он сразу же возглавил работу по художественному переводу татарской литературы на английский язык, распространению ее за рубежом; вместе с вице-президентом Центра Р. И. Валеевым находит возможности финансирования новых переводческих проектов, поездок делегаций на Всемирные конгрессы писателей, а также на приглашение зарубежных предста-

вителей творческой интеллигенции на конференции и круглые столы, проводимые в Казани и республике⁸.

По предложению Туфана Миннулина и при его непосредственном участии создается литературно-художественное издание на русском языке «Казанский альманах», первый номер которого вышел в декабре 2006 г. Рождение и жизнь «Казанского альманаха» опровергает утверждение, что Т. Миннуллин заботился исключительно о татарской литературе, изданиях и культуре в целом⁹.

В профессиональную литературу Т. Миннуллин приходит в 60-е гг. прошлого столетия с юмористическими рассказами и небольшими пьесами, такими как: «Футбол вакыйгасы» («Футбольное событие», 1962 г.), «Туй» («Свадьба», 1963 г.), «Танышу» («Знакомство», 1964 г.), «Идиллия» (1966 г.). В 1967–1969 гг. ставятся несколько его пьес, которые уже позволяют театральным критикам говорить о нем, как о зрелом драматурге. Известность Туфану Абдулловичу принесли драма «Миләүшәнең туган көне» («День рождения Миляуши», постановка 1968 г.), посвященная жизни творческой молодежи, и комедия «Нигез ташлары» («Камни фундамента», постановка 1968 г.), затрагивающая нравственные проблемы семьи¹⁰. В 1970–1980-е гг. окончательно сформировалось творческое кредо Т. Миннулина, как драматурга, и раскрылся его многогранный писательский талант.

Драматургию Т. Миннулина характеризует не только разнообразие жанров, жанровых форм (драма, романтическая драма, музыкальная

драма, мелодрама, трагедия, трагикомедия, комедия, в том числе музыкальный водевиль), тем и проблем, но и богатство художественных средств и приемов. Он умел говорить об острых социальных и национальных проблемах в легком жанре комедии. Туфана Абдулловича называли королем комедии в современной татарской литературе. В большинстве его пьес нашли отражение основные проблемы современной жизни. Из-под мастерского пера драматурга вышло более 50 драм и комедий, а также десятки пьес и сказок для детей, вошедших в золотой фонд татарской драматургии. В 1963–2009 гг. только на сцене Татарского академического театра им. Г. Камала было поставлено около 40 спектаклей по его пьесам. Каждая постановка пьесы Миннулина была событием для татарстанской культуры, практически каждый из них пользовался большим успехом у зрителей и не сходил со сцены по много лет.

В большей части пьес Т. Миннулина нашли отражение основные проблемы современной жизни. Одно из ярко выраженных стилевых и идейных направлений его драматургии составляют пьесы, посвященные становлению и формированию личности: «Китәр юлың еракмы?» («Далек ли твой путь?», постановка 1975 г.), «Адәм баласына ял кирәк» («Человеку нужен отдых», постановка 1980 г.), «Монда тудык, монда үстек» («Здесь мы родились, здесь возмужали», постановка 1982 г.) и др. Наиболее полно это направление воплощено в пьесах «Дуслар жыелган жирдә» («Дружеский разго-

вор»; другое название «Чертов тост», постановка. 1976 г.), «Хушыгыз!» («Прощайте!», постановка 2000 г.). В этих драмах прослеживается судьба целого поколения татарской творческой интеллигенции, поднимается проблема ответственности общества перед человеком¹¹.

Другое направление в творчестве Т. Миннулина составляют пьесы, персонажами которых выступают сформировавшиеся личности. Их герои («Ир-егетләр» («Мужчины», постановка 1971 г.), «Үзебез сайлаган язмыш» («Судьбы, избранные нами», постановка 1973 г.), «Ай булмаса, йолдыз бар» («Нет луны, так светят звезды», постановка 1977 г.)¹², «Әниләр һәм бәбиләр» («Колыбельная», 1983 г.) нашли свое место в жизни, имеют ясную цель и способны противостоять ударам судьбы¹³.

Из всех пьес, написанных Т. Миннулиным, особое зрительское признание и любовь получила пьеса «Альмандар из деревни Альдермеш», в которой раскрываются истоки духовной стойкости человека, утверждается торжество жизни над смертью. За его постановку в 1979 г. главный режиссер ТГАТ им. Г. Камала Марсель Салимжанов был удостоен Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского. А сам спектакль впервые в истории советского телевидения транслировал Первый канал Центрального телевидения СССР (1984 г.), до этого показывавший только спектакли столичных академических театров и театральные постановки союзных республик. Это было безоговорочным признанием успеха, как театра, так

и автора пьесы Туфана Миннулина.

В 1990-е гг. драматургия Миннулина обогатилась новыми темами и образами, такими как «Концепция эпохи и героя в социально-бытовой пьесе», «Человек в сложных обстоятельствах эпохи и времени». В пьесе «Вөждан газабы» («Угрызения совести», постановка 1987 г.) нашли место размышления автора о том, как в человеческом сознании отражаются изменения общественного строя; драма «Илгизәр + Вера» («Илгизар + Вера», постановка 1994 г.) посвящена проблеме межнациональных браков. В драматической пьесе «Родословная» («Шәжәрә», постановка 1998 г.) Т. Миннулин неординарно подходит к теме преемственности поколений. Изображаемые им герои – реальные люди, которым свойственно решать бытовые проблемы. Объектом внимания автора становятся люди, отличающиеся социальным статусом, мировосприятием, отношением к своим традициям и культуре, но которых объединяет один фактор – почти все они являются потомками рода мурзы, о чем и не подозревают.

Отдельное место в творчестве Т. Миннулина занимает проблема взаимоотношений героя и власти. Его пьеса «Бажа мал тугел, кәжә туган тугел» («Свояк – не богатство, коза – не родня», 1992 г.) отличается критическим отношением к чиновникам и государственному аппарату. В нем драматург разоблачает административно-командную систему, изменившуюся под эгидой перестройки лишь формально, в сущности, оставшуюся таким же бюрократическим аппаратом. Основным

занятием представителей данного микромира, по мнению драматурга, является борьба за власть в целях наживы и дальнейшего продвижения по служебной лестнице¹⁴.

На протяжении всей творческой деятельности Т. Миннуллина волновали судьбы татарской нации, проблемы языка, культуры. Он пытался проникнуть в сущность происходящего, раскрыть причины утраты духовности, вековых народных традиций. В драме «Сөяркә» («Любовница»), постановка 2001 г.) поднимается острая нравственная проблема (любовь и чувство долга). Героями последующих пьес – «Эзләдем, бәгърем, сине» («Искал тебя, любимая»), постановка 2001 г.), «Шулай булды шул» («Так уж случилось»), постановка 2003 г.), «Алты кызга бер кияү» («Шесть невест на одного жениха»), постановка 2006 г.) – стали люди, ищущие смысл жизни.

В своих произведениях он также выступает как оригинальный комедиограф, развивающий традиции Г. Камала и К. Тинчурина. Его комедии отличает разнообразие жанровых форм: «Старик из деревни Альдермеш» – комедия характеров, «Яшьлегем – жүләрлегем» («Молодо – зелено»), постановка 1978 г.) и «Йөрәк маем» («Душа моя»), постановка 1997 г.) – комедии ситуаций, «Диләфрүзгә дүрт кияү» («Четыре жениха для Диляфруз», постановка 1972 г.) – водевиль, «Бэйләнчек» («Задира», постановка 1982 г.) и «Бажа мал түгел, кәжә туган түгел» («Свояк не богатство, коза не родня»), постановка 1992 г.) – сатирические комедии, «Гармун белән скрипкә» («Гармонь и скрипка»), постановка

1987 г.) и «Гөргөри кияүләре» («Зятья Григория»), постановка 1995 г.) – музыкальные комедии.

Создав около 20 пьес для детей, Т. Миннуллин внес значительный вклад в развитие татарской детской драматургии. Серия его сказочных пьес «Азат» («Свободный»), «Гафият турында әкият» («Сказка о Гафияте»), «Айга сәяхәт» («Путешествие на Луну»), «Айбулат», «Авыл эте Акбай» («Деревенская собачка Акбай»), «Акбай һәм Сарык малае» («Акбай и ягненок»), комедии «Иптәш командир!» («Товарищ командир!») и «Кайда халык, кайда дәрәслек?» («Где народ, где справедливость?») заняли значимое место в репертуарах республиканских кукольных и драматических театров¹⁵.

Произведения Туфана Миннулина также заняли свое достойное место в репертуаре Театра драмы и комедии им. К. Тинчурина, татарских драматических театров гг. Альметьевск, Мензелинск, Набережные Челны. Отдельные его пьесы, такие как «Әлдермештән Әлмәндәр», «Ай булмаса, йолдыз бар», «Диләфрүзгә дүрт кияү», снискали любовь зрителей национальных театров Башкортостана, Марий Эл, Удмуртии, Бурятии, Калмыкии, Дагестана, Осетии, Чечни, республик Средней Азии, а также русских театров многих регионов России. Произведения Туфана Миннулина были высоко оценены зарубежной общественностью и театральной критикой (Германия, Турция, Финляндия), переведены на английский, турецкий и другие языки¹⁶.

Политическая деятельность Т. А. Миннулина прежде всего связа-

на с его парламентской деятельностью. Будучи председателем Союза писателей, Туфан Абдуллович избирался депутатом Казанского городского совета. В 1984 г. он в первый раз избирается в Верховный Совет Татарской АССР (1984–1989 гг.). В 1989 г. Т. Миннуллин становится народным депутатом СССР, в 1989–1991 гг. – депутатом Верховного Совета СССР от Татарстана, в 1990–1995 гг. – народным депутатом последнего, 12-го созыва Верховного Совета Татарской АССР. А с 1995 г. четыре раза избирался народным депутатом Государственного Совета Республики Татарстан и работал в парламенте на постоянной профессиональной основе.

Не будучи ни юристом, ни экономистом, практически не имея опыта государственной работы, Туфан Миннуллин именно в те годы стал заметной политической фигурой республики. Бунтарский дух, независимый характер творца породили феномен народного избранника, о котором даже сейчас, спустя десятилетие после его кончины, автору этих строк приходится слышать: «Не было, нет и не будет такого депутата как Туфан. Только он понимал народ». По словам бывшего председателя Комиссии (с 2014 г. – Комитет) Государственного Совета по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Р. И. Валеева, «если бы в татарстанском парламенте не было таких писателей-патриотов, как Туфан Миннуллин, кто выступил бы в защиту родного языка, национальных школ, национальной прессы, национальной культуры, религии?»¹⁷.

В качестве депутата высшего за-

конодательного органа Т. Миннуллин принимал самое активное участие в подготовке и принятии Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, новой Конституции Татарстана, Закона о языках народов республики и государственной программы по его осуществлению, проведении референдума о суверенитете Татарстана, отстаивании национальных интересов, в борьбе за возвращение и восстановление утраченных прав народов Татарстана. Туфан Абдуллович – активный сторонник национально-культурного компонента в учебном процессе и перехода графики татарского языка на латиницу. За все годы парламентской работы он представлял национальные интересы татарского народа, активно, неустанно работал над решением задач образования, культуры, науки, межнациональных отношений как в Татарстане, так и в России в целом.

Следившие за парламентскими дебатами в Госсовете республики многие татарстанцы помнят его горячие выступления в защиту родного языка, когда, образно говоря, депутат Миннуллин кидался на амбразуру, не боясь последствий. Впрочем, Туфан Абдуллович, как бы резок не был в оценках, как бы сильно не критиковал президента, руководителей парламента и правительства, никогда не был в опале. Он не раз отмечал: «Власть иногда любит послушать критику в свой адрес, но не чересчур. У меня с властью, не знаю почему, сложились хорошие отношения, хотя я по характеру бунтарь. Например, никогда не мог понять, почему меня в свое время избрали

секретарем партийной организации Союза писателей. Ведь мы, кучка молодых писателей, сидели на всех заседаниях сзади и кричали всякие вещи – против «догм» выступали. Я всегда был около власти, но никто меня не упрекнет, что подхалимничал. Меня просто никогда не интересовало, кто, кого, чего в политике, это для меня, как писателя, мелко, неинтересно. Я никогда не стремился к политической карьере, потому что писательство для меня выше всего. А с властью у меня отношения искренние – стараюсь говорить то, что думаю. Кажется, меня уважают»¹⁸. В одном из своих многочисленных интервью он конкретизировал это необычное и неординарное явление в политической жизни республики: «То, что не разрешается другим, позволено мне, прощается мне. В свое время короли держали шутов. Пусть никто не воспримет мои слова в оскорбительной форме. Кто-то должен говорить правду. Это одна сторона. Другая – я говорю резкие вещи доброжелательно, я же не себя стремлюсь показать. Я правду говорю. Наверху же не дураки сидят, они подхалимов не любят, они видят, что человек я немолодой, говорю искренне. Мне посты, богатство не нужны, мое литературное творчество позволяет содержать семью. Я – писатель, и больше никто»¹⁹.

В парламенте республики Т. Миннуллин был чрезвычайно деятельной фигурой. Как неоднократно отмечал его коллега Р. Валеев, «Туфан нередко, без подготовки, неожиданно вскакивал во время обсуждения, за несколько минут «рвал в клочья» не понравившийся ему законопроект;

ставил свое предложение на голосование и нередко находил сторонников...»²⁰. Интуиция, писательская пронизательность, депутатский опыт делали Т. Миннуллина способным в любой момент встать на защиту интересов своего народа. Вместе с другими депутатами комиссии он не раз инициировал обсуждение на сессии вопросов культуры, особенно по вопросам недостаточного финансирования учреждений культуры, отсутствия татарских пьес в репертуаре Татарского театра оперы и балета, открытия и финансирования национальных школ, обучения в вузах республики студентов на родном языке и т. д. Заботами этой комиссии в разное время из республиканского бюджета получали дополнительную поддержку издательства, библиотеки, театры, концертные организации, музеи, архивы. Вместе с коллегами-литераторами – Разилем Валеевым, Ренатом Харисом, Робертом Миннуллиным – последовательно защищал вопросы развития национальных языков, а также право татар говорить на родном языке, право иметь свой национальный университет, жестко критиковал существующую систему начального, среднего и высшего образования²¹.

Туфан Миннуллин персонально не разрабатывал законопроекты, однако был неизменным участником их обсуждения и внесения в них дельных коллективных поправок от Комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам. Одной из важнейших таких поправок стала дополнительная статья в новую редакцию Конституции Татарстана, внесенная вместе

с Р. И. Валеевым в 2002 г. и посвященная проблемам около 2/3 татар, проживающих за пределами Республики Татарстан. После долгих споров и бурных обсуждений, в центре которых был Туфан Абдуллович, в Конституцию вошла 14-я статья, которая гласит: «Республика Татарстан оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранения самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан». Эта статья была чрезвычайно важной и необходимой, чтобы поддержать татар, рассеянных по всему миру, сохранить их как единую нацию. Впоследствии она была дополнена словами «совместно... с органами государственной власти Российской Федерации» и включена в «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», затем была закреплена федеральным законом»²².

Будучи самым старшим по возрасту, Туфан Миннуллин открывал первые заседания новых созывов. Делал он это исключительно на татарском языке. Практически все выступления Миннуллина-депутата касались вопросов сохранения и развития татарского языка, культуры. Его ораторский талант ценили все: от простых людей до представителей политической элиты. Мнение Туфана Абдулловича часто было неудобным, но его слушали все. Президент

Татарстана Р. Н. Минниханов говорил о нем так: «Я был потрясен его возможностью выразить глубокую мысль одним предложением. Он мог так красиво говорить одной фразой, что это проникало в душу. У него был свой взгляд на каждую проблему, в то же время его мнение часто было неудобным, но его слушали»²³.

Общественно-политическая деятельность Туфана Миннуллина не ограничивалась только парламентской работой. В 1985–1992 гг. он являлся членом Комитета мира стран Азии и Африки. В 1990–1992 гг. входил в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР.

Туфан Миннуллин – самородок, народный талант, писавший и говоривший, как сам народ. Он прошел путь от счетовода в Казахстане до актера и писателя, политика, но он остался близок народу. О нем говорят, что он глыба мысли! В область культуры он внес так много, что оценить все сразу невозможно. С годами мы еще больше будем понимать, насколько знаковой личностью был Туфан Миннуллин. Это огромная фигура, и она еще будет постигаться десятилетиями. По словам Риммы Ратниковой, «его произведения еще будут поставлены через века, потому что он поднимал не сегодняшние проблемы, но вечные»²⁴. Туфан Абдуллович Миннуллин еще долго будет оставаться не только в памяти народа, на сцене, в книгах, но и будет жить в сердцах людей совершенно разных культур по всему миру.

Сведения об авторе: Минниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация. В статье исследуется профессиональная и общественно-политическая деятельность народного писателя Республики Татарстан Туфана Миннуллина. Особое внимание в ней уделяется анализу драматургии писателя, ее стилистических и идейных направлений, их влияния на становление и формирование личности. Значительное внимание уделено показу парламентской деятельности Миннуллина, как последовательного сторонника отстаивания национальных интересов татарского народа.

Ключевые слова: Татарстан, Туфан Миннуллин, биография, писатель, театр, пьеса, драматургия.

Abstract. The article examines the professional and socio-political activities of the People's writer of the Republic of Tatarstan Tufan Minnullin. Special attention is paid to the analysis of the writer's dramaturgy, his stylistic and ideological directions, their influence on the formation of the personality. Considerable attention is paid to the demonstration of parliamentary activity as a consistent supporter of defending of the national interests of the Tatar people in the article in the article.

Key words: Tatarstan, Tufan Minnullin, biography, writer, theater, play, drama.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Туфан Миннуллин: Фэнни-публицистик, документаль-биографик жыентык. – Казан: Жыен, 2015. – Б. 28.
- 2 Туфан Миннуллин. Истәлек-хатирәләр, әдәби сәхифәләр. – Казан: Татар. китап нәшр., 2014. – Б. 24.
- 3 Там же.
- 4 Миннуллина А. Т. 85 лет назад родился великий сын татарского народа Туфан Миннуллин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarlar.info/2020/08/25/85-let-nazad-rodilsya-velikij-syn-tatarskogo-naroda-tufan-minnullin>.
- 5 Туфан Миннуллин: Истәлек-хатирәләр, әдәби сәхифәләр. – Казан: Татар. китап нәшр., 2014. – Б. 96–99.
- 6 Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4: М–П. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – С. 191.
- 7 Туфан Миннуллин: Истәлек-хатирәләр, әдәби сәхифәләр. – Казан: Татар. китап нәшр., 2014. – Б. 178.
- 8 Там же. – Б. 178, 181.
- 9 Там же. – Б. 182–183.
- 10 Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4: М–П. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – С. 191.
- 11 Саттарова А. М. Современная татарская драматургия 1985–2000 гг.: Концепция эпохи и героя. – Казань: Изд-во Татарского государственного гуманитарного университета, 2003. – С. 93–94, 101, 105.
- 12 Туфан Миннуллин: Библиографик курсәткеч. – Казан: «Милли китап» нәшрияте, 2011. – Б. 52.
- 13 Туфан Миннуллинын 75 еллыгына багышланган республикакуләм фәнн-гамәли конференциянең жыентыгы. – Алабуга, 2010. – Б. 11.
- 14 Саттарова А. М. Современная татарская драматургия 1985–2000 гг.: Концепция эпохи и героя. – Казань: Изд-во Татарского государственного гуманитарного университета, 2003. – С. 38.
- 15 Туфан Миннуллин: Библиографик курсәткеч. – Казан: «Милли китап» нәшрияте, 2011. – Б. 53–54.
- 16 Миниханов Ф. Г. Миннуллин Туфан Абдуллович // Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.) – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. – С. 229.
- 17 Валеев Р. И. Сын земли // Звезда Поволжья. – 2012, 18 мая.
- 18 Туфан Миннуллин: Всю жизнь учусь быть хорошим писателем // Республика Татарстан. – 2010, 7 августа.
- 19 Агеева Л. В. Совесть татарского народа // Казанские истории. – 2012, 9 декабря.
- 20 Валеев Р. И. Сын земли // Республика Татарстан. – 2015, 10 октября.

- 21 Сафиуллин Ф. Ш. Туфан белән янәшә // Туфан Миннуллин: Истәлек-хатирәләр, әдәби сәхифәләр.– Казан: Татар. китап нәшр., 2014.– Б. 113–116.
- 22 Валеев Р. И. Сын земли // Звезда Поволжья.– 2012, 18 мая.
- 23 Ахметов Р. С. Туфан Миннуллин – 80 лет // Звезда Поволжья.– 2016, 26 марта.
- 24 Там же.

**МАРГАРИТА ШАМСУТДИНОВНА БАДРУТДИНОВА.
К 85 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

Галимуллина Г. Х.

**MARGARITA SHAMSUTDINOVNA BADRUTDINOVA.
85 YEARS SINCE BIRTH**

Galimullina G. Kh.

Экскурсия в музее АО «ИСЛ–КПО ВС» «История вычислительной техники в Казани». М. Ш. Бадрутдинова с Первым президентом РТ М. Ш. Шаймиевым и руководителем предприятия В. В. Дьячковым.

В 2022 г. директору музея «История вычислительной техники в Казани» АО «ИСЛ–КПО ВС» Маргарите Шамсутдиновне Бадрутдиновой исполнилось 85 лет. Музей под ее руководством стал членом Международного Комитета Совета музеев – ICOM¹ (2010 г.) и Ассоциации музеев Республики Татарстан (2015 г.), а также дипломантом Всероссий-

ского конкурса в номинации «Лучший корпоративный музей» (2019 г.) и победителем Всероссийского конкурса «Музей XXI века» (диплом I степени, 2021 г.). Самое главное и важное для музея «История вычислительной техники в Казани» – музеем стал хранителем пяти предметов, признанных «памятниками науки и техники»² (2021 г.).

Мargarита Шамсутдиновна родилась 25 мая 1937 г. в Казани в семье военнослужащего. Ее отец – Бадрутдинов Шамсутдин Бадрутдинович, 1907 г.р. – кадровый военный, призванный в РККА в 1929 г., участник Финской кампании и Великой Отечественной войны. Мать – Бадрутдинова (Исхакова) Магира Муртазовна, 1913 г.р. – воспитанница Чистопольского детского дома, окончила Чистопольский педагогический техникум. Перед войной семья Бадрутдиновых жила на границе Западной Украины и Румынии в пограничном городе Залещики. Военные находились в укрепрайоне, а семьи оставались в городе. Все готовились к возможному отъезду, и мать Маргариты собрала вещи.

В четвертом часу утра 22 июня 1941 г. началась самая кровопролитная война в истории нашей страны. Все вокруг горело, все, кто успел собраться, с началом бомбардировки бросились к ближайшей железнодорожной станции. Вот как сама Margarита Шамсутдиновна писала потом об этом в книге «Победа! Долгожданное счастье»: «Быстро бежать не могли, так как у мамы был тяжеленный рюкзак, а на руках моя неходячая сестра 6,5 лет. Я своим ходом с рюкзаком, в одной руке сетка с хлебом, в другой – кувшин с вишневым вареньем. Пока мы добрались до вокзала, оказалось, что состав с “телячьими” вагонами уже забит до отказа, вплоть до крыши. В ушах до сих пор стоит мамин крик, дополняемый нашим ревом, бегаем вдоль состава в полном отчаянии. Машинист паровоза сжалился над нами и помог забраться на тендер

с углем, где было уже несколько женщин с детьми. Здесь-то и пригодилась плащ-палатка отца»³. После долгой дороги на восток грязные, уставшие и голодные они доехали до Зеленого Дола. Далее состав с беженцами должен был направиться либо в Среднюю Азию, либо в Сибирь. Мать Риты написала записку своему зятю – мужу родной сестры – Председателю СНК ТАССР и, по совместительству, Председателю Совета Оборона ТАССР Сулейману Халиловичу Гафиатуллину⁴. К счастью, записка дошла до адресата, и он успел снять их с поезда. Гафиатуллин поселил родственников в коммуналке в г. Казани по адресу: ул. Волкова, д. 60. Он помог и с работой Магире Муртазовне, устроив на работу воспитателем, а Рита начала ходить в детский сад.

В 1944 г. Рита пошла в первый класс женской семилетней школы № 86. Как и многие дети, она посещала кружки школы и Дворца пионеров – пела, танцевала. Летом дети проводили время в Шамовской роще и в ее оврагах, зимой катались на санках. Активничали дети и во дворе: под руководством местного мальчика Вадима Кешнера⁵ поставили спектакль «Золушка». Margarита вспоминала: «Вадим создал “театральную труппу” из ребят окрестных домов, сам был режиссером-постановщиком и главным героем. На женских ролях героинь были наши одноклассницы Майя Корнилова, Нина Сесюсина и Таня Буртаева. Остальные ребята, в том числе и я, в массовках. Так детское увлечение Вадима Кешнера переросло в дело жизни, превратив его

в кумира казанской публики, а затем народного артиста ТАССР и РФ»⁶. Об этих дворовых спектаклях сохранились воспоминания самого Кешнера: «Детство мое прошло в войну, что я мог в войну видеть? Послевоенное время жутчайшее – голод, холод. Через все это я прошел. Но в девять лет я уже изображал Любовь Орлову на пушке из фильма “Цирк”. Потом давались дворовые спектакли. Все это подготавливало меня к приходу в настоящий театр»⁷.

И, наконец, долгожданная победа! Семье Маргариты повезло, отец, воевавший на передовой, остался жив. Как кадровый военный, он не был демобилизован, продолжив службу в войсках на территории Австрии. Командному составу было разрешено привезти семью. В октябре 1945 г. Шамсутдин Бадрутдинович приехал и оформил выездные документы на жену, детей же оставил в Казани под присмотром соседки, так как нужно было учиться в школе. Весной 1946 г. мать приехала и забрала Риту с сестрой в Австрию в г. Цветль. Наконец-то после долгой разлуки семья воссоединилась. В конце 1948 г. отца Маргариты уволили в запас, и семья вернулась в Казань, в коммуналку на ул. Волкова. Уже через четыре года семья встречала новогодний праздник в новой двухкомнатной квартире на ул. Дзержинского.

В школе Рита училась легко, была бессменным председателем совета пионерской дружины. После окончания школы № 15 она поступила на физико-математический факультет Казанского государственного университета, который успешно закончила в 1959 г. и получила направле-

ние на Казанский завод электронных вычислительных машин. В студенческие годы Маргарита увлекалась спортом и туризмом: с альпинистской группой Казанского университета побывала в горах Тянь-Шаня, Памира, Алтая, Крыма, Хибин.

Как молодой специалист, Маргарита за любую работу бралась с энтузиазмом. Первый директор завода К. Е. Минеев поддерживал молодежь, и вскоре Маргариту назначили руководителем конструкторского бюро по основным изделиям. Но университетских теоретических математических знаний в инженерно-конструкторской профессии не хватало, поэтому она без отрыва от работы поступила в Казанский авиационный институт и в 1967 г. защитила диплом по специальности «Вычислительная техника». Обладавшая обширными знаниями, требовательная и настойчивая Маргарита Шамсутдиновна за 33 года прошла путь от молодого специалиста до заместителя главного конструктора Казанского производственного объединения вычислительных систем.

Маргарита Шамсутдиновна – специалист в области производства систем и средств обработки информации и связи. Основные направления ее профессиональной деятельности были связаны с многоплановыми задачами внедрения и сопровождения ЭВМ на производстве и объектах заказчиков. Она принимала активное участие в разработке ЭВМ М-222, модернизации ЭВМ «Сетунь» и специализированных изделий «Луч». С 1970 по 1992 г. Маргарита Шамсутдиновна была бессменным руководителем работ по освоению

в производстве ЕС-1030, ВК-1010, ЕС-1045, ВК-2М45, ВК-2П45, ЕС-1046, ВК-2М46 и ВК-2П46, разработанных ЕрНИИММ (г. Ереван). Многие годы она была членом Ассоциации пользователей ЕС ЭВМ, участвовала в 38 семинарах и конференциях в стране и за рубежом.

Маргарита Шамсутдиновна – автор 19 статей в Российской энциклопедии «Связь России» (М., 2007), 20 статей в энциклопедии «Отечественная электронная вычислительная техника» (М., 2014) и ряда статей в журналах «Казань», «Идель», «Татарстанский мир» и др. Также она является автором статей для 6-томной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках о Казанском производственном объединении вычислительных систем, предприятии радиоэлектронной промышленности «Терминал», Музее вычислительной техники в Казани, пишущей маши-

не для татарской письменности на основе арабской графики, а также нескольких биографических статей.

Музей «История вычислительной техники в Казани» создан в 2000 г. на базе предприятия АО «ICL–КПО ВС». Маргарита Шамсутдиновна после выхода на пенсию взялась за активную работу в музее. Она буквально по крупицам собирала ценные материалы и редкие экспонаты. Маргарита Шамсутдиновна на протяжении 22 лет является бессменным руководителем музея.

Маргарита Шамсутдиновна Бадрутдинова – депутат шести созывов Казанского Городского совета (1965–1977 гг.), Почетный ветеран Казанского завода ЭВМ. Она награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», золотой медалью ВДНХ, медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда».

Сведения об авторе: Галимуллина Гульшат Хабулловна, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: kirbil@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена жизни и трудовой деятельности признанного специалиста в области производства систем и средств обработки информации и связи, директору музея «История вычислительной техники в Казани» АО «ICL–КПО ВС» Бадрутдиновой Маргарите Шамсутдиновне.

Ключевые слова: Маргарита Шамсутдиновна Бадрутдинова, биография, Казанский завод электронных вычислительных машин, музей «История вычислительной техники в Казани».

Abstract. The article is devoted to the life and work of a recognized specialist in the sphere of production of systems and means of information processing and communication, director of the museum «History of Computer Technology in Kazan» of the Joint Stock Company «ICL–КПО ВС» Badrutdinova Margarita Shamsutdinovna.

Key words: Margarita Shamsutdinovna Badrutdinova, biography, Kazan Plant of electronic computers, museum «History of computer technology in Kazan».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 ICOM (англ. International Council of Museums) – Международный совет музеев, неправительственная профессиональная международная организация, созданная в 1946 г. в Париже (Франция). См.: Международный совет музеев. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_совет_музеев (дата обращения: 21.06.2022).

2 Памятник науки и техники – это материальный объект, прямо или косвенно связанный с основными этапами развития науки и техники, требующий в соответствии со своей социальной и научной значимостью сохранения и использования в общей системе культуры. См.: Волонтеры Центрального музея Военно-воздушных сил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aviamuseum.ru/pamyatniki-nauki-i-tehniki-v-centralnom-muzee-vvs/> (дата обращения 09.06.2022).

3 Победа! Долгожданное счастье. Очерки. Воспоминания. Документы. Вып. 1 / Авт.-сост. М.Ш. Бадрутдинова, Л.Ф. Каримова. – Казань: ОАО «АйСиЭл–КПО ВС», 2015. – С. 14–15.

4 Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б., Хайруллова Г.Ш. Сулейман Халилович Гафиатуллин – талантливый руководитель, государственный и общественный деятель // История России и Татарстана. Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 19 мая 2022 г.). – Казань, 2022. – Вып. 14. – С. 167–179.

5 Кешнер Вадим Валентинович // Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 3: К–Л. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – С. 283–284.

6 Победа! Долгожданное счастье. Очерки. Воспоминания. Документы. Вып. 1 / Авт.-сост. М.Ш. Бадрутдинова, Л.Ф. Каримова. – Казань: ОАО «АйСиЭл–КПО ВС», 2015. – С. 22.

7 Вадим Кешнер: «Как сыну репрессированного, мне прибавили к пенсии 92 рубля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/59349-vadim-keshner-kak-synu-repressirovannogo-mne-pribavili-k-pensii-92-rubly> (дата обращения: 16.06.2022).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA 2.0

Ялалов Ф. Г., доктор педагогических наук

DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT OF MULTIMEDIA ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA 2.0

Yalalov F. G.

Цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни. Перед пользователями Интернета открываются широкие возможности для обмена опытом и приобретенными знаниями. Благодаря цифровизации сегодня каждый от мала до велика может получить доступ к информации, которая ранее была доступна лишь узким специалистам, ученым и экспертам¹. Главную роль в накоплении и распространении знаний в настоящее время играют сетевые инфокоммуникационные технологии².

Стартовавшая в 2001 г. Википедия стала самой крупной энциклопедией в мире. Это универсальная мультимедийная энциклопедия со свободным контентом, разрабатываемая по Вики-технологии³. Технология Вики (слово «Wiki» образовано из первых букв предложения: What I Know Is,.. что означает: «То, что я знаю, это...») совершенно изменила методологию и методику разработки электронных энциклопедий за счет разделения единого документа на множество составля-

ющих. Благодаря этому Вики-технология дала возможность неограниченному количеству удаленных друг от друга авторов создавать и публиковать на сайте Википедии свои статьи, контекстные мультимедийные ресурсы.

К основным преимуществам Википедии относятся:

- свободный доступ к энциклопедическому контенту;
- универсальность публикуемой информации;
- многофункциональность и мультязычность сайта;
- периодическая обновляемость энциклопедического контента и т. д.

Вместе с тем главными достоинствами Википедии являются онлайн-среда Веб 2.0 и Вики-технология.

При всех преимуществах к недостаткам свободной Википедии относятся:

- тенденциозность изложения содержания статей;
- семантические нарушения, из-за которых не всегда обеспечивается однозначность трактовки публикуемых понятий и терминов;

– отсутствие гарантий достоверности публикуемой информации.

Из-за перечисленных недостатков требовательные пользователи не относятся к Википедии как к авторитетному источнику знаний.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 5 мая 2022 г. на встрече в Кремле с генеральным директором Общества «Знание» М. Древалем высказался о сомнительном качестве информации, публикуемой в Википедии. В начале апреля 2022 г. Роскомнадзор заявил о массовом размещении на сайте Википедии фейков о спецоперации на Украине, назвав онлайн-энциклопедию «новой линией постоянных информатак на россиян»⁴.

Первая электронная «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия», записанная на внешних носителях, была разработана еще в 1996 г. отечественной компанией «Кирилл и Мефодий». Контент Мегаэнциклопедии версии 2004 г. размещался на 10 компакт-дисках. Последующие версии Мегаэнциклопедии значительно выросли в объеме. Последняя версия была выпущена в 2013 г. на двух DVD⁵.

«Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия» во многом стала примером для разработчиков электронных энциклопедий, кроме одного – способа размещения энциклопедического контента. Изначально она была задумана как энциклопедия, распространяемая на внешних носителях. При размещении контента в Интернете была использована устаревшая к тому времени сетевая технология.

Совместными усилиями Великобритании и США в 1997 г. была

запущена мультимедийная онлайн-энциклопедия «Britannica»⁶. В начале XXI в. в европейских странах появились различные версии онлайн-энциклопедий: во Франции это Encyclopedie Universalis⁷, в Дании – Den Store Danske Encyklopaedi⁸, в Германии – Brokhaus⁹, ставшие в последнем десятилетии авторитетными в мире энциклопедическими брендами. Перечисленные онлайн-энциклопедии в 2010 г. прекратили выпуск печатных изданий, полностью перейдя к электронно-цифровому формату.

На Всероссийской конференции энциклопедистов в Уфе в 2016 г. директором Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ И. А. Гилязовым была озвучена идея создания Татарской электронной энциклопедии. В 2017 г., после выхода в «Международном журнале прикладных и фундаментальных исследований» нашей статьи, посвященной методологическим основам онлайн-энциклопедии, в сообществе энциклопедистов прошли активные обсуждения технологий разработки и способов размещения энциклопедического контента в Интернете.

17 апреля 2017 г. в Институте Татарской энциклопедии состоялось выездное заседание Бюро Президиума Академии наук Республики Татарстан, где был заслушан наш доклад «О концепции Татарской онлайн-энциклопедии». Преобладающая часть членов Президиума поддержала идею онлайн-среды. Некоторые выступали против мультимедийности онлайн-ресурса, ссылаясь на то, что медиаресурсы могут при-

вести к нагромождению энциклопедической информации и распылению внимания читателя. По завершении обсуждения предложения докладчика о мультимедийности электронной энциклопедии и необходимости использования в ней технологии онлайн-среды получили поддержку подавляющего большинства членов Бюро Президиума АН РТ.

После получения одобрения нами была сформирована команда разработчиков, которая приступила к практической реализации проекта мультимедийной онлайн-энциклопедии. У разработчиков программного обеспечения появилась идея приписать к названию «Tatarica» цифры «2.0», которые символизируют применение в электронной энциклопедии технологии онлайн-среды Веб 2.0.

Президент Академии наук РТ М. Х. Салахов полностью поддержал инициативу института по разработке татарской мультимедийной энциклопедии с использованием технологии онлайн-среды Веб 2.0. Вопрос финансирования долгосрочного научно-образовательного проекта «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0» был положительно решен Постановлением Кабинета Министров РТ № 926 от 30 ноября 2017 г. в рамках бюджетных средств, выделяемых на реализацию Государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2017–2019 гг.)».

Портал мультимедийного энциклопедического ресурса Tatarica 2.0 было решено проектировать на основе открытых программно-прикладных систем; бэк-офис создавать в виде Веб-приложения, состояще-

го из сервисов, обеспечивающих работу графического интерфейса управления сервером. Программный сервер решили разработать на основе стеки современных технологий PHP, PostgreSQL, HTML5, CSS3, JavaScript. Движок сайта было запланировано разрабатывать на базе Concrete 5.

На первых порах основные усилия команды разработчиков были сосредоточены в двух направлениях. Во-первых, на основе изучения опыта создания электронных энциклопедий европейских стран: Великобритании, Германии, Франции, Дании и др., нами были обоснованы и сформулированы базовые принципы онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. Это доступность и объективность, мультимедийность и обновляемость энциклопедического контента; многофункциональность и интерактивность портала Tatarica 2.0; многомерность форм представления энциклопедических материалов. Научные подходы и принципы разработки онлайн-энциклопедий получили отражение в нашей монографии «Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0», изданной в 2018 г.

Во-вторых, IT-компанией «Эттон групп», выигравшей открытый конкурс, в соответствии с техническим заданием института было разработано оригинальное программное обеспечение портала Tatarica 2.0. Несмотря на сложность содержания прикладных работ, ключевые задачи первого этапа проекта были выполнены в срок. Запуск портала Tatarica 2.0 состоялся в соответствии с графиком – 28 декабря 2018 г.

Целью создания и функционирования мультимедийной онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 является предоставление широким массам достоверной и актуальной информации об истории и культуре татар и других народов, проживающих на территории Татарстана; сохранение национальной идентичности татарского народа; расширение татарской языковой среды в России и за рубежом; продвижение достижений Республики Татарстан в глобальной сети Интернет.

Источниковой базой онлайн-энциклопедии служат статьи многоотомной универсальной Татарской энциклопедии, научно-справочных изданий, выпущенных Институтом Татарской энциклопедии за последние два десятилетия, материалы которых прошли экспертизу на объективность силами признанных в Татарстане и России специалистов в своих областях знаний. Поэтому материалы, публикуемые на портале Tatarica 2.0, являются объективными, научно выверенными. Соответственно, пользователи обращаются к portalу онлайн-энциклопедии как к авторитетному источнику знаний, что принципиально отличает энциклопедический ресурс Tatarica 2.0 от других интернет-ресурсов, зачастую публикующих непроверенную информацию.

Портал мультимедийной онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 разрабатывается, прежде всего, с учетом познавательных запросов представителей так называемого цифрового поколения Y и Z – это учащиеся общеобразовательных организаций, студенты колледжей и техникумов,

бакалавры, магистранты, аспиранты высших учебных заведений (возрастной сегмент от 8 до 28 лет). В то же время объективные энциклопедические знания, публикуемые на портале Онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0, востребованы широким кругом пользователей, в частности:

- работниками системы образования и науки, культуры и социальной сферы;
- представителями творческой интеллигенции;
- сотрудниками государственных ведомств, архивных учреждений;
- работниками библиотек, представителями институтов гражданского общества.

Структура и содержание контента мультимедийной онлайн-энциклопедии принципиально отличаются от классической печатной энциклопедии. До опубликования на портале тексты энциклопедических статей конвертируются под онлайн-версию. Раскрываются имеющиеся энциклопедические сокращения слов и выражений. Статьи проходят техническое редактирование.

Тексты статей структурируются, подразделяются на абзацы. Заголовки и подзаголовки в статьях, всплывающие на каждой странице, делаются кликабельными, т. е. становятся активными для клика. Благодаря этому, пользователь при изучении объемной статьи может быстро найти интересующую его информацию. Кроме того, статьи онлайн-энциклопедии снабжаются внутренними и внешними гиперссылками, предоставляя читателю возможность быстрого доступа

к первоисточникам либо перехода к другим подобным статьям.

Статьи онлайн-энциклопедии публикуются на двух государственных языках: русском и татарском. На главной странице портала Tatarica 2.0 в соответствии с принципом интерактивности располагается тест «Иптәш, ты знаешь татарский язык? Проверь!», который вызывает у пользователей непринужденный интерес к татарскому языку. По мере выполнения теста, содержание вопросов постепенно усложняется. При регулярном обращении к тесту у пользователя формируется устойчивый интерес к изучению татарского языка.

Для пользователей, желающих повысить уровень владения татарским языком, на портале задействован такой функционал, как «Словарь татарских терминов». Словарь открывается при приближении курсора к зеленому значку, расположенному над термином с правой стороны. К словарю татарских терминов часто обращаются учителя татарского языка и литературы, а также учителя, преподающие школьные предметы на татарском языке. Особое внимание к нему в последние годы стали проявлять учителя полилингвальных комплексов республики, преподающие общеобразовательные предметы на татарском языке.

В соответствии с принципом многофункциональности, на портале Tatarica 2.0 задействован такой полезный для школьников функционал, как электронная «Библиотека Tatarica». Здесь в pdf-формате размещено свыше 300 известных произведений классиков татарской литературы.

Кроме того, статьи онлайн-энциклопедии снабжены конструктором презентаций, позволяющим учителям и ученикам создавать собственные презентации на материалах энциклопедии. Реализация принципов многомерности и интерактивности, систематическое расширение функционала портала делают онлайн-энциклопедию привлекательной для пользователей¹⁰.

Уникальность онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 обеспечивается оригинальным медиаресурсным сопровождением: контекстными фотографиями и изображениями, аудиозаписями и видеоматериалами, архивными источниками. Такая многомерная подача материалов способствует целостному восприятию информации, системному пониманию явлений и процессов¹¹. Команда разработчиков Tatarica 2.0 предоставляет пользователям мультимедийный ресурс, материалы которого публикуются в трех взаимосвязанных форматах: текстовом, звуковом и визуальном. Благодаря этому, интересующую информацию пользователь может прочитать, прослушать, посмотреть. В ходе просмотра видеороликов, кадров кинохроники, прослушивания аудиозаписей, просмотра архивных фотографий, описываемые в статье явления или события способны оживать в восприятии читателя. Все это создает эффект присутствия пользователя в реальности, которую сегодня называют дополненной.

Дополненная реальность представляет собой результат введения в зрительное поле любого рода сенсорных данных с целью углубления

и расширения сведений об изучаемом материале. В связи с развитием технологий генерации и использования QR-кодов появились новые возможности для расширения функционального диапазона мультимедийного энциклопедического ресурса. Благодаря этому многомерная база данных онлайн-энциклопедии, которая размещена на сервере Tatarica 2.0, используется в том числе для реализации элементов дополненной реальности – augmented reality (AR).

К элементам дополненной реальности относят, как правило, мультипликации и оживающие фотографии, выполненные специальной аэрофотосъемкой в режиме AR. Однако мультипликации и анимации развлекательного плана не всегда сочетаются со строгим стилем энциклопедии. В связи с этим редакционным советом Татарской энциклопедии было принято решение реализовать на портале Tatarica 2.0 те элементы дополненной реальности, которые гармонично сочетаются с содержанием энциклопедических материалов и существенно дополняют их визуальное восприятие. Таковыми для мультимедийной энциклопедии Tatarica 2.0 являются:

- специальные аэрофотосъемки объектов историко-культурного наследия РТ, выполненные институтом в рамках реализации государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2021 гг.)»;

- серия видеороликов «Выдающиеся татары», подготовленных институтом в 2021–2022 гг. при финансовой поддержке Комиссии при Президенте Республики Татарстан

по сохранению и изучению татарского языка;

- исторические фильмы серии «Соотечественники» о выдающихся деятелях культуры Татарстана, предоставленные институту теле-радиокомпанией ТНВ;

- эксклюзивные видео-интервью выдающихся ученых, деятелей литературы и культуры Татарстана, выполненные сотрудниками института в рамках реализации государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2021 гг.)».

За 4 года работы над проектом, связанной с разработкой Татарской мультимедийной онлайн-энциклопедии, достигнуты следующие результаты:

1. Оригинальность программного обеспечения «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0» подтверждена свидетельством Роспатента о регистрации программы ЭВМ за номером RU2020664115 от 9 ноября 2020 г.

2. Энциклопедические статьи с контекстными медиаресурсами публикуются на портале Tatarica 2.0 в трех взаимосвязанных форматах: текстовом, звуковом и визуальном. Благодаря этому, интересующую информацию пользователь может прочитать, прослушать, посмотреть. Многомерное представление материалов способствует целостному восприятию энциклопедической информации, системному пониманию явлений и процессов, публикуемых на портале.

3. В связи с развитием технологий генерации и применения QR-кодов появились новые возможности для расширения функционального диа-

пазона мультимедийного энциклопедического ресурса. Многомерная база данных онлайн-энциклопедии, размещенная на сервере Tatarica 2.0, используется в том числе для реализации элементов дополненной реальности – augmented reality (AR).

4. Более 78% пользователей портала Tatarica 2.0 – это учащиеся общеобразовательных школ, студенты колледжей, магистранты и аспиранты вузов, которые посещают портал с поисковыми запросами, связанными с историей, литературой и культурой татарского народа, этнокультурными традициями народов, проживающих в Татарстане.

5. Счетчик портала Tatarica 2.0 ежедневно фиксирует более 1000 посещений. Высокая посещаемость мультимедийной онлайн-энциклопедии выступает показателем ее во-

стребованности со стороны разных категорий пользователей Интернета.

Команде разработчиков Tatarica 2.0 удалось творчески использовать лучший опыт европейских сетевых онлайн-энциклопедий. На портале реализованы современные технологии разработки и размещения мультимедийного энциклопедического контента, в том числе элементы дополненной реальности. Работа над проектом продолжается, и многое еще предстоит сделать. Предстоят мероприятия по подготовке и загрузке на портал порядка 10 тыс. статей на русском и 10 тыс. статей на татарском языке с соответствующим медиаресурсным обеспечением, работы по актуализации устаревших, а также по написанию и размещению новых энциклопедических статей.

Сведения об авторе: Ялалов Фарит Габтелович, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: yalalov51@mail.ru.

Аннотация. Будучи разработчиком научно-методологической концепции Татарской онлайн-энциклопедии, автор статьи в ретроспективе демонстрирует процесс зарождения и становления сетевого энциклопедического ресурса Tatarica 2.0. Детально раскрываются методологические и технологические основы разработки, а также способы размещения энциклопедического контента в сети. Показывается уникальность татарской мультимедийной онлайн-энциклопедии, материалы которой публикуются в трех взаимосвязанных форматах – текстовом, звуковом и визуальном, способствующих системному пониманию процессов и явлений, публикуемых на портале. Автор демонстрирует, как за счет интегрирования технологии генерирования QR-кодов и многомерной базы данных портала Tatarica 2.0, появляются новые возможности для расширения функционального диапазона мультимедийного ресурса, вплоть до реализации элементов дополненной реальности.

Ключевые слова: онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0, технология Веб 2.0, Вики-технология, мультимедийные ресурсы, цифровые технологии, дополненная реальность.

Abstract. Being the developer of the scientific and methodological concept of the Tatar online encyclopedia, the author of the article shows retrospectively the process of the birth and formation of the encyclopedic resource Tatarica 2.0. The methodological and technological foundations of development, as well as methods of placing encyclopedic content on the web, are disclosed in detail. The author shows the uniqueness of the Tatar multimedia online encyclopedia, the materials of which are published in three interrelated formats – text, sound and visual, contributing to a systematic understanding of the processes and phenomena published on the portal. The author demonstrates how integrating the technology of

generating QR-codes and the multidimensional database of the Tatarica 2.0 portal promotes new opportunities for expanding the functionality of a multimedia resource and specifically the implementation of elements of augmented reality.

Key words: Online encyclopedia Tatarica 2.0, Web 2.0 Technology, Wiki Technology, multimedia resources, digital technologies, augmented reality.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ялалов Ф.Г. Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 5. – С. 91–92.
- 2 Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. – Казань, 2018. – 132 с.
- 3 Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.05.2022).
- 4 Путин скептически отозвался о качестве информации в «Википедии». Бизнес-газета от 5 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/news/549083?utm_source=top3-news&utm_medium=teaser&utm_content=desktop (дата обращения: 06.05.2022).
- 5 Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/> (дата обращения: 07.05.2022).
- 6 Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/> (дата обращения: 07.05.2022).
- 7 Encyclopedie Universalis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.universalis.fr> (дата обращения: 07.05.2022).
- 8 National Encyklopedin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ne.se> (дата обращения: 07.05.2022).
- 9 Brockhaus-NE GmdH. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brockhaus.de> (дата обращения: 07.05.2022).
- 10 Ялалов Ф.Г. Национальные гимназии России: историко-педагогический аспект. – Казань: Новое знание, 2001. – 109 с.
- 11 Ялалов Ф.Г. Многомерный педагог / Модернизация педагогического образования // Сборник научных трудов Международного форума / Под ред. Р.А. Валеевой. – Казань: Изд-во «Бриг», 2015. – С. 364–369.

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И ЗАГРУЗКИ НА ПОРТАЛ TATARICA 2.0 ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СТАТЕЙ И КОНТЕКСТНЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ

Гуторова Г.Д.

ISSUES OF DEVELOPING AND UPLOADING ENCYCLOPEDIA ARTICLES AND CONTEXT MEDIA RESOURCES TO THE PORTAL TATARICA 2.0

Gutorova G. D.

С 2017 г. Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан в рамках государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа» реализуется двуязычный научно-образовательный проект «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0». В ходе его реализации был создан портал Татарской энциклопедии Tatarica 2.0, запуск которого состоялся в декабре 2018 г. В настоящее время портал работает в режиме наполнения текстовым и медиаресурсным контентом и доступен по всему миру по адресу: <http://tatarica.org/ru>.

Главной целью Татарской онлайн-энциклопедии, как обозначил руководитель проекта профессор Ф. Г. Ялалов, является предоставление широким массам достоверной информации о татарах и Татарстане, сохранение национальной идентичности татарского народа, расширение татарской языковой среды в России и в мире, продвижение

достижений Республики Татарстан в глобальной сети Интернет¹.

Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0 направлена на удовлетворение познавательных интересов широкого круга пользователей. В процессе разработки онлайн-энциклопедии аккумулируется колоссальный объем историко-культурного, научно-образовательного контента на татарском и русском языках, который в доступном и привлекательном виде одновременно на двух языках размещается в онлайн-энциклопедии.

Основным источником текстового контента онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 являются статьи многолетней Татарской энциклопедии и других энциклопедических изданий Института Татарской энциклопедии и регионоведения. Эти статьи прошли оценку на их объективность, редактуру и экспертизу признанных специалистов в своих областях². Следовательно, вся информация, опубликованная на портале Tatarica 2.0, является научной и достоверной, поэтому пользователи могут обращаться

ся к порталу как к авторитетному источнику информации.

Однако формат статей для печатных версий энциклопедий несколько отличается от формата интернет-изданий, поэтому перед публикацией на портале все статьи адаптируются под онлайн-версию. Осуществляется их научное, литературное и техническое редактирование, раскрываются все сокращения слов и выражений (кроме размерности физических величин), текст структурируется и делится на абзацы, дополняется заголовками и подзаголовками. Заголовки всплывают на каждой странице и кликабельны, т. е. пользователь при изучении объемной статьи может легко и быстро выйти на интересующую его информацию. Статьи онлайн-энциклопедии также снабжены гиперссылками, предоставляя читателю удобный доступ к другим статьям энциклопедии по интересующей теме. Кроме того, на портале Tatarica 2.0 имеется словарь ключевых энциклопедических терминов на русском и татарском языках.

Стоит также отметить, что со временем информация, опубликованная в печатных энциклопедиях, устаревает, теряет актуальность и новизну³. В связи с этим возникает необходимость в постоянном обновлении содержания статей, их актуализация.

Одним из основных принципов данного проекта является параллельная публикация статей и на русском, и на татарском языках. Однако статьи, подготовленные для публикации в онлайн-энциклопедии, не всегда есть на обоих языках. Поэтому в некоторых случаях выполняется такой перевод.

Для увеличения интереса пользователей к порталу также осуществляется написание новых статей навигационного и популярного характера и их размещение на главной странице сайта. На главной странице функционируют занимательные тесты, например, «Иптәш, ты знаешь татарский язык?». Статистика посещений портала пользователями возрастного сегмента от 8 до 28 лет показывает, что каждый третий из них обращается к данному тесту. В них первоначально идут легкие вопросы, чтобы пользователь после его прохождения остался доволен полученной оценкой. Далее пользователь, мотивированный хорошей оценкой, переходит к ответу на более сложные вопросы. Постепенно данное занятие превращается в хорошую привычку увлекательного изучения татарского языка.

На портале онлайн-энциклопедии также была создана электронная библиотека, в которой размещаются оцифрованные pdf-версии энциклопедий, научно-справочных изданий, книг, выпущенных Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения. Создан специальный раздел, в котором посетитель может найти номера журнала Академии наук РТ «Научный Татарстан», изданные в 2016–2022 гг. Фонд электронных книг в библиотеке и архив журнала «Научный Татарстан» постоянно пополняются.

Статьи портала Tatarica 2.0 сопровождаются контекстными фотографиями и изображениями, аудиозаписями и видеоматериалами, копиями архивных документов, что способствует целостному, многомер-

ному восприятию информации, системному пониманию мира, явлений и процессов⁴. Благодаря просмотру кадров кинохроники и видеороликов, прослушиванию аудиозаписей, просмотру фотографий и изображений в процессе чтения, описываемые в статье события, люди, явления способны оживать в воображении пользователя⁵.

Для пополнения онлайн-энциклопедии контекстными медиаресурсами выполняется поиск, сбор, обработка, а также создание новых электронно-цифровых ресурсов (фотографий, сканкопий изображений и источников, аудио- и видеоматериалов) и последующая их загрузка на портал Tatarica 2.0. Все медиаресурсы разделены на видео- и аудиоматериалы, изображения и электронные документы. Все оцифрованные материалы, находящиеся в архиве Института татарской энциклопедии и регионоведения, а также полученные от партнеров проекта на основе договоров о сотрудничестве, распределяются по этим четырем направлениям и загружаются в соответствующие разделы менеджера файлов. После загрузки готовых медиаресурсов на портал также осуществляется заполнение этикеток, справочной информации к ним. Загруженные медиаресурсы прикрепляются к соответствующим статьям на портале и публикуются. Ими наполняются не только страницы статей, но отдельные разделы портала: «Фотогалерея», «Видеогалерея», «Аудиогалерея», «Библиотека», «Издания института».

Весь контент на портал загружается с соблюдением Федерального

закона «О защите интеллектуальной собственности» и Федерального закона «Об авторском праве и смежных правах». В связи с этим с музеями, научными и архивными учреждениями, вузами, библиотеками и фондами, авторами-правообладателями статей и контекстных медиаресурсов заключаются лицензионные соглашения на размещение их материалов на портале Tatarica 2.0. Ведется работа с руководителями министерств и ведомств, директоров музейных и архивных учреждений РТ на предмет передачи институту на безвозмездной основе материалов для их публикации на сайте онлайн-энциклопедии. С организациями – обладателями источников подписываются договоры о научно-техническом сотрудничестве по предоставлению институту и размещению статей и контекстных медиаресурсов на портале Tatarica 2.0.

В 2020–2021 гг. на портал онлайн-энциклопедии были загружены 90 видеороликов о персоналиях и историко-культурных объектах, 370 аудиозаписей, 50 аэрофотосъемок природных и культурных объектов Татарстана, более 300 оцифрованных книг татарских писателей и поэтов, свыше 1 тыс. цифровых изображений, фотографий и иллюстраций.

Портал Tatarica 2.0 является многофункциональным, он предлагает пользователю новые статьи в контексте изучаемой темы, что может быть ему интересным и полезным. Доступность информации на портале Tatarica 2.0 обеспечивается формой размещения и пользования энциклопедическими материалами. Портал хорошо адаптирован для различных

устройств (персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов), в том числе для мобильных телефонов. Обеспечивается бесперебойная работа портала, отслеживаются и устраняются различные сбои, вирусы, осуществляется функциональная поддержка, установка и обновление модулей.

Все это делает онлайн-энциклопедию Tatarica 2.0 популярным и востребованным ресурсом среди пользователей интернета, предоставляющим свободный доступ к достоверной информации о Татарстане, о татарах и других народах, проживающих на территории республики, обеспечивающим сохранение национальной идентичности народа, знакомство с историческим и культурным наследием, приобщение к культуре и национальному языку⁶. На портал ежедневно заходят от 1000 до 1500 пользователей. Онлайн-энциклопедия востребована среди представителей творческой интеллигенции, работников системы образования, науки, культуры и социальной сферы, представителей государственных ведомств, архивных учреждений, библиотек.

Однако большинство пользователей портала Tatarica 2.0 (78%) – это молодежь, которая посещает его с различными поисковыми запросами. Весь контент, имеющий отно-

шение к школьному образованию, в частности, по таким учебным дисциплинам, как татарский язык и литература, история и география, обществознание, оснащен наглядным материалом – фотографии, иллюстрации, аудио- и видеоматериалы.

Высокая посещаемость онлайн-энциклопедии является показателем эффективности работы портала Tatarica 2.0, однако работа над проектом продолжается, и многое еще предстоит сделать. На сегодняшний день на портал загружена лишь половина имеющихся энциклопедических статей. Предстоят мероприятия по подготовке и загрузке на портал Tatarica 2.0 еще порядка 10 тыс. статей на русском и 10 тыс. статей на татарском языке с соответствующими контекстными медиаресурсами, а также работы по актуализации уже имеющихся материалов. Кроме того, необходима работа по расширению функционала и информационно-техническому обеспечению портала Tatarica 2.0. Таким образом, вопросы разработки и загрузки на портал энциклопедических статей и контекстных медиаресурсов являются узловыми в реализации проекта «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0», которые успешно решаются Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения на протяжении последних 5 лет.

Сведения об авторе: Гуторова Гульнара Даминжановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gulnara_shaes@mail.ru.

Аннотация. В рамках государственной программы Республики Татарстан Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ занимается разработкой онлайн-версии контента и портала Татарской энциклопедии. Для этого им осуществляется подготовка электронно-цифровой базы статей и контекстных медиаресурсов многоязычной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках для размещения

в «Онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0». В статье раскрыты вопросы, относящиеся к разработке и загрузке на портал энциклопедических статей и контекстных медиаресурсов.

Ключевые слова: онлайн-энциклопедия, портал Tatarica 2.0, цифровой контент, текстовый контент, медиаресурсы.

Abstract. Within the state program of the Republic of Tatarstan, the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences is developing an online version of the content and the portal of the Tatar Encyclopedia. For this purpose the Institute prepares an electronic-digital database of articles and contextual media resources of the multi-volume Tatar Encyclopedia in Russian and Tatar languages for placing them in the Online Encyclopedia Tatarica. The article deals with issues related to the development and uploading of encyclopedic articles and contextual media resources to the portal Tatarica 2.0.

Key words: online encyclopedia, portal Tatarica 2.0, digital content, text content, media resources.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ялалов Ф. Г., Гилязов И. А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. – 132 с.
- 2 Технологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 / Под ред. Ф. Г. Ялалова. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. – 119 с.
- 3 Ялалов Ф. Г. Шаг за шагом к онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 // Almamater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 1. – С. 87–91.
- 4 Ялалов Ф. Г. Многомерный педагог // Модернизация педагогического образования. Сборник научных трудов Международного форума / Под ред. Р. А. Валеевой. – Казань: Изд-во «Бриг», 2015. – С. 364–369.
- 5 Ялалов Ф. Г. Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0: от научной концепции – к прикладным технологиям // Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 21–22 ноября 2019 года. – Уфа, 2019. – С. 107–115.
- 6 Гилязов И. А. О проекте татарской электронной энциклопедии // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России. Материалы всероссийской научно-практической конференции, 29–30 сентября 2016 г. – Уфа: Баш. энцикл., 2016. – 296 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».